

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (77) 2021

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 2(77), 2021 год

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДонНУ)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – *Никольский В.Н.*, д-р ист. наук (ДонНУ);

Заместитель главного редактора – *Бобровский А.С.*, к-т ист. наук (ДонНУ);

Отв. секретарь – *Кухтин М.М.*, к-т полит. наук (ДонНУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонНУ);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонНУ);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонНУ);

Морозов Р.Н., к-т ист. наук (ДонНУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонНУ);

Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонНУ);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонНУ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, РФ);

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Саржан А.А., д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь, РФ);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва, РФ)

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г.);

международная реферативная база данных:

Index Copernicus

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий

Донецкой Народной Республики

(приказ Министерства образования и науки ДНР от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 24,
исторический факультет

Тел. +38 (071) 305-59-87;

e-mail: nvn2015@rambler.ru,
nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
25.02.2021 (протокол № 2)*

*Выпуск подготовлен в Донецком национальном университете
под редакцией С.В.Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2021. – № 2(77). – 97 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г**

Сборник индексируется
в международной реферативной базе данных
Index Copernicus

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

© Авторский коллектив выпуска, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Людоровская Т.Ю.** Социальная политика советского государства по охране материнства и детства в 1920-х гг. (на примере Донбасса). 6
- Саенко А.С., Шкрибитько Е.А.** Спасение узников Озаричских лагерей смерти по материалам документов и источников личного происхождения. 13
- Суконкина О.И.** Организация летнего отдыха трудящихся города Сталино в начале 1950-х гг. (по документам Государственного архива Донецкой Народной Республики). 25
- Бредихин А.В., Пенькова А.О.** Повседневная жизнь иностранных студентов в ДонГУ 1970-е 1980 - е гг. 31
- Карнаух Е.И.** Тыва в системе исторического взаимодействия с Россией. 37

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Рязанов К.М.** Пожар в Лондоне: борьба и реконструкция. 43
- Скопылатова В.И.** Деятельность Департамента по делам Северной Ирландии в период кабинетов М. Тэтчер (1979-1990 гг.). 50
- Харьковский Р.Г.** Англо-французское противостояние в долине Нила (1895–1898 гг.). 56
- Дьяченко Г.С.** Соглашения США и Великобритании в сфере обороны в начале 1950-х гг. 72

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Кухтин М.М.** Текущий кризис российско-немецких отношений как вызов европейской безопасности. 78

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Николаев Ю.Б.** Легитимность Беловежского соглашения 1991 г. 86

CONTENT

NATIONAL HISTORY

- Ludorovskaya T.Yu.** Social policy of the Soviet state for the protection of motherhood and childhood in the 1920s. (on the example of Donbass). 6
- Saenko A.S., Shkribitko E.A.** Rescue of prisoners of the Ozarich death camps based on documents and sources of personal origin. 13
- Sukonkina O.I.** Organization of summer holidays for the workers of the city of Stalino in the early 1950s. (according to the documents of the State Archive of the Donetsk People's Republic). 25
- Bredikhin A.V., Penkova A.O.** Daily life of foreign students in DonSU 1970s – 1980s. 31
- Karnaikh E.I.** Tuva in the system of historical interaction with Russia. 37

THE WORLD HISTORY

- Ryazanov K.M.** Fire in London: Fighting and Reconstruction. 43
- Skopylatova V.I.** Activities of the Department for Northern Ireland in the period of M. Thatcher's cabinets (1979-1990). 50
- Kharkovsky R.G.** Anglo-French confrontation in the valley Nile (1895–1898). 56
- Dyachenko G.S.** US-UK defense agreements in the early 1950s. 72

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

- Kukhtin M.M.** The current crisis in Russian-German relations as a challenge to European security. 78

POLITICAL SCIENCE

- Nikolaev Yu.B.** Legitimacy of the 1991 Belavezha Agreement. 86

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (477) «1920»

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: t.ludorov@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА)

Аннотация

В статье исследуется процесс развития социального института охраны материнства и детства в 1920-е гг. Обоснованы основные тенденции правовых и организационных форм защиты материнства и детства исследуемого периода, результатом действия которых стало создание сети детских учреждений для постоянного пребывания детей: детские дома, колонии и городки, в которых был организован учебно-воспитательный и производственный процессы.

Ключевые слова: *государственные органы, социальная политика, материнство, детство, детские учреждения, беспризорность, Донбасс.*

Summary

The article examines the process of development of the social institute for the protection of motherhood and childhood in the 1920s. The main trends of legal and organizational forms of protection of motherhood and childhood of the studied period are substantiated, the result of which was the creation of a network of children's institutions for the permanent stay of children: orphanages, colonies and towns in which educational and production processes were organized.

Keywords: *state bodies, social policy, motherhood, childhood, children's institutions, homelessness, Donbass.*

Исследование социальной политики государства в области охраны материнства и детства будет всегда актуальным, а в нынешних реалиях она приобретает особое значение, поскольку современная государственная система охраны материнства и детства существенно устарела и нуждается в комплексном обновлении. Прежде всего, необходимо обновление и

усовершенствование законодательной базы по данной проблеме, а также налаживание механизмов финансирования.

Изучение исторического опыта развития социального института охраны материнства и детства в 1920-х гг. может послужить основой для поиска новых путей решения социально-экономических проблем в этой области. В исследуемом периоде были сформированы особенности этого института, знание которого обогатит опыт современных отечественных властных структур, производящих стратегию его развития на современном этапе. Все это будет способствовать предоставлению комплексного характера мероприятиям, проводимым сегодня по обновлению современного института охраны материнства и детства.

Учитывая актуальность обозначенной нами темы, целью данной статьи является анализ процесса развития социального института охраны материнства и детства в 1920-х гг., выяснения социально-исторической сути и выделения особенностей этого процесса, его исторического значения на территории Донбасса.

В научной разработке этой проблемы нет комплексного исследования в отечественной и зарубежной историографии, несмотря на существование значительного количества трудов советской эпохи, обозначенных идеологической ангажированностью. Среди современных отечественных ученых исследование отдельных вопросов защиты материнства и детства занимались А. Артющенко [1], Т. Денисенко [2], О. Анатольева [3], А. Зинченко [4], М. Мельничук [5]. Отдельные аспекты охраны здоровья населения в Донбассе в исследуемый период раскрыты в работе И.А. Дмитрик, В.Н. Никольского [6]. Однако в перечисленных работах не изучены все составляющие проблемы охраны материнства и детства в Донбассе в 1920-е гг.

Источниковой базой исследования стали материалы Государственных архивов Донецкой и Луганской Народных Республик.

Период 1920-х гг. характеризуется многими сложными, противоречивыми и трагическими событиями. Тем не менее, и сегодня существует потребность подробного изучения государственной политики и ее воплощения в сфере охраны материнства и детства.

Социальная политика советской власти в 1920-х гг. была направлена на подъем роли рабочего класса как социальной основы «диктатуры пролетариата». Государство стремилось укрепить единую официальную идеологию – коммунистическую – во всех сферах общественной жизни. Это, в свою очередь, проявлялось и в семейных отношениях. В таких институтах, как охрана материнства и детства, формировавшихся на принципах социализма, особого значения пытались оказывать человеческим ресурсам, которые, в свою очередь, влияли на становление новых типов общественных и государственных отношений. Происходила полная смена модели построения семьи, а также общего отношения к женщинам и детям. В частности,

коммунистическая идеология ввела в национальную правовую систему институт эмансипации, а также объединила правовой статус женщины и жены [7].

Практически с первых дней советской власти охрана материнства и детства получила государственный статус. В декабре 1917 г. коллегия Народного комиссариата государственной опеки, возглавляемая А. Коллонтай, приняла решение о создании отдела охраны материнства и детства, который начал функционировать с 1 января 1918 г. во главе с В. Лебедевой. Декретом Наркомата государственной опеки от 30 января 1918 г., все учреждения, занимавшиеся обслуживанием матери и ребенка, было передано в ведение этого отдела [8]. Поскольку борьба с высокой детской смертностью была выдвинута на первый план, отдел развернул широкую работу по организации домов младенца, женских домов и детских больниц.

С установлением в Украине большевистской власти 16 января 1919 г. при Временном рабоче-крестьянском правительстве Украины уже 2 февраля 1919 г. на базе отдела здравоохранения был создан Народный комиссариат здравоохранения. Его первоочередными задачами определялось осуществление подготовки и разработка законодательных норм в области медико-санитарной дела, организации и руководства центральными медико-санитарными учреждениями и местными органами здравоохранения, обеспечения финансового контроля и помощи всем медицинским учреждениям. Положением СНК УССР была определена структура Наркомата. Он формировался из коллегии, управления делами и отделов (военно-санитарного, санитарно-эпидемиологического, лечебной медицине, школьной санитарии, поставки, страховой медицины, финансового). Местными органами Наркомата стали отделы здравоохранения при губернских, уездных и волостных исполкомах. Они должны были осуществлять руководство медико-санитарным делом в пределах своих административно-территориальных единиц. В их структуры входили также и отделы охраны материнства и детства.

28 января 1920 г. Всеукраинским ревкомом было принято постановление о создании Всеукраинской комиссии охраны народного здоровья, а с 20 февраля возобновлена деятельность Народного комиссариата здравоохранения УССР. Среди его приоритетных задач определялось обеспечение охраны материнства и детства [9].

С мая 1920 г. основная работа координировалась отделом Охраны материнства и детства (далее – охматдета) сначала Наркомобесом, а впоследствии Наркомздравом. Тогда же были созданы губернские отделы охматдета, функции которых заключались в контроле низовых учреждений, проведении в жизнь распоряжений центра, сборе и обработке статистических материалов [10].

С самого начала своего функционирования система сосредоточила усилия на развитии учреждений закрытого типа, таких как дома ребенка, дома матери и ребенка и тому подобное.

Фактически создавалась система специализированных больниц. Значительную роль в организации системы медицинской и профилактической помощи женщинам и детям сыграли сначала всероссийские, а затем всесоюзные совещания по охране материнства и детства, которые созывались в 1920, 1923, 1925 и 1929 гг. Эти совещания имели большое значение в выборе стратегии развития системы, решении организационных вопросов, решении задач подготовки кадров.

В декабре 1920 г. на Первом совещании по охране материнства и детства было принято решение о приоритетном развитии учреждений открытого типа, таких, как ясли, консультации, молочные кухни и т. п., что можно было считать временной победой профилактически-воспитательного или профилактически-образовательного направления. После 1920 г. возникают консультации для беременных, которые сначала обслуживали только беременных, а позже – и всех женщин. Изначально деятельность детских и женских консультаций имела сугубо профилактический характер, но постепенно они начали приобретать и лечебные функции. Становилось понятным, что взятие консультациями на себя лечебных функций, быстро подорвет их профилактически-просветительскую деятельность. Поэтому на протяжении 1920-х гг. велись активные дискуссии о перспективе развития института охраны материнства и детства в СССР, в частности, выдвигались предложения об усилении специализации учреждений путем создания сети отдельных консультаций: для беременных, для гинекологических больных, службы планирования семьи, детские консультации [11].

Первым звеном сети, как хронологически, так и функционально, стали консультации Охматдета. Они осуществляли надзор за младенцами, обучали матерей гигиене питания и уходу, проводили прививки против оспы детям и т. п. В 1924-1925 гг. в Донбассе действовало 18 консультаций Охматдета [12].

В отношении характеристики работы консультаций в зависимости от места расположения, Сталинский окружной исполком в 1927-1928 г. признавал, что «сельские консультации работают хуже рудничных из-за ограниченности штата и средств» [13]. Указанные условия вызвали появление примитивных консультаций при сельских медицинских участках еще в первой половине 1920-х гг. Штат такого учреждения состоял из участкового врача, который в отдельные дни недели проводил прием женщин и детей, а также патронажной медсестры [14].

Важным элементом системы охраны материнства и детства стали учреждения «несемейного воспитания» – детские ясли, куда женщины могли отдать ребенка в возрасте от 2-3 месяцев, и детские сады, предназначенные для детей от трех до семи лет. Эти учреждения играли положительную роль в оздоровлении детей и снижении детской смертности, так и в городах, и в

сельской местности санитарные условия содержания в них детей были в среднем гораздо лучше, чем те, которые существовали в семейном доме. В дошкольных учреждениях на детей распространялся соответствующий режим жизни и питания. В них регулярно проводились профилактические осмотры и прививки. Однако главной задачей детских яслей в те времена было обеспечение своевременного возвращения женщины на рабочее место.

Организованные детские ясли позволяли властям одновременно выполнять несколько стратегических задач: во-первых, воспитательные, во-вторых, медицинские, в-третьих, пропагандистские (политические). Функционировало два вида яслей: постоянные и сезонные (или летние), которые создавались на время сельскохозяйственных работ. Последние появились в Донецкой губернии в 1923 г., но в течение второй половины 1920-х гг. охватывали большой круг детей (хотя и временно). Летом 1924 г. в Донецкой губернии было открыто 40 яслей, но наполнить их было непросто: «матери не хотели отдавать своих детей в ясли из-за опасения, что с них будут взимать налоги, о чем говорили им враги советской власти. Но работникам Охматдета удалось убедить крестьянок, и через некоторое время матери-крестьянки благодарили Советскую власть за попечение об их детях» [15].

В 1926-1927 гг. на территории Донбасса действовало 54 постоянных яслей с количеством детей 1760 и 125 сезонных яслей, в которых насчитывалось 3572 малышей [16].

Властями были разработаны правила приема в постоянные и временные ясли, так как государство определяло, которые родители могли рассчитывать на помощь в воспитании и уходе за их детьми, а какие нет. Согласно докладу Старобельской окружной комиссии по охране материнства и детства за 1927 г. описывался четкий социальный портрет будущих воспитанников: «Прием детей должен проводиться, учитывая то, что мать занята на полевых работах, а потому детей середняков нужно принимать, как и детей бедняков. Детей батрачек и красноармейцев, где женщины заняты на полевых работах, нужно принимать в ясли с преимуществом над всеми остальными детьми» [17].

Среди основных проблем функционирования стационарных яслей можно выделить их недостаточное количество и удаленность. Так, в 1927-1928 гг. в Сталинском округе ситуация с яслями выглядела так: «из-за жилищного кризиса ясли имеют неудовлетворительные помещения, кроме того, в большинстве они находятся далеко от предприятия или места проживания работниц, что и отражается на посещении яслей, особенно в осенне-зимний период» [18]. Это означало, что неудобное расположение дошкольных учреждений приводило к тому, что работницы вынуждены были периодически отказываться от услуг воспитателей, и наполняемость яслей на рудниках в течение зимы уменьшалась на 20-25%. Еще одной чертой неразвитости сети было нехватка этих заведений в соотношении к количеству детей. По состоянию на 1 октября 1928 г. в Артемовской округе лишь 60% работниц различных отраслей промышленности могли пользоваться яслями. На

практике это означало, что для 16 женщин было выделено одно детское место в садике [19].

Подводя итоги, можно констатировать, что в начале 1920-е гг. в стране произошло становление новой по своей сути и формам сети охраны материнства и детства, главным принципом работы которой провозглашалась доступность для большинства населения. С одной стороны, эта доступность была четко регламентированной путем определения социальных слоев и очередности их присоединения к этому направлению медицинского обслуживания, с другой стороны, в течение 1920-х годов этот принцип не мог быть реализован из-за неразвитости системы. Начатые методы заботы о женском и детском здоровье в масштабах страны были достаточно перспективными и эффективными. Наиболее распространенными дошкольными заведениями были ясли и стационарные детские сады. Так, в Донбассе в исследуемый период 57% работающих женщин получили возможность устроить своих детей в дошкольные учреждения. При этом, результаты проведения «ясельных компаний» при всех недостатках были более оптимистичными в регионе, чем в целом по стране. Результаты процесса развития системы охраны материнства и детства в Донбассе в течение 1920-х гг. со всеми несовершенствами системы можно считать положительными.

Ссылки и примечания:

1. Артющенко О. До питання про охорону материнства та дитинства в УСРР у 1928-1933 рр.// Гуржіївські історичні читання: Збірник наукових праць. – 2009. – Вип. 3. – С. 278-282.
2. Денисенко Т.М. Становлення та розвиток системи соціального захисту населення в Україні// Ефективність державного управління. – 2012. – Вип. 33. – С. 96-103.
3. Анатольєва О.І. Державно-правовий захист неповнолітніх в УСРР (20-ті рр. ХХ ст.) //Право України. – 2009. – № 4. – С. 170-174.
4. Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в Радянській Україні в 20-х – першій половині 30-х рр. ХХ століття: Автореф. дис... к. іст. н. / А.Г. Зінченко. – Одеса, 2002. 20 с.
5. Мельничук М.О. Організаційно-правове забезпечення охорони материнства і дитинства в УСРР на початку 1920-х рр. // Міжнародна науково-практична конференція. – Харків: Східноукраїнська наукова юридична організація, 2015.
6. Дмитрик І.О., Нікольський В.М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у період непу (1921 –1928 рр.) / І.О. Дмитрик, В.М. Нікольський. – Донецьк: ДонНУ. – 2011. –171 с.

7. Михайленко О. Трансформація аксіологічних настанов інституту сім'ї як чинник визначення напрямів державної сімейної політики // Державне управління та місцеве самоврядування. – 2015. – Вип. 2 (25). – С. 182.
8. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР// Историческая демография: сборник статей. – Москва, 2008. – С. 29.
9. Ціборовський О.М. Народний комісаріат охорони здоров'я УРСР. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2006. URL: http://esu.com.ua/search_articles.php?id=71183.
10. Беліцька Є.Я. XV років охорони материнства та дитинства на Україні. Историчний нарис/ Є.Я.Беліцька. – Х.: Держмедвидав, 1936. – 95 с.
11. Авдеев А. Там же. – С. 32.
12. Граєвський Д.П. 15 років радянської охорони здоров'я в Донбасі/ Д.П. Граєвський. – Х.: ДВОУ Мед. видав., 1932. – 36 с.
13. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 772. Л. 152.
14. Тезисы и резолюции VI Всеукраинского съезда охраны материнства и детства с 8-13 ноября 1925 г. в Харькове. – Х., 1926. – С. 18.
15. Самуйлович Т. Охрана материнства и детства на селе// Спутник партийного работника Донбасса. – 1924. – № 18. – С. 79.
16. Матеріали про діяльність установ охорони здоров'я та епідемічний стан республіки за 1926–27 рік. – Х., 1928. – С. 14-15.
17. Государственный архив Луганской Народной Республики. Ф. П. 4. Оп. 1. Д. 252. Л. 5.
18. ГА ДНР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 722. Л. 152.
19. ГА ДНР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 587. Л. 23.

УДК 94:343.819.5(476.2)«1944»

А.С. Саенко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: saenko.anton2015@yandex.ru

Е.А. Шкрибитько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shela28@gmail.com

СПАСЕНИЕ УЗНИКОВ ОЗАРИЧСКИХ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ И ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация

В статье на основании документов Национального архива Республики Беларусь, постановлений Военного совета армии, источников личного происхождения – воспоминаний освобожденных узников, рассматриваются малоизученные события, связанные с освобождением и спасения узников Озаричских лагерей смерти. Анализируются особенности проведения санитарно-эпидемических мероприятий, оказания медицинской помощи освобожденным.

Ключевые слова: *концентрационный лагерь «Озаричи», Великая Отечественная война, преступления нацистов, медицинская помощь.*

Summary

Based on the documents of the National Archives of the Republic of Belarus, decisions of the Military Soviet of the Army, sources of personal origin - the memoirs of freed prisoners, the little-studied aspects of the release and rescue of prisoners of Ozarich concentration camps are considered. The analysis of the peculiarities of the implementation of sanitary and epidemic measures, the provision of medical care to the released is carried out.

Keywords: *Ozarichi concentration camp, the Great Patriotic War, Nazi crimes, medical assistance.*

76 лет прошло с тех пор, как победоносные армии Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции разгромили на полях сражений вооруженные силы гитлеровской Германии и спасли человечество от «коричневой чумы» фашизма. Решающую роль в разгроме гитлеровской Германии сыграл советский народ и его вооруженные силы. Прошли уже

десятилетия, но спасенные народы во всем мире помнят и никогда не смогут забыть чудовищные злодеяния фашизма.

Одной из наименее изученных страниц истории Второй мировой и Великой Отечественной войн являются немецкие концентрационные лагеря. Система концентрационных лагерей сложилась в Германии еще до начала Второй мировой войны. Первоначально концлагеря создавались с целью предупредительного заключения и изоляции активных или подозреваемых в активных действиях политических противников нацистского режима в Германии.

С началом Второй мировой войны назначение концлагерей изменилось: они стали местом физического уничтожения людей, использования их труда, а также лабораториями для проведения медицинских и других экспериментов.

Через концентрационные лагеря, такие известные фабрики смерти, как Аушвиц, Хелмно, Собибор, Майданек, Трешлинка и другие, прошло 18 млн. человек различных национальностей, из которых 11 млн. погибло.

На оккупированной территории СССР немецко-фашистские оккупанты создали широко разветвленную сеть концентрационных лагерей, в которых осуществлялись самые жестокие, антигуманные замыслы фашистов: массовые убийства, издевательства, пытки.

С целью физического истребления и эксплуатации труда гражданского населения были созданы лагеря на оккупированной территории Белоруссии. Всего на оккупированной территории этой советской республики, с филиалами и отделениями, насчитывалось 260 лагерей. Наиболее известным является лагерь смерти Малый Тростенец, который находился неподалеку от Минска и был создан СД. За 3 года оккупации здесь было замучено 206 500 человек [1].

На рубеже 1943-1944 гг. линия фронта установилась в районе Гомельской области Белоруссии. На несколько месяцев поселки Озаричи, Подосинник, Дерть стали прифронтовыми. Нацисты создали здесь три лагеря смерти, самый крупный из которых в марте 1944 г. находился в Озаричах. За колючей проволокой гитлеровцы содержали жителей сел и поселков близ Озаричей, жителей Мозыря, Жлобина, а также заключенных из Смоленской, Орловской и Брянской областей [2].

Основной целью данной статьи является изучение и анализ, на основе архивных материалов и опубликованных источников личного происхождения, особенностей проведения санитарно-эпидемических мероприятий, оказания медицинской помощи освобожденным узникам Озаричей.

Проблеме изучения Озаричских лагерей смерти уделяли внимание некоторые отечественные и зарубежные исследователи. Так, в работе А.П. Шкуран «Трагедия Полесья. Малоизвестные страницы войны, 1943 – 1944 гг.» были использованы архивные документы 9-й немецкой армии и материалы судебных процессов над немецкими военнопленными. Бесценные документы содержат информацию о причинах и целях создания системы концлагерей

«Озаричи» на переднем крае обороны в марте 1944 года, о проводимых карательных операциях частями 9-й армии в партизанских зонах прифронтной полосы и совершенных злодеяниях против гражданского населения, о зверствах немецких солдат на оккупированной территории Полесья, а также биографии немецких военачальников, отдававших преступные приказы на совершение ряда злодеяний [3]. Важным источником по данной проблеме является сборник документов и материалов «Озаричи – лагерь смерти», изданный в Минске в 2007 году. Немало было опубликовано научных статей, посвященных различным аспектам деятельности «Озаричей». Среди современных исследований можно назвать работы Ф. Вераса «Знать и помнить трагедию узников Озаричей», Н.Н. Гецмана «Неизвестные страницы истории лагеря смерти «Озаричи». Среди работ, посвященных изучению проблемы Озаричских лагерей смерти следует отметить зарубежные исследования, такие как: «Ozarici 1944», in: Gerd R. Überschär; Orte des Grauens – Verbrechen im Zweiten Weltkrieg, Darmstadt; Christoph Rass; «Menschenmaterial» – Deutsche Soldaten an der Ostfront, Paderborn-München.

В данной статье используются также исторические источники – архивные материалы Национального архива Республики Беларусь, которые содержат информацию, раскрывающую действия советских войск по отношению к освобожденным узникам Озаричей.

Актуальность данного исследования также обусловлена тем, что Республика Беларусь готовит обращение в международный трибунал для признания геноцида белорусского народа в годы Второй мировой войны. История лагеря «Озаричи», в этом контексте, имеет особое значение.

Одному из свидетелей, который пребывал в Озаричах, Василию Головаченко тогда было шесть лет. Он вспоминает, как людей привозили на немецких гусеничных машинах. Жителей их села Порослище Октябрьского (тогда Полесского) района Гомельской области также собрали и отправили пешком в Озаричи, в 20 км от Порослища.

В их семье было четверо детей. Лагерь располагался под открытым небом. Туда было согнано не менее 30 тыс. человек. Некоторые источники указывают на 50-60 тыс. Подходы к лагерю были заминированы. Нацисты стояли на сторожевых вышках. Без предупреждения они стреляли в любого, кто приближался к лагерю. Еще шел снег. Люди, среди которых было много детей и стариков, умерли от холода, голода и болезней. На территории лагеря не было туалетов. Все нечистоты во время оттепели стекали в болота лагеря, заключенные черпали оттуда воду, чтобы промочить горло. Многие люди умирали каждый день, трупы оставались лежать рядом с живыми. Снежный покров превратился в сплошное месиво. Некоторые из заключенных, которые чудом выжили в этих нечеловеческих условиях, остались инвалидами, им ампутировали ноги после обморожения [4].

Преступлением нацистов по отношению к этому лагерю является и то, что здесь, впервые во время Второй мировой войны, нацисты применили

бактериологическое оружие – тифозные бактерии [5]. Люди умирали от лихорадки через три дня. Многие военнослужащие Красной Армии из части, освободившей узников лагеря смерти, также умерли от тифа [6]. В Октябрьском районе Гомельской области есть село, где на площади в один гектар находится кладбище. На многих могилах дата смерти погребенного отмечена мартом 1944 года [7].

Дети – особая сторона Озаричской трагедии. Среди узников их было более 50%. Они погибали первыми, особенно сироты. Таких детей в лагере было до 500 чел. [8].

Когда Красная Армия стала подходить к концлагерю, гитлеровская охрана сбежала. Заключенные сломали изгородь и все, кто мог двигаться, направились навстречу наступающим войскам. По воспоминаниям красноармейцев и узников Озаричей, освобожденные горячо благодарили воинов за спасение. Солдаты помогали освобожденным выйти на дорогу, делились с ними продуктами и оказывали другие виды участия и помощи [9]. Таким образом, часть передовых подразделений армии имела тесный контакт с освобожденными из лагерей, и это было чревато определенными эпидемиологическими последствиями, о которых упоминалось выше.

Медицинский отдел армии, узнав, что освобожденное население стало расходиться в ближайшие населенные пункты, оценил обстановку и определил четыре направления работы медицинской службы:

1. Спасение жизней населения, освобождение из концлагерей;
2. Ограждение войск от заражения сыпным тифом;
3. Ликвидация эпидемии сыпного тифа среди лиц, освобожденных из лагерей;
4. Предупреждение распространения сыпного тифа среди населения.

Было признано необходимым:

1. Провести тщательную эпидемиологическую разведку в лагерях с целью уточнения характера заболевания освобожденных, количества лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи;
2. Освободить населенные пункты войсковых тыловых районов от бывших заключенных лагерей;
3. Выдвинуть в ближайшие к лагерям населенные пункты необходимые силы и средства медицинской службы для срочного оказания необходимой медпомощи и проведения противоэпидемических мероприятий;
4. Определить населенные пункты, в которых следует разместить освобожденных для проведения карантинных мер;
5. Военские подразделения, бывшие в тесном контакте с освобожденным населением следовало обсервировать;
6. Создать оперативную группу медицинского отдела армии под руководством армейского эпидемиолога, подполковника медслужбы

С.Н. Юлаева для организации и проведения намеченных мероприятий;

7. Оперативной группе быть в населенном пункте Красная Слободка утром 18 марта 1944 г. [10].

Военный Совет армии, который был обеспокоен сложившейся эпидемиологической ситуацией, 18 марта 1944 г. на заседании рассмотрел необходимые меры и принял постановление «О мероприятиях по обработке и эвакуации гражданского населения, освобожденного из немецких концентрационных лагерей». Данное постановление предусматривало выделение войск и транспортных средств для оказания помощи населению. Также была утверждена карантинная зона и определена последовательность проведения карантинных мероприятий. Перед службами были поставлены задачи, обеспечившие охрану жизни и здоровья, организацию эвакуации и питания освобожденных из лагерей. С целью развертывания пунктов питания, обогрева и регулирования движения войскам были даны срочные указания о выделении личного состава и транспортных средств. Так, для обслуживания освобожденного из лагерей населения из запасного полка армии был выделен сводный батальон в составе 536 человек. В течение 18-19 марта 1944 г. основные работы были выполнены и часть личного состава была возвращена в полк. Оставшиеся 327 человек должны были обеспечить оцепление по рубежу р. Ипа и железнодорожной линии Шатилки – Калинковичи, охраняя карантинную зону [11].

В общей сложности в противоэпидемических мероприятиях и оказании медицинской помощи населению, освобожденному из лагерей, было задействовано более 3 000 человек личного состава армии. Около 8% из этого числа заразились и переболели сыпным тифом, несмотря на превентивные меры [12].

Было установлено, что на территории лагеря Озаричи на 19 марта 1944 г. оставалось около 250 человек, ослабленных и больных, все, кто мог передвигаться, были сосредоточены в населенных пунктах Хомичи, Рыловичи, Курадичи, Замощаны. В эти населенные пункты были направлены эпидгруппы, которые возглавляли майор медслужбы Голубев и капитан медслужбы Федер с четырьмя врачами, дезтехникой и двумя банными отрядами.

В лагере Дерть оставалось 750 человек, которые не могли ходить. В этом населенном пункте была организована группа медсостава под руководством врача капитана медицинской службы Семенова; в лагере Подосинник – 115 человек, здесь работала группа медсостава во главе с начальником группы ОРМУ майором медицинской службы Т.И. Тагиль.

Первоначальная задача – эвакуация истощенных, ослабленных и больных узников в ближайшие населенные пункты реализовывалась с помощью выделенного санитарного транспорта и транспорта подвоза.

Из лагеря Дерть вынос больных был особенно сложным в связи с тем, что дороги к этому лагерю были труднопроходимыми для транспорта, и вынос узников осуществлялся на носилках в деревню Медведь на юго-востоке от Дертя. Эта работа также выполнялась силами военных подразделений. Аналогично происходил вынос заключенных, которые не могли передвигаться из лагеря западнее Подосинник [13].

Таким образом, во второй половине дня 20 марта 1944 г. вынос всех освобожденных лиц, оставшихся на территории лагерей, был завершён силами военнослужащих Красной Армии.

Не менее важной задачей, которую предстояло решать советской власти, было бытовое обслуживание и устройство освобожденного населения, на срок временной карантинизации.

Как уже упоминалось выше, все лица, которые могли передвигаться самостоятельно, после бегства лагерной охраны, сосредоточились в ближайших населенных пунктах, что вызвало чрезвычайное их перенаселение. Например, в населенном пункте Рыловичи около половины этих лиц, при большом уплотнении, находилось в жилых помещениях, а остальные оставались у костров на улице (20%) или в сараях и разрушенных домах (30%). Подобные условия размещения также были и в других 11 населенных пунктах, где находилось население, освобожденное из лагерей. В связи с этим было принято решение о занятии для размещения бывших узников еще 9 населенных пунктов. Необходимость рассредоточения людей диктовалась также и требованиями проведения противоэпидемических мер, так как в крайне неблагоприятных условиях было практически невозможно проводить нужные мероприятия. В населенных пунктах, предназначенных для карантина, жителей половины домов отселяли в другую половину, а в освобожденные дома после санобработки размещалось карантинизируемое население [14]. Таким образом, между р. Ипа и железнодорожной линией Шатилки – Калинковичи находился 21 населенный пункт, и это облегчило организацию охраны карантинной зоны. Проводились предупредительные мероприятия в остальных 320 селах и деревнях других районов Белоруссии. Лагерный сыпной тиф здесь был локализован.

Эпидгруппы медицинского состава армии, которые работали в карантинной зоне, местом своего постоянного размещения имели Мармаричи, Озаричи, Хомичи, Сыщицы, Тыдов, Рыловичи и Корени. За каждой такой эпидгруппой закреплялись по 2-3 соседских населенных пункта, где они проводили все эпидемические мероприятия. Таким образом, здесь работало 8 эпидгрупп, в состав которых входило 26 врачей, 51 средний медицинский работник. Было развернуто 8 медпунктов, 21 изолятор и 14 санпропускников с работавшими в них 14 автодезкамерами и 4 душевыми установками. Полную санобработку прошли 35 938 человек, часть из которых проходила повторную санитарную обработку. Особо нуждающимся в одежде было выдано 3 000 комплектов теплой одежды.

Эпидгруппы, привлекая местных активистов, проводили в день по 2-3 подворных обхода, занимались выявлением и изолированием больных, госпитализировали их и обезвреживали очаги заражения [15].

Из архивного документа можно узнать, что за период с 17 по 30 марта 1944 г. было выявлено и направлено в лечебные учреждения армии 5 025 больных, в том числе 1 256 сыпнотифозных, 1 437 больных алиментарной дистрофией, 125 - острой бациллярной дизентерией и т.д.

Благодаря усилиям дорожной службы армии, в карантинной зоне было развернуто 17 пунктов питания, в которых для населения готовилась горячая пища. Было израсходовано 225 000 пайков [16].

Дальнейшая обсервация освобожденных узников, согласно решению командования фронта, должна была происходить в подготовленных во фронтовом тылу трех обсервационных пунктах в Василевичах, Речице и Калинковичах. Здесь специальные мероприятия проводились под руководством начальника противоэпидемического управления Наркомздрава СССР, профессора, полковника медицинской службы И.И. Рогозина. Эвакуация, проведение двукратной санобработки, госпитализация и изоляция всех больных среди освобожденных из лагерей лиц в указанные обсервационные пункты завершилась 8 апреля 1944 г.

В период дальнейшей обсервации во фронтовом тылу советскими специалистами было еще дополнительно выявлено 559 сыпнотифозных больных. Таким образом, всего, среди освобожденных узников, находившихся в этих лагерях, было выявлено 2 085 сыпнотифозных больных, что свидетельствовало о чрезвычайно высокой инфицированности освобожденных лиц (свыше 6%) и реальной угрозе распространения массовых заболеваний сыпным тифом населения Белоруссии [17].

В связи с высокой потенциальной угрозой, в указанных выше населенных пунктах были усилены карантинные меры. Так, приказом Верховного Совета армии № 0129 от 12 апреля 1944 г. карантин был продлен в каждом из 21 населенных пунктов. У каждого населенного пункта размещался плакат с надписью: «Стой! Карантин! Въезд и остановка на ночлег запрещена». Согласно распоряжению начальника дорожного отдела армии, были сделаны объездные пути у населенных пунктов, поставленных на карантин [18].

В процессе противоэпидемических мероприятий среди освобожденных узников Озаричских лагерей проводилось и эпидемиологическое расследование причин создания немецким командованием, на переднем крае обороны, концлагерей с большим количеством зараженных сыпным тифом.

В результате проведенного анализа эпиданамнезов, которые были собраны у больных из числа освобожденных узников, установлено, что в эти лагеря население стало отправляться с начала марта 1944 г. Вначале людей помещали в старые сборные лагеря: Карпиловка, Рудобелка и другие. Все здоровое население было отобрано в сборных лагерях и отправлено на работу

в Германию. В лагерях Озаричи, Дерть и Подосинник осталось большое количество детей, многодетные женщины и старики.

Из собранных 272 эпиданамнезов было установлено, что в результате проведенного переселения перед заключением в лагерь из одного населенного пункта в другой, было заражено 172 человека. 16 человек – больные, выписанные из больниц. Таким образом, 188 человек из анализируемых 272 чел. были заражены до помещения в лагерь, а 84 человека были заражены, уже будучи в лагерях. Подтверждением сказанному можно привести эпиданамнез № 7 11-летнего Николая Адамовича Манько из деревни Хомяки Домановичского района Полесской области. Мальчик скитался в Октябрьском районе в различных селах, так как немцы не давали постоянно жить на одной территории. Николай заболел в марте 1944 г., почувствовав головную боль, жар, общую слабость. На теле появилось высыпание. Мать заболела одновременно. В лагере на болоте около Озаричей уже больными они пробыли около 5 суток. Немцы не обеспечивали их питанием, водой и медицинской помощью. Здоровые и больные находились рядом, что способствовало высокой смертности. Исследование крови ребенка показало: реакция Видала отрицательная, реакция Феликса – положительная в соотношении 1:800 [19].

Еще одним подтверждением служит эпиданамнез № 13 14-летней Нины Акимовны Клерк из деревни Круковичи Домановичского района Полесской области. Девочка заболела в марте 1944 г. Симптомы заболевания были такими же, как и у Николая Манько, о котором говорилось выше. Нина пролежала дома 7 суток. Со стороны немцев помощи никакой не получала, а на 8 день заболевания была отправлена в лагерь рядом с поселком Дерть на болоте. Жить приходилось под открытым небом. Также, как в Озаричском лагере, питанием узников не обеспечивали, санобработку не проводили, а здоровые помещались вместе с больными. Лабораторный анализ крови показал аналогичный результат, как и у Николая Манько [20].

На основании подробного изучения анамнестических и эпидемиологических данных можно сделать вывод, что заражение населения сыпным тифом производилось следующим путем:

1. Совместное размещение здоровых с больными в местах заключения;
2. Перевод больных узников из одного лагеря в другой;
3. Преждевременная выписка заболевших из больниц и размещение их рядом со здоровыми;
4. Совместное размещение здоровых и больных в населенных пунктах, где они постоянно проживали [21].

Распространению сыпного тифа в лагерях способствовали непригодные условия содержания заключенных, отсутствие санобработки, что в результате приводило к массовой вшивости.

Все вышеперечисленное: создание на переднем крае немецкой обороны концлагерей с большим количеством зараженных сыпным тифом, массовое распространение вшивости в среде узников и оставление их при отходе

немецко-фашистских войск явилось целенаправленным, умышленным действием германского командования для распространения сыпного тифа среди населения Белоруссии и в наступающих частях Красной Армии [22].

Для судебно-медицинских исследований армейским судмедэкспертом, майором медицинской службы Н.Н. Алексеевым было изучено 134 трупа [23].

Большинство среди вскрытых трупов составляли дети до 12 лет – 37% (50 трупов), в том числе до 3-х лет – 23 трупа; затем старики от 60 лет и старше – 29% (39 трупов), лица от 50 до 60 лет – 17% (24 трупа) и остальные от 12 до 50 лет – 15% (21 труп).

В акте вскрытий отмечена резкая зашивленность тел и одежды умерших. В результате судмедэкспертизы и исследования трупов установлены следующие причины смерти:

Таблица 1

Истощение-голодание	48 чел.	38,8%
Воспаление легких	29 чел.	21,7%
Общее переохлаждение	25 чел.	18,7%
Сыпной тиф	12 чел.	8,8%
Туберкулез	11 чел.	8,3%
Осколочные и пулевые ранения	4 чел.	3,0%
Другие причины	5 чел.	3,7%

Согласно актам вскрытия трупов, умерших от переохлаждения, пневмонии и других причин, в 48 исследованных случаях отмечается резкое истощение [24].

Для лечения больных из числа освобожденных узников требовалось срочно найти и сосредоточить в карантинной зоне необходимые лечебные учреждения. Эта задача была осложнена еще и тем, что Красная Армия в это время продолжала вести активные боевые действия, и госпитали были ориентированы на лечение раненых солдат.

Несмотря на это, Военный совет армии принял решение найти возможность привлечь, для медицинского обслуживания больных узников, до 60% армейских лечебных учреждений. Под руководством начальника лечебно-эвакуационного отделения медотдела армии подполковником медицинской службы В.Ф. Саковичем необходимые госпитали были доставлены в назначенные для размещения населенные пункты.

Для выполнения этой важной задачи были привлечены инфекционные полевые подвижные госпитали № 851 (Осиновка), 4350 (Новоселки), 4354 (Луки). В связи с тем, что указанные госпитали не могли принять инфекционных больных, то для оказания им медицинской помощи перепрофилировались хирургические полевые подвижные госпитали №№ 2084 (Ковали), 3573 (Горочицы). Лечение больных алиментарной дистрофией проходило в хирургических полевых подвижных госпиталях №№ 192 (Уболоть), 713 (Карповичи) и 5139 (лес сев. вост. Людвиновка). Долечивание

реконвалесцентов осуществлялось в хирургическом полевом подвижном госпитале № 2199 (Новоселки). Лечение раненых и обожженных проходило в хирургическом полевом подвижном госпитале № 476 (Лампеки). Лечение больных детей было сосредоточено в эвакуприемнике № 225 (Холодниги) [25]. Дети, которые прошли через специально выделенное для них лечебное учреждение, в своих воспоминаниях отмечают, что по сравнению с другими освобожденными, они находились в наилучших условиях, были окружены сердечной теплотой и вниманием [26].

Всего в указанные госпитали было помещено на лечение, из числа освобожденных узников лагерей, 5 025 человек [27].

Анализируя статистические данные архивных документов, можно сделать вывод, что из общего числа больных наибольшую часть составляли сыпнотифозные больные – 37,6%, больные алиментарной дистрофией – 35,6%, обмороженные – 10%, больные воспалением легких – 2,6%, получившие ранения и ушибы – 2,3%, больные острой дизентерией – 3,1%, больные корью – 1,7% [28].

У раненых преимущественно были минно-осколочные ранения, которые они получили при выходе из лагерей в связи с тем, что лагерь по периметру были заминированы. Ранения получали и осколками ручных гранат, которые лагерные охранники бросали в заключенных при попытках разжигания костров и при подбирании бросаемой им пищи [29].

Многие бывшие узники, поступившие в госпиталь, рассказывали об издевательском отношении к ним. Так, сыпнотифозная больная М.М. Холодыко была избита палками в лагере Озаричи. Об этом свидетельствовали кровоподтеки в области ягодиц и крестца. 17-летняя узница З.Н. Тищенко получила отморожение обеих стоп III степени в результате того, что лагерная охрана отобрала у нее обувь. На теле 65-летней сыпнотифозной больной О.К. Гололобовой были обнаружены ссадины и кровоподтеки на лице и голове, которые свидетельствовали о том, что женщину избивали плетью. Больной воспалением легких и дистрофией А.Ф. Тищенко был избит прикладом. На спине 70-летнего мужчины специалисты обнаружили кровоподтеки. Раненые узницы Е.К. Колупха и У. Зубинец 42-х и 43-х лет получили в лагере осколочные ранения, ожоги и отморожения конечностей. очевидцы вспоминали, что, когда Зубинец разжигала костер, немецкий охранник бросил гранату, и женщина получила ранение, упав в костер, а затем получила обморожение стоп [30].

Особенностью в организации медицинской помощи населению в госпиталях было то, что вместе с больными в лечебные учреждения поступало около 1 000 здоровых – дети при больных матерях или матери и дети при больных ребятах. Их питание, обслуживание и размещение становилось дополнительной заботой госпиталей [31].

О крайней степени истощения освобожденных узников свидетельствует тот факт, что почти $\frac{2}{3}$ умерших от истощения скончались в первые три дня госпитализации [32].

Бывшие узники Озаричских лагерей отмечали в воспоминаниях большой самозабвенный труд медработников, выраженный в братской любви к незащищенным детям и обездоленным старикам. В постановлении Военного совета армии «Об итогах работы по оказанию помощи гражданскому населению, освобожденному из немецких концлагерей» от 24 апреля 1944 г. давалась высокая оценка деятельности личного состава армии и медицинской службы: «Санитарная служба армии обеспечила полное медицинское обслуживание освобожденного из концлагерей населения. Было выявлено и госпитализировано более 35 000 человек, продезинфицировано более 35 тыс. комплектов одежды. В результате проделанной работы войска армии были ограждены от массового заражения сыпным тифом...» [33].

Таким образом, следует отметить, что, благодаря работе личного состава медицинской службы армии были спасены 33 434 человека, которые находились в трех Озаричских лагерях смерти. Советская Армия оказала весомую помощь освобожденному гражданскому населению.

Ссылки и примечания:

1. Морозова Е. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941 – 1944 / Е. Морозова. - Минск: Гос. издательство БССР, 1963. – 436 с.
2. Верас Ф. Знать и помнить трагедию узников Озаричей / Ф. Верас // Юстыцыя Беларусі – 2009. – № 4. – С. 79-80.
3. Шкуран А.П. Трагедия Полесья. Малоизвестные страницы войны, 1943-1944 гг.: концлагерь «Озаричи» / А. Шкуран, М. Синькевич. – Мн.: Технопринт, 2005. – 235 с.
4. Саенко А.С. Фашистский лагерный комплекс Озаричи на оккупированной территории Беларуси в воспоминаниях советских узников // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: [б.и.], 2020. – Часть 2. – 366 с. – Текст: непосредственный. - С.183-187.
5. Гебхардт Вайс. Озаричи 1944: сыпной тиф в расчетах 9-й армии. Барум, 20.12.2018.
6. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков / Чрезвычайная гос. комис. по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946. – 457 с.
7. Морозова Е. Указ. раб. – с.79.
8. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – С.131.

9. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.17.
10. НАРБ. Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.19, 30-31.
11. Морозова Е. Указ. раб. – с.115.
12. НАРБ. Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.19.
13. Там же. Л.34.
14. Там же. Ф.845. Оп.1. Д.24. Л.1.
15. Там же. Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.20.
16. Там же. Л.32-33.
17. Там же.
18. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – С.122.
19. НАРБ. Ф.845. Оп.1. Д.81. Л.1.
20. Там же. Л.3-4.
21. Там же. Л.5-6.
22. Гебхардт Вайс. Указ. раб. – с.4.
23. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков – С.127.
24. Там же. - С.128.
25. Там же. – С.129.
26. Никогда не забудем: рассказы белорусских детей о днях Великой Отечественной войны / ред. кол.: Л.Н. Теляк [и др.]. – Минск: Юнацтва, 1985. – с.109; Саенко А.С. Указ. раб. – с.125-126.
27. НАРБ. Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.31.
28. Там же. Л.17, 21-22.
29. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков – С.128.
30. НАРБ. Ф.4126. Оп.1. Д.9. Л.20.
31. Там же. Л.21-22.
32. Там же. Л.23.
33. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков – С.133-134.

УДК 394.2

О.И. Суконкина

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

e-mail: Yu.kanda2013@yandex.ua

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА
СТАЛИНО В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме организации летнего отдыха трудящихся на примере города Сталино в начале 1950-х гг. В работе были проанализированы основные виды и направления организации летнего отдыха жителей областного центра, отражающие гуманистическую направленность социальной политики в СССР по оздоровлению советских граждан.

Ключевые слова: *трудящиеся, рабочие, Сталино, отдых, летний период.*

Summary

The article is devoted to the current problem of organizing summer holidays for workers on the example of the city of Stalino in the early 1950s. The paper analyzes the main types and directions of organizing summer holidays for residents of the regional center, reflecting the humanistic orientation of social policy in the USSR for the improvement of Soviet citizens.

Keywords: *workers, proletariat, Stalino, rest, summer period*

Ведущим направлением деятельности социального государства является разработка и реализация социальной политики, направленной на создание равных стартовых возможностей для реализации общественных потребностей, развития личности и проявления особой заботы о молодежи, безработных, малоимущих. Социальное государство призвано заботиться о создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Социальное обеспечение непосредственно зависит от развития экономики и очень тесно связано с политической деятельностью и социальным благополучием человека. Социальное обеспечение соединяет в себе все виды материальных благ, которые предоставляются людям в рамках системы распределительных отношений, в процессе которых за счёт части национального дохода образуется и используется фонд денежных средств для материального обеспечения граждан в старости, по инвалидности, в случае потери кормильца, некоторые виды социальных медицинских услуг за счёт средств фонда

обязательного медицинского страхования, предоставление предметов первой необходимости малоимущим гражданам и семьям и др.

Целью данной работы является изучение одного из аспектов социального обеспечения советских граждан, а, именно, – организации отдыха советских трудящихся на примере города Сталино. Выбор предмета исследования определяется следующими факторами: во-первых, тема социального обеспечения трудящихся Донбасса в 1950-х гг. получила достаточно ограниченное освещение в работах отечественных специалистов; во-вторых, обусловлена оригинальностью источников из фондов Государственного Архива Донецкой Народной Республики, впервые вводимых в научный оборот (далее – Госархив ДНР); в-третьих, проблема организации отдыха трудящихся как важного элемента социального обеспечения позволит учесть исторический опыт советского прошлого в условиях осуществления современной социальной политики.

Историография проблемы представлена работами отечественных ученых, среди которых следует выделить исследования О.В. Ерофеевой [10], Г.Р. Бакиевой [8], А.А. Гуменюк [9] и других.

Социальное обеспечение в СССР представляло собой установленную государством систему социально-экономических мероприятий по материальному обеспечению граждан в старости и при нетрудоспособности, по всестороннему обеспечению матерей и детей, по медицинскому обслуживанию и лечению. По документам фондов Госархива ДНР в систему социального обеспечения (и социального страхования) входили: охрана труда, предотвращение аварийности и техника безопасности на предприятиях; распределение рабочего времени и времени отдыха; оздоровление условий труда; трудовые конфликты и споры; трудовая повинность и мобилизация; безработица, её ликвидация и трудоустройство; мероприятия по отдыху трудящихся. Одним из актуальных направлений социального обеспечения являлась организация культурного летнего отдыха и маленьких граждан, определяя доминирующее пространство, в котором происходило физическое и духовное развитие личности.

Забота о повышении благосостояния и культурного отдыха трудящихся являлось в СССР делом первостепенной важности. Право на отдых было гарантировано ещё со времён Конституции СССР 1936 г., которое «обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжёлыми условиями работы и до четырёх часов - в цехах с особо тяжёлыми условиями работы; установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов...» [1].

Объективным свидетельством возрождения норм мирной жизни в процессе восстановления экономики СССР в послевоенные годы можно считать социальные параметры Государственного бюджета СССР на 1951 г., который

обеспечивал финансирование растущей программы социального и культурного развития страны. Так, ассигнования на социально-культурные мероприятия, выделенные на 1951 г., составляли 120,8 миллиарда рублей или 26.8 % всех расходов Государственного бюджета.

В ходе выборов в местные Советы, трудящиеся города Сталино, отмечая большую работу, проведенную руководством города по улучшению хозяйственного и культурного строительства, повышению благосостояния горожан, вместе с тем подвергали критике недостатки в деятельности исполнительного комитета (исполкома) городского Совета и его отделов с точки зрения социального обеспечения жителей областного центра, внесли много ценных предложений и пожеланий, направленных на дальнейшее улучшение работы городского Совета по культурно-бытовому обслуживанию, в том числе, и организации летнего отдыха трудящихся [2].

Большую роль в культурном отдыхе рабочих и служащих в Советском Союзе играли клубы, являвшиеся самой распространённой формой общественных организаций, сочетающих отдых с культурно-просветительной работой. В СССР практически все крупные предприятия или учреждения обязательно имели свои клубы, в которых были созданы условия для разумного, здорового отдыха, где удовлетворялись разнообразные культурные запросы сотен тысяч людей различных возрастов. Еще одним важным объектом обеспечения досуга советских граждан в исследуемый период являлись парки культуры и отдыха, где проводилась разноплановая работа по популяризации политических и научных знаний, физической культуре, различным видам искусства, размещались библиотеки, театры, кино, физкультурные, детские площадки, водные, лыжные базы, катки.

В начале 1950-х гг. Сталинский городской комитет (горком) Коммунистической партии (большевиков) Украины (КП(б)У) и городской Совет депутатов трудящихся наметили и утвердили мероприятия по выполнению требований избирателей и поручили исполкому городского совета установить систематический контроль за ходом выполнения плана строительства клубов, добиться полного освоения ассигнованных на 1951 г. средств в сумме 5.998.000 рублей.

Согласно плану, утверждённому Сталинским горкомом КП(б)У и исполкомом горсовета, в 1951 г. должен был быть восстановлен клуб ИТР на заводе имени Сталино, построены клубы на заводе 15-летия ЛКСМ Донбасса, шахте 17/17 бис, 2/7 «Лидиевка», шахтах № 7, № 10 «Бис», 12/18 им. Правды, № 9 «Капитальная», «Мушкетово-Вертикальная» и «Ново-Мушкетово». Планировалось закончить реконструкцию клубов Мушкетовского и Рутченковского коксохимзаводов. В начале года был взят под особый контроль горкома партии и исполкома городского совета ход исполнения работ по строительству библиотеки им. Крупской, восстановлению кинотеатра «Комсомолец» и летнего театра в Центральном парке культуры и отдыха имени Щербакова [3].

В апреле были закончены очередные работы по строительству стадиона «Шахтёр» (центральный павильон, футбольное поле и беговые дорожки). Все работы по строительству комплекса стадиона «Шахтёр» были окончены в 3 квартале 1951 г. В конце года открылись библиотеки для взрослых в Куйбышевском районе и посёлке Авдотьино, библиотека для детей – в Петровском районе.

К марту 1951 г. в районах города были полностью оборудованы и подготовлены к весенне-летнему спортивному сезону все имеющиеся спортивные площадки и стадионы. В этот период в районах города функционировали 59 клубов и 14 дворцов культуры и отдыха, в т. ч. 43 клуба и 3 дворца культуры и отдыха для угольщиков, 3 дворца культуры и отдыха - для химиков, 4 – для металлургов, 4 – для железнодорожников, а также 378 библиотек с книжным фондом около 1 миллиона томов [3].

Для культурного отдыха трудящихся в центре города Сталино работали: кинотеатр им. Шевченко, театр оперы и балета, детский кинотеатр, Шахтёрский и Украинский ансамбли песни и танцев, областная филармония, Украинский драматический театр им. Артёма.

В Центральном парке культуры и отдыха им. Щербакова в летний период в рамках культурно-просветительской работы действовал лекторий и были прочитаны лекции на следующие темы: «СССР на страже мира» – 7 лекций, «Борьба колониальных народов за свою независимость» – 3 лекции, «Естественно-научные знания» – 6 лекций, «Великие стройки коммунизма» – 5 лекций, цикл лекций о советской женщине и др. Также проводились вечера вопросов и ответов на различные темы, к участию в которых привлекались местное отделение общества по распространению политических и научных знаний и городское лекционное бюро [4].

В период летнего сезона проводились тематические вечера, на которых выступали лауреаты Сталинской премии с освещением своих достижений и рационализаторы производства.

В Центральном парке с первого мая и до конца сезона ежедневно работали действующие консультации по медицинским и юридическим вопросам. Организовывались массовые гуляния, посвящённые историческим датам. Так, например, 1-2 мая проходило открытие летнего сезона, массовые гуляния, посвящённые Первомайскому празднику, маёвки рабочих шахт и заводов, лекции, концерты, массовые игры и танцы [5].

Один раз в месяц в парке по воскресным дням проходили народные гуляния, посвящённые Стахановскому труду рабочих шахт, заводов и фабрик. Профсоюзные организации города с целью широкого ознакомления трудящихся с профилем вырабатываемой продукции организовывали выставки, посвящённые лучшим производственникам, а также приглашали коллективы художественной самодеятельности, организовывали культурный досуг для трудящихся, например, аллею настольных игр («Параюты», «Воротца», «Настольный футбол» и т.д.).

В рамках проведения культурно-массовой работы в парке действовал детский городок, где функционировали читальня, музыкальный лекторий, осуществлялось систематическое проведение пионерских костров, массовых пионерских гуляний [5]. На протяжении летнего сезона проходили постоянные выставки на темы: «Слава великому Сталину», «Будущее строительство нашего города», «Выставки областного музея» и др.

В районах города имелись оборудованные летние площадки, огороженные сцены, с посадочными местами от 600 до 800 мест, с наличием киноаппарата. Киноустановки функционировали при шахтах: 16/17 «Евдокиевка», треста «Буденновуголь». «Петрово-Лидиевка», 17/17 «Бис», 2/7 «Лидиевка», шахты 14/15 «Пески» треста Куйбышевуголь» [6].

Советское государство предоставляло возможность трудящимся пользоваться во время ежегодного отпуска санаториями и домами отдыха. В послевоенный период, в условиях возрождения народного хозяйства в СССР осуществляется масштабная программа строительства новых санаторно-курортных учреждений, отвечавших самым современным требованиям здравоохранения. Наиболее активно строительство санаториев в разворачивается в Крыму, на Кавказских Минеральных водах, на Черноморском побережье, в Сибири, Средней Азии и вблизи крупных индустриальных центров. Значительное количество трудящихся г.Сталино, прежде всего представителей угольных, металлургических, химических предприятий обеспечивались путевками по линии профсоюзных организаций и оздоравливались в домах отдыха и санаториях. Только в Петровском районе с мая по сентябрь было отправлено на курортное лечение 280 почётных шахтёров, было организованы 1600 путёвок в дома отдыха. 5500 человек получили однодневные путёвки в Петровский дом отдыха. Сорок молодых рабочих, преимущественно окончивших ремесленные училища и горнопромышленную школу, получили путёвки с экскурсионным посещением Москвы, Ленинграда, Южного берега Крыма, Волги, Дона и Кавказа. Более 1000 детей в 1951 г. получили оздоровление на детских площадках и дачах [6].

Из Сталино-Заводского района (с 1961 г. – Ленинский) было направлено на курортное лечение 1110 человек, в дома отдыха – 1360, в пионерский лагерь – 3700, на детских площадках отдыхало 1300 детей. В Будённовском районе 675 рабочих отправились на курорт, 1215 – в дома отдыха и более 1200 ребят оздоравливались в пионерских лагерях и на детских площадках.

В летний период профсоюзы организовывали для трудящихся города Сталино массовые выезды в Велико-Анадольский лес, в город Жданов (ныне – Мариуполь) и другие места. В местах оздоровления проходили лекции и выступления художественной самодеятельности [6].

Создаваемые на основе самодеятельности трудящихся базы отдыха предприятий расширяли возможности профсоюзных организаций для проведения оздоровительной работы, организации отдыха рабочих и служащих с семьями в выходные дни и период отпусков.

Мероприятия по развитию летнего оздоровительного отдыха трудящихся Донбасса продолжались и в последующие годы. Так, в 1969 г. на территории Донецкой области функционировало 100 стационарных, сезонных, одно - и двухдневных домов и баз отдыха, принадлежащих различным предприятиям и организациям. За год в них отдохнуло более 1 миллиона человек [7].

Таким образом, активная работа по улучшению культурного отдыха трудящихся в исследуемый период демонстрировало внимание руководства государства о нуждах и потребностях советских граждан, прежде всего представителей рабочего класса, что, в свою очередь, имело позитивное воздействие на выполнение трудящимися города Сталино производственных планов по выпуску промышленной продукции.

Ссылки и примечания:

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. – М., 1995. – Вып. 12. – с. 186.
2. Государственный Архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР). Ф.П-326. Оп. 8. Д. 528. Л. 58.
3. Госархив ДНР. Ф.П-326. Оп. 8. Д. 528. Л. 59.
4. Госархив ДНР. Ф.П-326. Оп. 8. Д. 528. Л. 60;
5. Госархив. Ф.П-326. Оп. 8. Д. 1026. Л. 25;
6. Госархив. Ф.П-326. Оп. 8. Д. 1026. Л. 26;
7. Госархив. Ф.П-326. Оп. 9. Д. 100. Л. 28;
8. Бакиева Г.Р. Социальное обеспечение и его виды [Текст] / Г.Р. Бакиева // Молодой ученый / Казань, 2019. – № 52 (290). – с. 345-347
9. Гуменюк, А.А Социальное обеспечение в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. [Текст] / А.А. Гуменюк // Отечественная история / Саратов, 2014. – № 6 (30). – с. 30-40.
- 10.Ерофеева О.В. Краткий исторический очерк развития социального обеспечения советского периода [Текст] / Ерофеева О.В. // Вектор юридической науки / Москва, 2019. – № 1. – с. 179-187.
- 11.Никитин Д.И. Социально-экономическое развитие Донбасса в 1940-80-х гг. [Текст] / Д.И. Никитин // Magistra Vita: электронный журнал по историческим наукам и археологии / 2018. – № 1. – с. 32-38.
- 12.Старцева С.В. Система и понятие социального обеспечения [Текст] / С.В. Старцева // Юридические науки / Самара, 2018. – № 5. – с. 30-34.

УДК 378.147

А.В. Бредихин

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kf.vsemir@donnu.ru

А.О. Пенькова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alla.zuza@gmail.com

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ДОНГУ 1970-е 1980 - е гг.

Аннотация

В статье рассматривается повседневная жизнь иностранных студентов в ДонГУ в 1970-1980 –е гг. Важным оставалось воспитание иностранных студентов друзьями социализма, формирование лояльных элит, проводников просоветской ориентации. «Мягкая сила» СССР успешно защищала страну на протяжении многих лет благодаря своей инструментальной и идейно-политической базе

Ключевые слова: повседневность, иностранные студенты, ДонГУ, адаптация.

Summary

The article examines the daily life of foreign students at the Donetsk State University in 1970-1980s. The important thing was the education of foreign students as friends of socialism, the formation of loyal elites, the conductors of pro-Soviet orientation. "Soft power" of the USSR successfully defended the country for many years due to its instrumental and ideological-political base

Keywords: everyday life foreign students, DonGU, adaptation.

Чтобы иметь полную картину жизни иностранных студентов, обучающихся в ДонГУ в 1970-е – 1980-е годы необходимо рассмотреть быт, досуг, проблемы адаптации в новой для них культурно-социальной среде. То есть, необходимо рассмотреть то, что в современной исторической науке принято объединять единым термином «повседневность» [7].

Проблематика повседневности включает в себя самый широкий круг предметов, явлений и отношений. Долгое время повседневность рассматривалась с точки зрения её описания, при этом глубинный анализ её внутренней сущности нередко утрачивался [8].

Поскольку повседневной жизнью живёт каждый отдельный человек, то понятие повседневности выступает фундаментальной антропологической категорией. Но с точки зрения исторического исследования, необходимо учитывать конкретно-исторический контекст. Ведь люди, являясь носителями конкретных культур, живут в различные эпохи, которые также накладывают отпечаток на окружающую и воспроизводимую ими действительность. Историк, изучая повседневность, анализирует эмоциональные реакции, переживания отдельных людей в связи с тем, что его в быту окружает. В центре его внимания не просто быт, но жизненные проблемы и их осмысление [10].

Главное отличие между традиционными исследованиями быта и изучением повседневности лежит в понимании значимости событийного, подвижного, изменчивого времени, закономерных и случайных явлений, влиявших на частную жизнь и менявших ее.

Рассматривая повседневную жизнь иностранных студентов в СССР в 1970-е – 1980-е годы мы должны обязательно учитывать, во-первых, культурные различия между советскими студентами и студентами из демократических стран Европы, а также из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Нужно понимать, что до приезда в Советский Союз повседневная жизнь этих ребят имела свою, ярко выраженную этническую, культурную, социальную специфику. Образ их жизни был качественно иным и различным в разных странах мира.

Во-вторых, необходимо учитывать специфику Донецка и Донбасса в целом, как интернационального региона, в котором исторически сформировалось население с очень высоким уровнем этнической, культурной и религиозной толерантности. Региональная специфика в изучении вопросов подобного рода важна, поскольку именно она дает понимание контекста, в котором находится объект исследования на бытовом, повседневном уровне. То есть, если политика государства в отношении обучения иностранцев в советских вузах едина, то отношение населения на уровне непосредственного бытового общения к этому контингенту студентов в разных регионах СССР может иметь специфику.

Источником написания данного параграфа являются материалы «устной истории»: интервью, записанные с преподавателями и сотрудниками Донецкого госуниверситета, работавшими с данной категорией учащихся, а также интервью с бывшими студентами ДонГУ, совместно проживавшими с иностранными гражданами в общежитиях или обучавшимися в одних группах. Всего было записано семь интервью.

Руководство университета и преподаватели, работавшие с иностранными студентами, ставили задачу максимально быстрой адаптации ребят, приехавших из разных стран мира к новым для них условиям жизни в Советском Союзе[5].

Одно из главных условий достижения этой цели – погружение в языковую среду для быстреего овладения русским языком. Предполагалось, что не только на занятиях, но и в быту студенты-иностранцы должны активно осваивать русский язык. С этой целью иностранцев селили в общежития университета совместно с советскими ребятами. В 1970-х годах были построены современные многоэтажные здания общежитий университета по улице имени Розы Люксембург. В изучаемый период все четыре общежития поддерживались в хорошем состоянии, бытовые условия были на достойном уровне. Именно в них проживали совместно иностранные и советские студенты. Комнаты были рассчитаны на три человека. Сначала в комнату селили двух советских девочек и одну иностранку. Ребятам селили в другой пропорции: одного советского студента и двух иностранцев. Причем иностранцы были из разных регионов мира. Это делалось для того, чтобы языком общения был русский [6]. Такая ситуация была и в других вузах СССР. «Адаптация иностранных студентов, как правило, проходила без особых проблем, поскольку межэтнические и межнациональные конфликты жестко подавлялись советским государством. Иностранцы чувствовали себя в советских вузах вполне комфортно. Они быстро улучшали уровень владения русским языком, поскольку их селили в общежитие отдельно от сограждан. Таким образом, русский язык был главным языком коммуникации, что ускоряло адаптацию иностранных учащихся в принимающем обществе» [1]. Со временем, когда количество иностранцев в ДонГУ возросло и мест в общежитиях стало не достаточно, то и девочек стали селить в такой же пропорции, как и мальчиков. К примеру: с советской студенткой в одной комнате проживала одна студентка из Лаоса, а вторая из Бенина или одна из Ирака, а вторая из Боливии.

Прибывшие иностранные студенты обеспечивались не только жильем, но и снабжались постельными принадлежностями, теплыми одеялами, посудой, книгами и тетрадями.

Поскольку студенты из стран Азии, Африки и Латинской Америки в большинстве своем не имели теплых вещей и зимней одежды, им закупали ее централизованно, часто в отделах детской и подростковой одежды. В СССР детская одежда продавалась значительно дешевле, чем одежда для взрослых. Зимнее пальто можно было купить за 18 рублей, сапоги или зимние ботинки – за 20 рублей, шапку за 12 рублей. Студентам из Юго-Восточной Азии, из Центральной Америки, из некоторых Африканских государств одежда из «Детского мира» по размеру подходила. Если иностранцы не имели материальной возможности самостоятельно себя обеспечить одеждой, то пользовались той, которую им покупали [4].

В комплекс университетского «городка» входило современное кафе-столовая «Бригантина». Ели иностранные студенты в студенческой столовой или готовили себе самостоятельно. Часто кооперируясь со своими земляками, т.к. вкусовые пристрастия студентов из разных стран мира очень отличались,

часто живущие в одной комнате советские студенты и студенты из других стран мира питались отдельно. Хотя приглашали друг друга к столу, но не всегда этим приглашением пользовались. Советские студенты не всегда понимали и принимали особенности азиатской или африканской кухни. Наша кухня иностранцам казалась пресной. К тому же имели место определенные религиозные ограничения. Студенты мусульмане старались соблюдать предписанные ограничения в еде – не ели свинину, студенты из Индии и Шри-Ланки не ели говядину. А вот чай пили совместно, часто приглашая друзей [4].

Не менее раза в месяц (часто еженедельно) в общежитиях организовывали дискотеки, на которых совместно проводили время советские и иностранные студенты.

Дежурство по этажу и уборку комнаты обычно тоже проводили совместно, или поочередно. Конфликтные ситуации возникали редко, их старались сразу же разрешить, не доводя до обострения. Чаще возникали сложные отношения между студентами разных стран, чем между советскими и иностранными студентами. Все конфликтные ситуации разбирали кураторы групп, кураторы землячеств, старосты этажей, администрация общежития и руководство подготовительного факультета или деканат по работе с иностранными студентами [3].

Иностранные студенты получали очень хорошую стипендию, на много большую, чем у советских ребят. В 1970-е – 1980-е годы обычная стипендия советских студентов составляла 40 рублей, повышенная – 50. Иностранцы получали 120 рублей. Ассистенту кафедры в этот период начислялась зарплата 125 рублей, на руки он получал 110 рублей. Т.е. стипендия иностранцев часто была больше, чем зарплата молодых советских преподавателей, которые с ними работали. Нужно понимать, что в изучаемый период, в СССР буханка хлеба стоила 16 копеек, бутылка молока или кефира – 20 копеек, килограмм вареной колбасы – 2 рубля 80 копеек «любительская» и 3 рубля 10 копеек «люкс», пломбир в стаканчике – 19 копеек и т.д. Донецк в изучаемый период, благодаря Первому секретарю обкома партии В.И. Дегтяреву снабжался по категории «А». Во всех гастрономах города практически без очереди всегда можно было купить свежие и качественные продукты, которые в других регионах Советского Союза в свободной продаже были не всегда. Ассортимент продуктов был разнообразным [2].

В Донецке иностранным студентам нравилось жить и учиться, хотя и в целом по стране ситуация была не плохая. «В Советском Союзе иностранные студенты находились на особом положении. Они имели более высокие стипендии, лучшие жилищные условия, отдельно снабжались одеждой. Более того, у иностранных студентов было значительно больше возможностей для того, чтобы ездить за пределы СССР, причем не только в социалистические страны, но и «на Запад». Находясь в чуждой им языковой и культурной среде, они получали постоянную поддержку от местных студентов-кураторов,

которые помогали им с языком в быту и в учебе. Между советскими и иностранными студентами часто складывались дружеские отношения, хотя определенная дистанция все же сохранялась» [9].

Важным аспектом бытовой жизни студенчества являлась забота со стороны государства и руководства вузов об их здоровье. Эти вопросы обсуждались на различных совещаниях, описывались в отчетах, поднимались в периодических изданиях. На каждого студента заводилась медицинская карта, куда заносились сведения обо всех его жалобах. Дважды в год студенты проходили медосмотр, нуждавшихся студентов отправляли в университетский профилакторий, если необходимо было серьезное лечение – в студенческую больницу. Путевку в профилакторий иностранным студентам бесплатно предоставляли поочередно в течение всего учебного года. Нахождение в профилактории предполагало физиологические процедуры, занятия лечебной физкультурой и бесплатное усиленное (пятиразовое) питание. Условия проживания в профилактории были комфортными. За время обучения в ДонГУ практически все иностранцы хоть раз воспользовались этой возможностью. Если иностранцы попадали в студенческую (или профильную) больницу их лечили и кормили абсолютно бесплатно [4].

Иностранные студенты в обязательном порядке на зимних каникулах ездили на организованные экскурсии в разные города Советского Союза, летом – в спортивно-оздоровительные лагеря или в студенческие стройотряды.

Но, несмотря на вполне позитивную картину, были и определенные проблемы. Одна из них – иногда противоправное и асоциальное поведение некоторых иностранных граждан. Прежде всего, связанное с употреблением и попыткой распространения наркотиков, а также с проведением определенных валютных операций, в СССР это было запрещено. Вторая проблема – проявления скрытого расизма. Хотя, по словам самих иностранцев в Донецке они чувствовали себя гораздо более защищенными, чем в других регионах страны.

В целом, необходимо отметить, что на повседневном уровне иностранные студенты достаточно эффективно знакомились с советским образом жизни и культурой народов СССР. В Донецке и в ДонГУ адаптация и проживание иностранных граждан были более комфортными, чем в других регионах страны.

Ссылки и примечания:

1. Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ №106 (6) 2016 С. 94 – 102).
2. Интервью с методистом кафедры ОРИ Соловьевой Натальей Викторовной, запись сделана 03.05.2020 в Донецке, беседа длилась 1 час.

3. Интервью с Носко Галиной Васильевной, запись сделана 25.04.2020 в Донецке, беседа длилась 1 час.30 мин.
4. Интервью с преподавателем Сторчак Любовью Викторовной, запись сделана 15.03.2020 в Донецке, беседа длилась 1 час..10 мин.
5. Интервью с профессором Иваницыным Николаем Петровичем, запись сделана 10.03.2020 в Донецке, беседа длилась 1 час...
6. Интервью с профессором Шабельниковым Виктором Ильичом, запись сделана 6.05.2020 в Донецке, беседа длилась 1 час.20 мин..
7. Козлова Н.Н. Исследования повседневности и методы социального познания // Научные и вненаучные формы социального знания: ответственность теоретика. – М.: ИФ РАН, 1992. – С. 74
8. Лелеко В.Д. Статус повседневности в современной науке // Векторы развития культуры на грани тысячелетий. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2001. – С. 208
9. Панин Евгений Валерьевич Материально-бытовые условия жизни студенчества интернациональных и национальных коммунистических университетов Советской России (1920-1930-е гг.) // Теория и практика общественного развития (2012, № 3). С 165-168)
10. Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века). Доклад. Интернет-конференция «История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества» - Internet: // www.auditorium.ru/v/index.php

УДК:94(470)

Е.И. Карнаух

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alena.ostroyh@gmail.com

ТЫВА В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы социально-политического взаимодействия Республики Тыва с Россией. Автор анализирует исторические предпосылки, повлиявшие на обозначенный процесс. Также в работе предпринимается попытка выявить базовые тенденции дальнейшего развития региона в контексте глобальных трендов и трансформаций.

Ключевые слова: дезинтеграция, Тыва, Тува, Российская Федерация, безработица, кризис, сепаратизм.

Summary

The article examines the problems of socio-political interaction of the Republic of Tyva with Russia. The author analyzes the historical background that influenced the designated process. The work also attempts to identify the basic trends in the further development of the region in the context of global trends and transformations.

Keywords: disintegration, Tuva, Tyva Republic, Russian Federation, unemployment, crisis, separatism.

В формирующейся новой структуре глобального мира регионы всё чаще становятся субъектами мировой политики. Особой чертой современных исторических процессов глобализации становится региональная интеграция, представляющаяся логичным результатом трансформаций на макрорегиональном уровне. На постсоветском пространстве данные тенденции особо актуализировались после распада Советского Союза и разрушения старой системы взаимодействия в пределах единого государства. Проблемы интеграции территорий сегодня особо остро стоят и для Российской Федерации, в состав которой интегрируется не только вернувшийся в 2014 году Крым, но и ряд других регионов, требующих выстраивания особой системы взаимодействия. В связи с этим особо актуальным представляется изучение отдельных случаев интеграции территорий с Российской Федерацией, особенно если данные случаи имеют проблемные аспекты.

Расположенная на границе с Монголией Республика Тыва сегодня является одним из наиболее депрессивных регионов в составе Российской Федерации [11]. В рейтингах туристической привлекательности она регулярно занимает последние

места, а вот по количеству убийств на душу населения – лидирует [8]. В Республике нередки случаи дискриминации русских, а русский язык преподаётся как иностранный [6]. Сегодня Тува один из наименее интегрированных в российское пространства регионов, что само по себе является реальной угрозой стабильности государства.

В научном сообществе тема интеграции занимает важное место, однако, наибольший интерес вызывают именно вопросы интеграции государств в рамках формирования различных наднациональных объединений [1, с. 26]. Это обусловлено, прежде всего, возникающими мировыми вызовами и необходимостью эффективного их решения в рамках международного взаимодействия. Стоит отметить, что сам термин также является весьма дискуссионным. На сегодняшний момент нет консенсуса по поводу единого определения данного явления. Различные учёные предлагают собственные, весьма разнообразные трактовки при этом делая упор то на экономические, то на социальные отношения. Однако, в самом общем смысле под интеграцией следует понимать процесс объединения чего-либо в рамках одного целого [1, с. 93].

Данный вопрос в центр внимания научного сообщества попадает после окончания двух мировых войн. Западные теоретики Д. Митрани, Э. Хаас, А. Спинелли, К. Дойч и другие пытаются найти оптимальную модель интеграции государственных и негосударственных акторов в рамках наднациональных союзов [1, с. 125]. Вопреки интересу к данному феномену, вопрос интеграции присоединённых территорий, тем не менее, остаётся мало изученным. Отдельные исследователи, такие как Р. Вустер, Ф. Роббинс, В. В. Пузанов, Я.Н. Охонько рассматривали конкретные примеры интеграции присоединённых территорий [2]. Однако, на сегодняшний день всё же отсутствует системный подход к выработке моделей подобной разновидности интеграции [12, с. 46].

В историческом контексте далеко не все присоединённые территории, перешедшие из состава одного государства в состав другого, проходят процесс интеграции успешно. Крайним показателем провалившейся интеграции, конечно же, можно считать выход интегрируемой территории из состава государства. Тем не менее нередки случаи, когда плохо интегрированная территория всё же остаётся в составе государства при этом объективно становясь социально депрессивным регионом. В данном контексте наиболее очевидным примером представляется Техас, который за 200 лет нахождения в составе Соединённых Штатов Америки так и не смог до конца интегрироваться. Территория современного Техаса была частью Мексики, а позже, и вовсе, провозгласила свою независимость и с 1836 по 1845 год существовала как независимая Республика Техас. За это время в регионе сформировалась определённая самоидентичность результатом которой стало появление в штате разного рода политических организаций, выступающих за выход из состава США [7, с. 54].

В Российской Федерации похожий путь развития имела Тыва, в истории которой также был период независимости. И хотя независимой Тыва была недолго, история становления государственности на этих землях началась значительно

раньше. Уже в III веке до н.э. территория современной Тувы входила в состав Хуннской державы кочевого народа [9, с. 68]. Позже долгие столетия этот край был частью великих Монгольской и Китайской империй [9, с. 87]. Первые взаимоотношения с русским царством датируются 1616 годом, а уже в 1617 году делегация тувинской знати побывала на приёме у Михаила Фёдоровича [9, с. 93]. Однако, связи с русскими у тувинцев прервались в связи с тем, что территория Тывы оказалась под властью маньчжурской империи Цин. Китайский протекторат очевидно не устраивал тувинцев и в конце XIX века они подняли несколько восстаний, направленных на провозглашение независимости [9, с. 164]. Понимая необходимость внешней поддержки население обратилось к императору Николаю II с просьбой установить протекцию над их землями. В 1914 году просьба была удовлетворена и территория Тувы, которая тогда носила название Урянхайский край, была включена в состав Енисейской губернии [9, с. 171].

Надежды на установлении мира в регионе были разрушены в 1917 году с падением Российской империи. Революционный хаос не обошёл стороной и территорию Тувы, по которой прошли колчаковцы, монголы и китайцы. В 1920 году Красная армия выбила с тувинских земель всех противников, однако, особого стремления к присоединению территории большевики не проявляли [9, с. 196]. Ограничившись установлением тесных связей, большевики поспособствовали провозглашению в 1921 году Народной Республики Танну-Тува, которая объявила себя независимым государством, действующим в международных делах под протекцией РСФСР [4, с. 87].

Формально являясь независимым государством, Тувинская Республика тем не менее развивалась по социалистическому пути. Коллективизация затронула кочевые хозяйства, а в рамках антирелигиозной кампании закрывались традиционные для данной местности буддийские храмы, а шаманов расстреливали [4, с. 101]. Данные события в дальнейшем крайне негативно повлияли на отношения тувинцев к русским, которых они обвинили в уничтожении собственной культуры.

В 1944 году указом президиума Верховного Совета РСФСР Тыва была включена в состав СССР как автономная область в составе РСФСР [4, с. 119], а в 1961 году была преобразована в автономную республику [4, с. 121].

В декабре 1990 года Советская Республика Тува едва не вышла из состава страны. Тогда была принята Декларация о государственном суверенитете Тувы, но с сохранением в составе России [9, с. 386]. После распада СССР Тува официально стала называться Республика Тыва в составе Российской Федерации и лишалась всех привилегий, которые имела раньше. Это вылилось в систематические масштабные столкновения с русскими, первое из которых произошло в 1992 году под предводительством Народного фронта «Свободная Тыва» [4, с. 163].

Начиная с 1991 года перед правительством РФ встала задача по интеграции достаточно специфического региона. Во-первых, тувинцы присоединились к СССР только в 1944 году находясь до этого в составе Монголии, Китая и в статусе независимого государства. Во-вторых, тувинцы в культурном плане значительно

отличаются от русских. В-третьих, Тыва сложный в инфраструктурном плане регион. Здесь нет железной дороги в связи с чем Республика в некотором плане развивается изолировано. Кроме этого, экономически регион был довольно слабым. Ещё в период советской власти большинство предприятий Тывы были планомерно-убыточными и выживали за счёт дотаций из бюджета. Не решённые энергетическая и транспортная проблемы привели к энергозависимости региона. Доля собственного производства электроэнергии не превышала 10% [13].

Сегодня Республика регулярно возглавляет рейтинги самых криминальных регионов страны. По данным Генеральной прокуратуры РФ только за январь 2021 года в столице Тувы Кызыле, где проживает 120 тысяч человек было совершено 282 преступления. За 2020 год на 330 тысяч жителей Тывы было совершено 8,5 тысяч преступлений [9]. Такой запредельный по российским меркам уровень преступности связан с безработицей и нищетой. По данным Министерства труда Тывы уровень безработицы в Республике составляет 18 %, при этом в среднем по Российской Федерации данный показатель составляет 5,9%. В Минтруде среди основных причин безработицы называют слабость экономики Республики [5]. И хотя по официальным данным средняя зарплата тувинцев колеблется в пределах 40 тысяч рублей, в реальности местные жители отмечают, что большинство зарабатывают не больше 15 тысяч [10].

В Тыве, кроме всего прочего, один из самых низких процентов русского населения. Согласно последней переписи населения в Тыве доля русскоязычного населения составляет 16,3% [3]. Более низкий показатель был отмечен только в Дагестане, Чечне и Ингушетии. При этом такой низкий процентный состав был не всегда. В 1959 года в Тыве проживало 40% русских [4, с. 131], но с каждым годом этот показатель уменьшался в связи с тем, что в Республике намерено создавались неблагоприятные условия для не коренного населения. Большинство руководящих должностей на государственной службе занимают тувинцы, в Республике процветает кумовство, а должности передаются по наследству. В 2016 году Союз русскоязычных граждан Тувы «Россияне» направил письмо Президенту Российской Федерации В. Путину, в котором были представлены доказательства дискриминации русского населения в Тыве. В частности, авторы письма отмечали, что русский язык во многих школах преподается как иностранный, а на государственную службу русским практически не попасть [6].

Федеральному центру обозначенные проблемы известны. В ходе встреч с руководителями региона Президент России В. Путин неоднократно акцентировал внимание на необходимости социально-экономического развития региона. Однако, Тыва продолжает возглавлять различные анти-рейтинги. Сложившиеся в Республике проблемы ещё больше усугубляют дезинтеграцию региона. Русофобские настроения тувинцев усугубляются на фоне ощущения бездействия государственной власти в отношении региона. В 2021 году в Тыве до сих пор нет газопровода и вся Республика отапливается углём, что в значительной мере ухудшает экологическую ситуацию в регионе. При этом, в поисках лучших условий для жизни тувинцы всё чаще переезжают в Китай и Южную Корею [11, с. 128].

Для Российской Федерации интеграция регионов с самобытным колоритом и культурой не является чем-то специфическим. Чечню пришлось реинтегрировать после кровопролитных военных кампаний, зашкаливающей русофобии и экономической разрухи. При этом сегодня в политическом плане данный регион является одним из наиболее стабильных, несмотря на то что процент русского населения в Чечне практически самый низкий по России и составляет всего 1,9 % [3].

На Кавказе таких результатов удалось достичь по двум основным причинам. Во-первых, Чеченская Республика находится в лидерах по уровню дотаций из федерального бюджета. Регион восстановили практически из пепла и сегодня его инфраструктуре могут позавидовать большинство субъектов РФ. Во-вторых, лидер Республики Р. Кадыров всячески способствует улучшению имиджа власти РФ в глазах населения. Эффективная имиджевая политика, демонстрация крепкой связи с федеральной властью и устойчиво сформированное ощущение поддержки способствуют стабилизации обстановки в регионе.

В свою очередь Республика Тыва подобной поддержки не ощущает. Регион не развивается, безработица и преступность растут, наблюдается дискриминация русского населения и русского языка. Культурно и религиозно обособленные тувинцы чувствуют себя ближе к Монголии и Китаю. В связи с этим можно предположить, что, если тенденция в ближайшем будущем не изменится данный регион может стать реальной угрозой государственному суверенитету РФ. Исторический опыт существования в качестве самостоятельного государства может поспособствовать укреплению идей сепаратизма. Кроме этого, учитывая геополитическую обстановку нельзя исключать возможной поддержки самоопределения региона со стороны других государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня процессы обособления и отдаления от российской действительности в Республике Тыва набирают угрожающий для всего государственного суверенитета РФ характер. Депрессивный регион с негативным отношением к русским, самобытной культурой и традициями с каждым годом всё дальше отдалается от федерального центра. Проанализировав историю становления и развития региона, представляется возможным выделить две основные проблемы, способствующие дезинтеграции Тывы. Во-первых, Республика не ощущает должной поддержки от федерального центра, что проявляется в нереализованности ряда жизненно важных для Республики проектов. Во-вторых, руководство Республики не способствует укреплению гражданского самосознания в связи с чем в регионе могут укорениться сепаратистские настроения.

Ссылки и примечания:

1. Буторина О.В. Европейская интеграция / под ред. О.В.Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с.

2. Буторина О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. 2005. № 3 (13) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2006/04/10/butorina.html>
3. Всероссийская перепись населения. 2010 г. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm
4. Москаленко И.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / И.П. Москаленко. - М.: Наука. 2004. – 222 с.
5. О ситуации на рынке труда Республике Тыва по состоянию на июнь 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrudtuva.ru/>
6. Открытое письмо союза русскоязычных граждан Тувы «Россияне» Владимиру Путину [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2016/573c2efb9a79475a929274dc>
7. Потокова, Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821 –1845 / Н.В. Потокова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 168 с.
8. Преступность в регионах России. Оценка масштаба проблемы на основании доступных статистических данных, 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tochno.st/materials/prestupnost-analiticheskiy-otchet>
9. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации / Н.А. Сердобов. - Кызыл: Тув. кн. изд-во. 1997. - 473 с.
10. Состояние преступности в Республике Тыва за 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_17/activity/statistics/office/other
11. Соян Ш.Ч. Анализ демографической ситуации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию ТувИКОПР СО РАН. Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН; Ответственный редактор Г.Ф. Балакина. – 2018. – С. 125-129.
12. Шаповалов Н.И. Теоретические подходы к исследованию интеграционных процессов в Европе / Н. И. Шаповалова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - 2015. - № 4. – С. 43-47.
13. Экономика Тувы. Официальный портал Республики Тыва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rtyva.ru/content/2022/33161/>

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:614.841(410.111.11)"1666"-049.32

К.М. Рязанов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kir2thegreat@gmail.com

ПОЖАР В ЛОНДОНЕ: БОРЬБА И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Аннотация

В статье представлен анализ борьбы с крупным городским пожаром в Англии. Рассмотрены дальнейшие действия властей по реконструкции города. Проведено сравнение реализаций проектов по реконструкции Лондона Кристофером Реном и Парижа бароном Османом.

Ключевые слова: *Англия, Лондон, пожар, реконструкция города, Париж внутренняя политика.*

Summary

The article presents an analysis of the fight against a major urban fire in England; evaluates further actions of the authorities to reconstruct the city. The author compares the implementation of reconstruction projects of London by Christopher Wren and Paris by Baron Osman.

Keywords: *England, London, fire, city reconstruction, Paris internal policy.*

В современном урбанизированном мире существует большое количество проблем, связанных с городской жизнью. Способы решения возникающих вызовов также многочисленны. Одной из сложнейших ситуаций в городском пространстве является пожар.

Для средневековых городов пожары – частое и очень опасное явление. Распространению огня способствовала как плотная городская застройка, так и наиболее распространенный материал для строительства – дерево. Отягощало ситуацию то, что открытый огонь использовался для освещения и обогрева.

Пожар в Лондоне явление нередкое. События такого рода происходили как в прошлые века, и в последующие. Крупные лондонские пожары отмечены в Лондоне XIII в. – 1220, 1227 и 1299 гг. До 1666 г. в городе было произошло несколько крупных пожаров, один из которых – в 1633 г. В 1698 г. сгорела королевская резиденция Уайтхолл [1]. Один из последних подобных событий произошло в 2017 г., когда пламя охватило Grenfell Tower [2].

Самым масштабным для европейских столиц стал пожар в Лондоне, который длился со 2 по 6 сентября 1666 г.

Целью данной работы является рассмотрение опыта борьбы с пожаром в новое время, изучение вариантов реконструкции крупнейшего города Европы в данный период, а также последствия для города.

Данная тематика – пожар в Лондоне 1666 г. – нашла свое отражение в ряде работ зарубежных авторов. Так, Р. Портер в работе «London: A social city» включает данное событие в контекст всей истории Лондона. Автор рассматривает причины пожара, реакцию на событие со стороны разных групп общества, делая акцент на аристократии и низших городских слоях. [3].

В тоже время А. Тинисвуд полностью посвятил свое исследование Великому лондонскому пожару, в деталях описав произошедший катаклизм в европейской столице, от начала, которым считается событие в пекарне, до уничтожения тысяч домов и всего центрального района города [4].

Интересный взгляд на происходящее представил и Н. Хансон в работе «The Great Fire of London, in that Apocalyptic Year, 1666» [5]. Автор дает одно из самых подробных и выразительных описаний пожара. Ему удается передать атмосферу события. Т.Ф. Редвей, в свою очередь, провел работу по изучению возрождения города после пожара [6].

Источниками для реконструкции исторической картины, позволяющими охарактеризовать Великий Лондонский пожар 1666 г. и проследить его последствия, могут выступать как официальные документы, так источники личного происхождения, литературные произведения.

В парламенте сохранились коллекции документов и изображений о Великом пожаре в Лондоне 1666 г. The Act for the Rebuilding of the City of London [7].

Послание короля «State Opening of Parliament delayed by Great Fire of London» зафиксировано в рукописном журнале Палаты общин спустя несколько недель после пожара. В нем сообщалось, что государственное открытие парламента состоится только в конце месяца из-за «позднего пожара». Парламент не заседал с апреля [8].

Парламент принял The Fire of London Disputes Act 1666 (Закон о спорах о лондонских пожарах 1666 г.), в соответствии с которым были созданы специальные пожарные суды для разрешения споров между домовладельцами. Работа судов должна была способствовать реализации замысла короля создать чистый, просторный город, без деревянных построек [9,10]

Лондонская газета отреагировала репортажем о трагических событиях на первой полосе в № 85 за 3–10 сентября 1666 г. [11].

Последовательность событий, настроения населения, масштаб происшедшего раскрывается в дневниках Сэмюэля Пипса, Джона Эвелина, стихотворении Джона Драйдена «Annus Mirabilis» (опубликовано в 1667 г.). Произведение интересно описанием Великого пожара [12].

Существует значительный визуальный ряд пожара 1666 г. Изображение разрушений и реконструкции присутствует на картинах анонимных авторов, например, «Лондонский пожар вечером 4 сентября». На ней показан вид со стороны р. Темзы, Тауэр, Лондонский мост; наиболее высокая стена пламени на месте старого собора Св. Павла; Великий лондонский пожар с Лудгейтом и старым собором Святого Павла [13].

Масштабы катастрофы 1666 г. не сопоставимы ни с одним другим пожаром. Огнем были охвачены центральные районы города. При этом городские окраины, в которых с 1665 г. свирепствовала чума, он не затронул. Рой Портер высказывает по этому поводу сожаление, считая, что, если бы эти кварталы сгорели, распространение чумы в городе прекратилось бы [3, с.205].

Все началось в воскресенье 02.09.1666 г. с пекарни Томаса Фарринора и очень быстро распространилось по соседним зданиям, дойдя до складов с маслом, смолой и спиртом [3, с.205]. Реакция высшего света на данное событие, в первые его часы, лучше всего выражена Сэмюэлем Пипсом в его дневнике: «Джейн разбудила нас около трех ночи и сообщила, что в Сити видели огромный пожар. Встал, накинул халат и подошел к окну <...>; подобных пожаров я прежде не видывал ни разу и, с непривычки решив, что он невелик, вновь отправился спать.» [14, гл. 25]. Когда пламя охватило город, и его понесло не на восток, а на запад [14, с.209], действия властей были направлены на тушение пожара, о чем имеется запись в дневнике Пипса: «Народ меня не слушается. Думаете, я не сношу дома? Увы, огонь действует быстрее нас» [14, гл.25]. При этом все от аристократии до низших слоев общества занялись спасением своего имущества, а не тушением пожара. Это наблюдал член Лондонского королевского общества, проплывая по Темзе вдоль улиц города [14, гл.25].

К сожалению, снос домов и создание таким образом линии защиты от огня было на то время наиболее эффективным способом борьбы с пожаром, тем не менее поступление и выполнение данного приказа началось слишком поздно. Пожар продлился три дня. Огнем было уничтожено 87 приходских церквей, 44 зала, используемых ливрейными компаниями, более 13 тыс. домов, Королевская биржа и Таможенный дом. Серьезные повреждения получили собор Святого Павла и тюрьма Флит [3, с.210, 15].

В денежном эквиваленте Т.Ф. Редвей приводит цифру – 10 млн фунтов стерлингов [6, р.26]. Обвинен в пожаре был смотритель и несколько личностей, которые, как выяснилось, были католиками, что разожгло антикатолические настроения [14].

Король пошел на встречу низшим слоям, издав прокламацию, предписывающую, чтобы для снабжения бедствующих людей, оставшихся без средств к существованию после последнего пожара, ежедневно доставлять большое количество хлеба не только на бывшие рынки, но и на те, которые были недавно созданы. Все церкви, часовни, школы и общественные здания должны быть открыты для приема товаров теми, кто не знает, как ими

распорядиться, и что другие города принимают указанных бедствующих людей и разрешают им заниматься своей торговлей, обещая, что впоследствии они не будут обременять их [16, с.100].

После катастрофы были предложены несколько планов по реконструкции города. Первый план Джона Ивлина предполагал полную перестройку центральной части Лондона, которая являлась наиболее пострадавшей. Однако стоимость данного проекта и его масштабность негативно повлияли на его судьбу [17].

Второй вариант, предложенный Кристофером Реном, получил свое воплощение также лишь частично. В первую очередь, по его проекту был перестроен собор Святого Павла. Проект перестройки центра города был амбициозным. Кристофер Рен предложил провести две крупные магистрали через центр, а улицы города сделать по типу римских, используя гипподамову систему. Однако дороговизна проекта, который необходимо было реализовать на фоне недавней Реставрации и чумы, не позволила реализовать все согласно плану. По проекту К. Рена были построены лишь некоторые здания в городе [18].

Перепланировка города почти везде следовала старой застройке города, хотя были внесены улучшения с точки зрения санитарной и пожарной безопасности: широкие улицы, открытые причалы вдоль Темзы, отсутствие домов, препятствующих доступу к реке, и, прежде всего, все здания были построены из камня и кирпича, а не из дерева.

И для того, чтобы все строители лучше знали, как подбирать материалы для отдельных зданий, вышло постановление, которое регламентировало виды зданий для застройки. Все дома, которые будут возводиться, должны быть одного из этих видов домов: разновидность выходящих на переулки, разновидность домов, выходящих на улицы и переулки, разновидность домов, выходящих на высокие и главные улицы, и наиболее разнообразные – особняки для граждан или других зажиточных лиц, не выходящих ни на один из трех прежних путей. Крыши каждого из указанных первых трех видов домов соответственно должны быть единообразными [19].

Крупномасштабная перестройка улиц не была произведена, потому что перераспределить все участки было слишком сложно, трудоемко и дорого. Удержание лондонцев в городе и спасение его экономики были основными приоритетами. Поэтому в законе основное внимание уделялось тому, чтобы зажиточные лондонцы не проявляли чрезмерного недовольства к неуместному строительству, при этом закон включал положение о сносе любого нового здания, не соответствующего правилам, а также меры по привлечению рабочих в город и предотвращению завышенных цен на материалы или рабочую силу.

Среди прочего закон устанавливал следующие критерии: единый архитектурный стиль зданий на части центральных улиц; высота частных жилых домов была ограничена, чтобы избежать перенаселенности;

установлены предпочтительные строительные материалы – кирпич и камень; регламентировалась толщина стен и ширина улицы; новые здания строились не менее 12 м от р. Темзы; причалы и подобные постройки были запрещены [5,19].

Похожую перепланировку проведет барон Осман в Париже, но уже в XIX в. Перестройка города также была вынужденной. Наполеон III не желал повторения событий 1830, 1848, 1870-1871 гг. когда узкие улицы Парижа было очень легко забаррикадировать. Кроме того, существовали такие же проблемы, как и у Лондона в XVII в.: чума, пожары, узкие улицы, которые с увеличением количества населения стали практически непроходимы. В городе были созданы бульвары, авеню, некоторые из которых достигали в ширину 32 м, расширены и упорядочены улицы, сильно расширены тротуары, которые по сей день используются кафе как летняя зона отдыха. Были организованы площади и парковые зоны. Городские власти, потратив большое количество средств, решили немало проблем как города XIX в., так и XX в., в связи с тем, что появление автомобилей породило необходимость в хорошо спланированной уличной сети. Именно широкие бульвары и авеню, построенные Османом, формируют развязки автомобильных дорог (21, с.18, 89).

К сожалению, из-за того, что план Кристофена Рена не был воплощен в жизнь, Лондон так не решил часть проблем городского пространства, так и не опередил европейские города в продуманности и удобстве планировки городских улиц. Внимательно рассмотрев, изучив план Кристофена Рена (21, с.81), мы можем увидеть, что он на два столетия предвосхищал то, что реализовал барон Осман в Париже.

Однако, несмотря на одобрение плана Карлом II, существовала проблема общей доходности английской экономики, которая не способна была реализовать такие масштабные преобразования в то время, особенно на фоне внутренних и внешних проблем. А на этом фоне выражалось и нежелание зажиточных слоев Лондона терять прибыль от территориальных потерь в виде незастроенных площадей с которых невозможно было взять арендную плату.

Ряд законодательных актов, направленных для предотвращения и быстрого тушения огня, стали предвестниками самостоятельной, пожарной службы. Лондон освободился от возможно имеющих очагов чумы.

Вместе с тем попытки короля преобразовать город натолкнулись на противодействие зажиточных слоев, стремившихся, как можно быстрее восстановить потери.

В итоге город после крупнейшего в своей истории пожара был перестроен практически по тем же лекалам лишь с определенными доработками для предупреждения подобного рода происшествий. На данный момент, в XVII в. Лондон не мог разрешить проблем в организации городского пространства в полной мере.

Ссылки и примечания:

1. Bucholz R.O., Ward J.P. A social and cultural history, 1550-1750. Cambridge university press. 2002. 413p.
2. Grenfell Tower – заброшенный 24-этажный жилой многоквартирный дом в районе Северный Кенсингтон, Лондон. Русская служба BBC News: «Пожар в Гренфелл-тауэр». – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44361056>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
3. Porter R. London: A Social History. - Cambridge: Harvard, 1994. 271p.
4. Tinniswood A. By Permission of Heaven: The Story of the Great Fire of London. – London: Jonathan Cape, 2003. 330p.
5. Hanson N. The Great Fire of London: In That Apocalyptic Year, 1666. - Hoboken, New Jersey: John Wiley and Sons, 2002. 320p.
6. Reddaway T.F. The Rebuilding of London after the Great Fire. - London: Jonathan Cape, 1940. 333p.
7. The Act for the Rebuilding of the City of London (Закон о восстановлении лондонского Сити.) URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/towncountry/towns/collections/collections-great-fire-1666/1666-act-to-rebuild-the-city-of-london/> Дата обращения: 08.12.2021 г.
8. State Opening of Parliament delayed by Great Fire of London. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/towncountry/towns/collections/collections-great-fire-1666/state-opening-delay/> Дата обращения: 08.12.2021 г.
9. Charles II, 1666: An Act for erecting a Judicature for Determination of Differences touching Houses burned or demolished by reason of the late Fire which happened in London. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp601-603> Дата обращения: 08.12.2021 г.
10. Charles II, 1666: An Act for erecting a Judicature for Determination of Differences touching Houses burned or demolished by reason of the late Fire which happened in London. // Statutes of the Realm: volume 5: 1628-80 (1819), pp. 601-03. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47389>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
11. Официальный сайт London Gazette. URL:<https://www.bl.uk/learning/timeline/large103652.html>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
12. Evelyn J. Diary and Correspondence of John Evelyn, F.R.S.. – London: Hurst and Blackett, 1854. The Great Fire of London 2nd-6th September 1666. Diary and Correspondence of John Evelyn, F.R.S., Author of the "Sylva .., Том 2 URL:https://books.google.com.ua/books?id=JiH6MSVCzmsC&pg=PA10&redir_esc=y&hl=uk#v=onepage&q&f=false. Дата обращения: 08.12.2021 г.
13. «Лондонский пожар вечером 4 сентября». Неизвестный автор. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki:Great_Fire_London.jpg. Дата обращения: 08.12.2021 г.

14. Сэмюэль Пипс. Дневник. Изд-во Магнитогорского гос. пед. института. 1998. URL: https://royallib.com/book/pips_semyuel/dnevni.html. Дата обращения: 08.12.2021 г.
15. The London Gazette с понедельника 3 сентября по понедельник 10 сентября 1666 г. URL: <https://www.bl.uk/learning/timeline/item103652.html>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
16. Calendar of State Papers, Domestic series, of the reign of Charles II. 1660-[1685]: preserved in the State Paper Department of Her Majesty's Public Record Office / edited by Mary Anne Everett Green. Volume 6. Publisher: London : Longman, Green, Longman, & Roberts, 1860-1939. 723 p.
17. План Джона Ивлина. URL: http://ru.wikipedia.su/wiki/Файл:John_Evelyn%207s_plan_rebuilding_London_Great_Fire_1666.png. Дата обращения: 08.12.2021 г.
18. Библиотека архитектуры и градостроительства. Репрезентативный проект реконструкции Лондона, разработанный Королевской академией. URL: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st039.shtml>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
19. An Act for rebuilding the City of London.//Statutes of the Realm: Volume 5, 1628-80. Originally published by Great Britain Record Commission, s.l, 1819. Charles II, 1666. An Act for rebuilding the City of London. P. 603-612. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47390>. Дата обращения: 08.12.2021 г.
20. Население Парижа и динамика роста с 1793-2006гг. URL: http://cassini.ehess.fr/fr/html/fiche.php?select_resultat=26207. Дата обращения: 08.12.2021 г.
21. Глазычев В.Л. Урбанистика. Ч.1. URL: http://www.glazychev.ru/books/urbanistika/Glazychev_Urbanistika.pdf. Дата обращения: 08.12.2021 г.

УДК 323.1(410)(=152)

В.И. Скопылатова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: v.skopylatova@donnu.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ДЕЛАМ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ В ПЕРИОД КАБИНЕТОВ М. ТЭТЧЕР (1979-1990 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена структуре управления Северной Ирландией в период консервативных кабинетов М. Тэтчер и особенностям проводимой ими политики в регионе.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Великобритания, Маргарет Тэтчер, департамент по делам Северной Ирландии.

Summary

The article is devoted to the structure of governance of Northern Ireland during the conservative cabinets of M. Thatcher and the peculiarities of their policy in the region.

Keywords: Northern Ireland, Great Britain, Margaret Thatcher, Department of Northern Ireland Affairs.

Структура управления Северной Ирландией представляла особую важность для урегулирования конфликта и решения насущных проблем региона. Сложность в управлении Ольстером заключалась в политических противоречиях между враждующими группировками, необходимости принятия непопулярных среди населения решений и отсутствия единой политической программы для решения проблем Северной Ирландии. Некоторые департаменты управления Северной Ирландией имели возможность принимать важные политические решения практически без вмешательства со стороны премьер-министра или кабинета министров, что возлагало на них большую ответственность.

Историография вопроса управления Северной Ирландией весьма обширна, поскольку кабинету М. Тэтчер приходилось корректировать свою политику, проводимую в регионе, исходя из возникающих проблем и вопросов на местах.

В работе «Меняющийся облик британского государственного управления» исследуются изменения в изучении государственного управления в 1980-х годов. В ней документируется продолжающийся вклад теории организации в изучение отношений между центральными и местными органами власти и отношений между правительством и промышленностью; провал теории государства; проблема теории рационального выбора; и стремительный взлет нового

государственного управления. В государственном управлении наблюдались противоречивые тенденции. Институционалистская традиция пережила длительный упадок и была заменена иными конкурирующими подходами. Институциональная база традиции была разрушена в 1980-х годах, когда традиция была поглощена бизнес-школами, а финансирование исследований являлось недостаточным [1].

В работе Родса «Премьер-министр, Кабинет министров и Основная исполнительная власть» расширен фокус анализа с традиционной концентрации власти в руках премьер-министра на относительность власти кабинета министров, оценивается вся совокупность механизмов, которые координируют политику и управляют конфликтами. В ней материалы, знакомящие нас с новыми теоретическими перспективами и оценивающие изменения в структуре исполнительной власти и процессе принятия решений от Уилсона до Тэтчер [2].

В труде Пола Чейни «Образование, равенство и права человека: изучение влияния передачи полномочий в Великобритании» анализируются меры социальной политики государственного образования, которые играют исключительную и основополагающую роль в поощрении равенства и прав человека. В работе исследуется, как такие вопросы решаются в политических и законодательских программах децентрализованных администраций Великобритании. Утверждается, что это подходящее место для исследования, поскольку конституционный закон, устанавливающий переданные законодательные органы, содержит положения, уполномочивающие правительство содействовать равенству возможностей; в случае Уэльса и Северной Ирландии это позитивные юридические обязанности. На фоне поддержки правительствами принципа «актуализации» равенства анализ показывает, что соответствующие администрации добились определенных успехов во внедрении поощрения равенства и прав человека в рамках политики, охватывающей школьную учебную программу, подготовку учителей и инспекции. Несмотря на это, выявлен ряд проблем и недостатков. В целом, анализ свидетельствует о сохраняющемся «разрыве» между риторикой по актуализации и результатами политики [3].

Департамент Северной Ирландии обладал возможностями для принятия политических решений, касающихся Ольстера на ежедневной основе более активно, чем кабинет министров Великобритании.

Департамент Северной Ирландии был создан в 1972 году для решения проблем и урегулирования конфликта. С точки зрения логики министры Северной Ирландии находились далеко от центрального правительства в Вестминстере, и им предстояло разрешить один из худших конфликтов в британской истории. Государственный секретарь Северной Ирландии обладал уникальной автономией. В начале правления Тэтчер это было более заметно, поскольку она очень мало вникала в дела Северной Ирландии, после своего прихода к власти. Подтверждением этому служит преобладающее мнение о том, что Тэтчер не интересовалась вопросом Ольстера и решила сосредоточиться на

других областях политики, что привело к тому, что государственный секретарь по вопросам Северной Ирландии нес большую ответственность и пользовался беспрецедентной самостоятельностью. Однако такое положение дел не сохранялось на протяжении всего правления М. Тэтчер, поскольку менялось ее отношение к происходящему в регионе.

Существовали различия не только в распределении полномочий между различными правительственными ведомствами, но и между различными должностными лицами в одном департаменте. Государственному секретарю Джиму Прайору, была предоставлена значительная автономия, ему было разрешено даже выбрать свою собственную министерскую команду. Для того, чтобы полностью понять участие Тэтчер в политике Северной Ирландии необходимо изучить роль ее государственных секретарей в Северной Ирландии. Соотношение сил между министрами и премьер-министром и объем предоставленной автономии могут дать представление как о том, где в конечном итоге находилась власть.

Авторы Родс и Данливи утверждают, что министры по делам Северной Ирландии сталкиваются с рядом ограничений в проводимой политике. Во-первых, им могло не хватать информации, опыта и времени на этой должности. Во-вторых, министры сталкивались с давлением на международном уровне. Международное давление и необходимость участия премьер-министра на самом высоком уровне в переговорах с правительством Ирландии являются одной из главных причин, почему Тэтчер стала более активно участвовать в политике Северной Ирландии. Хотя давление со стороны Соединенных Штатов было весомым фактором, но сама Тэтчер была необходима для прямых переговоров с ирландским правительством по поводу англо-ирландского соглашения. Без участия премьер-министра он не был бы подписан. Участие премьер-министра было необходимо в последующие годы при Майоре с декларацией Даунинг-стрит и при Блэре, который принимал значительное личное участие в пятничном соглашении.

Также причиной того, что департаменту Северной Ирландии была предоставлена большая автономия, чтобы ежедневное управление Северной Ирландией в периоды, когда международное давление было незначительным, не требовалось участия премьер-министра. Третье препятствие, с которым сталкиваются министры, - это влиятельные политические соперники. Главный политический соперник Прайора – Роберт Армстронг, который был ответственным за переговоры с ирландским правительством по англо-ирландскому соглашению, объединил парламентскую оппозицию против Прайора еще до того, как тот стал государственным секретарем по делам Северной Ирландии. Четвертое ограничение заключается в том, что политические сети бюрократических и организованных интересов могут влиять на власть министров. Госсекретарь должен был быть особенно осторожен в отношении любой скрытой принадлежности к лоялистским или националистическим группам в Северной Ирландии. В конечном счете, про-

юнионистская позиция Херда привела к тому, что Тэтчер отстранила его от ключевых переговоров с ирландским правительством до подписания англо-ирландского соглашения в пользу Министра иностранных дел. Несмотря на автономию, предоставленную департаменту Северной Ирландии, они нуждались в поддержке кабинета министров. Джим Прайор столкнулся с противодействием кабинета министров в связи с его планами проведения ассамблеи Северной Ирландии. Это едва не привело к его исключению из кабинета министров.

Право премьер-министра назначать и увольнять государственного секретаря и министров, всегда было ограничением и сдерживающим фактором от несогласованной политики департамента. Пятое, возможное ограничение заключается в том, что министры сталкивались с риском, неопределенности и давления со стороны различных центробежных сил, которые могли помешать им в проведении политики [4].

Это было особенно актуально в Северной Ирландии, поскольку характер конфликта постоянно менялся. В результате конфликта Департамент Северной Ирландии столкнулась с рядом проблем, включая голодовки. Помимо всех этих ограничений, перечисленных выше, Родс и Данливи также утверждают, что вмешательство премьер-министра иногда может быть неэффективным и контрпродуктивным. Это определенно имело место в случае с Северной Ирландией. Хотя участие Тэтчер в англо-ирландском соглашении было, в конечном счете, положительным, и без ее участия оно не было бы подписано, хотя было много случаев, даже включая подготовку к соглашению, когда участие Тэтчер замедляло процесс и вызывало дополнительные проблемы.

Смит утверждает, что изучения личности и министров недостаточно для объяснения отношений власти на работе в рамках основного исполнительного органа. В основной исполнительной власти много действующих лиц, и здесь действуют чрезвычайно сложные властные отношения. Власть есть везде и не является статичной, потому что каждый контролирует некоторые ресурсы, и этими ресурсами необходимо обмениваться между многими субъектами [5].

Специальный комитет по делам Северной Ирландии был создан в 1979 г. правительством Тэтчер для контроля за управлением, политикой и расходами правительственных ведомств, а так же департамент лорда-канцлера в Северной Ирландии [6]. Выборный Комитет по делам Северной Ирландии был создан только в 1994 г., через два года после того, как был создан Комитет для Шотландии. Считалось, что выборные комитеты для Шотландии и Северной Ирландии были менее необходимы, чем другие департаменты, потому что государственный секретарь мог заниматься вопросами, за которые они отвечают [7]. Кроме того, была надежда на то, что как только избранная ассамблея будет создана в Северной Ирландии, выборные должностные лица были бы лучшими кандидатами для тщательного проведения политики [8].

Хотя постоянный комитет Северной Ирландии, который существовал в парламенте еще до того, как Тэтчер стала премьер-министром в мае 1979 г., продолжал существовать, но существенно изменен. Стиль правления Тэтчер,

несомненно, изменил характер многих институтов, существовавших до нее. Изначально не было официального комитета, кабинета министров Северной Ирландии.

В годы правления Тэтчер многие ключевые действующие лица основной исполнительной власти были ее специальными советниками, а не министрами [9]. Эти люди повлияли на власть и автономию как министров, так и даже на премьер-министра.

В Северной Ирландии ключевым игроком в создании англо-ирландского соглашения, без сомнения, был секретарь кабинета министров Роберт Армстронг, который вместе со своим ирландским коллегой Дермотом, договорился о заключении англо-ирландского соглашения. Чарльз Пауэлл, советник Тэтчер по внешней политике, также сыграл важную роль. Тэтчер предоставила своим советникам, особенно Армстронгу, беспрецедентную степень автономии в переговорах по англо-ирландскому соглашению, потому что она доверяла ему [10]. Поэтому, хотя департаменту была предоставлена огромная автономия в отношении внутренней политики в Северной Ирландии, как только проблема стала международной, Тэтчер не предоставила им такой свободы действий.

В годы правления Тэтчер число специальных советников фактически сократилось. Тэтчер не интересовали вопросы, связанные с аппаратом правительства или специальными советниками. Тэтчер сократила штат специальных консультантов Отдела политики вдвое, всего до 14 человек. В 1983 г. Тэтчер упразднила Центральный персонал по обзору политики (CPRS) из-за серьезной утечки информации. Эта утечка была прекрасной возможностью, поскольку Тэтчер стремилась отменить CPRS в связи с тем, что он служил кабинету министров в целом. Тэтчер предпочитала полагаться на государственных служащих в своем собственном офисе и Кабинете министров, таких как секретарь Кабинета министров Роберт Армстронг, больше, чем на обычных государственных служащих в других департаментах [11]. Тем не менее, она назначила советников, чтобы помочь ей, таких как Алан Уолтерс в качестве экономического советника в 1981-1984 и 1989 гг. и сэр Перси Крэдок с 1984 по 1992 гг. был ее советником по внешней политике. Подразделение по вопросам политики также росло с течением времени. Однако его цель изменилась: обеспечить интеллектуальное обоснование для консервативной политики и как средство для Тэтчер проверить работу своих департаментов [12].

Исходя из выше сказанного, мы можем прийти к выводу, что отношения Тэтчер с каждым из ее государственных секретарей были разными, и в этот период отношения с основными исполнительными органами были сложными. Ее отношения с Джимом Прайором иногда были более позитивными, чем предполагает современная историография по этому вопросу.

Однако другие важные персоны, такие как секретарь Кабинета министров Роберт Армстронг, оказывали влияние на отношения Тэтчер с департаментом. По мере того как Армстронг все больше и больше обладал способностью

убеждать Тэтчер, департамент по делам Северной Ирландии становится менее важным в этом процессе, особенно в последние годы Херда.

Автономия, предоставленная департамент по делам Северной Ирландии, позволила им внести важный вклад и изменить отношения между Соединенным Королевством, Северной Ирландией и Республикой Ирландия в годы правления Тэтчер.

Ссылки и примечания:

1. Rhodes R.A.W., The changing face of British Public Administration. May 1995. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9256.1995.tb00129.x>Rhodes, 1995: 11.
2. Rhodes R.A.W., Prime Minister, Cabinet and Core Executive –by Patrick Dunleavy (Editor), 1995, 32 p.
3. Chaney P., Education, equality and human rights: Exploring the impact of devolution in the UK, July 21, 2011. Режим доступа: // <https://doi.org/10.1177/0261018311405013>)
4. Rhodes R.A.W., Prime Minister, Cabinet and Core Executive –by Patrick Dunleavy (Editor), 1995, 36 p.
5. Smith A., Education and the Peace Process in Northern Ireland, - School of Education, University of Ulster, Northern Ireland. – Режим доступа: // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/education/docs/smith99.htm>
6. Chaney P., Education, equality and human rights: Exploring the impact of devolution in the UK, July 21, 2011. Режим доступа: // <https://doi.org/10.1177/0261018311405013>)
7. Expenditure committee. HC Deb 25 June 1979 vol 969 с 251, том 969 сс33-251, col. 89. – Режим доступа: // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1979/jun/25/expenditure-committee>.
8. Expenditure committee. HC Deb 25 June 1979 vol 969 с 251, том 969 сс33-251, col. 89. – Режим доступа: // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1979/jun/25/expenditure-committee>.
9. Yee-Fui Ng, The Rise of Political Advisors in the Westminster System, 2014,- с 23.
10. Dixon P., Northern Ireland Since 1969, - Eamonn O'Kane, London Routledge 2011: 54 стр.
11. Yee-Fui Ng, The Rise of Political Advisors in the Westminster System, 2014,- с 23.
12. Yee-Fui Ng, The Rise of Political Advisors in the Westminster System, 2014,- с 32.

УДК 94 (620).04 UDC 94 (620).04

Р.Г. Харьковский

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР

e-mail: wwwryslans@mail.ru

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ДОЛИНЕ НИЛА (1895–1898 ГГ.)

Аннотация

В статье исследуются взаимоотношения Великобритании и Франции в судано-египетском субрегионе в период окончательной ликвидации французских притязаний на ведущее положение в долине Нила. Автор отмечает, что в начале 1890-х гг. в колониальной политике европейских держав возрастает роль Суданского региона, который намеревались использовать с целью контроля водных ресурсов в долине Нила. Возникает необходимость разграничения сфер влияния в Нильском регионе. Эти вопросы решались тремя великими державами: Великобританией, Францией и союзной ей Россией. Франция не решалась открыто выступить против Великобритании, однако в противовес английской экспедиции Китченера снарядила собственную под руководством капитана Ж.Б. Маршана. Планы французов были сорваны успешными действиями англичан против суданского государства махдистов. В результате французский экспедиционный корпус был отозван, а ведущие игроки в долине Нила избежали военного столкновения и в дальнейшем произошло их сближение. Фашиодский инцидент побудил Англию к переговорам, которые завершились урегулированием противоречий между Англией и Францией в судано-египетском субрегионе.

Ключевые слова: *Ближний Восток, Великобритания, Египет, колониализм, Османская империя, Судан, Франция, хедив.*

Summary

The article examines the relationship between Great Britain and France in the Sudanese-Egyptian subregion during the period of the final elimination of French claims to a leading position in the Nile Valley.

The author notes that in the early 1890s. In the colonial policy of the European powers, the role of the Sudanese region is increasing, which they intended to use to control water resources in the Nile Valley. There is a need to delimit the spheres of influence in the Nile region. These issues were resolved by three great powers: Great Britain, France and her allied Russia. France did not dare to openly oppose Great Britain, however, in contrast to Kitchener's British expedition, she

equipped her own one under the leadership of Captain J.B. Marchand. The plans of the French were thwarted by the successful actions of the British against the Sudanese Mahdist state. As a result, the French Expeditionary Force was recalled, and the leading players in the Nile Valley escaped a military clash and later came closer together. The Fashoda incident prompted Britain to negotiate, which ended with the settlement of the contradictions between England and France in the Sudanese-Egyptian subregion.

Key words: *Middle East, Great Britain, Egypt, colonialism, Ottoman Empire, Sudan, France, Khedive.*

В условиях глобализации Северо-Восточная Африка привлекает пристальное внимание исследователей. Геостратегическое значение региона обусловлено возможностью военно-политического контроля над Суэцким каналом, а также значительной частью бассейнов Средиземного и Красного морей. Для России присутствие в регионе, в виде военно-морской базы на территории Судана, приведет к усилению политических позиций в бассейне Красного моря, расширению взаимовыгодных отношений со странами Африки. В конце XIX в. логистические схемы также имели неизменным пунктом Черноморские проливы и Суэцкий канал, контроль за которыми находился в руках слабеющей Турции.

Целью данной статьи является комплексный анализ факторов и обстоятельств англо-французского противостояния в Египте и Судане в 1895–1898 гг.

Исследуемая тема привлекала внимание ряда авторов [1–14]. Вместе с тем, отдельные вопросы англо-французского противостояния в долине Нила требуют дальнейшей научной разработки. Прежде всего, это механизмы внешнего воздействия на внутренние военно-политические конфликты, динамика развития, рассматриваемого конфликт, колониальный раздел сфер влияния в Африке между европейскими державами.

Начиная с 1882 г., англо-французские отношения в Северо-Восточной Африке постепенно становились всё более напряженными, однако, возможность военного конфликта не воспринималась государствами всерьез вплоть до 1898 г. Фашодский кризис практически поставил Великобританию и Францию на пороге войны [15, с. 41].

Политическое соперничество концентрировалось на выводе британских войск из Египта. Другие же регионы, в которых пересекались интересы Парижа и Лондона, не имели столь принципиального значения.

1893 г. ознаменовал собой резкое повышение интереса к Суданскому региону. Исследования французского инженера Виктора Прома показали роль Судана как средства контроля водоснабжения Египта [16, с. 82]. Кто контролирует Верхней Нил, тот контролирует Египетский регион.

Вместе с тем международная политическая конъюнктура, наличие сильного бельгийского влияния в данном регионе не позволили Франции

воспользоваться представившейся возможностью. Ее интерес к Суданскому региону вызвал недовольство бельгийского короля Леопольда, который считал его исконно бельгийской зоной влияния [17, с. 149].

Для англичан это была отличная возможность заблокировать Франции доступ к Верхнему Нилу. И британское правительство решило сдать Бельгии в аренду часть территорий на левом берегу Нила. Вместе с тем недовольства Парижа, вызванного этим обстоятельством, было недостаточно для того, чтобы помешать заключению договора между Великобританией и Бельгией. Протест Франции по данному соглашению не имел никаких последствий [18].

Действия Великобритании и Бельгии встретили противоречивую реакцию среди других членов международного сообщества. Тем не менее, на Кэ д'Орсэ нашли выход. Франция пошла на сближение с Бельгией: был заключен ответный договор, согласно которому регулировались спорные территориальные вопросы, а французам была предоставлена новая возможность для выхода к территории Верхнего Нила. Достижения Великобритании по изоляции региона Верхнего Нила от французских амбиций практически сошли на нет. Отношения Лондона и Парижа обострились ещё больше, но вероятность начала вооруженного конфликта была ещё предельно мала.

Начиная со второй половины 1894 г., между Францией и Великобританией даже велись переговоры относительно долины Нила, но они не привели к компромиссному разрешению сложившейся ситуации: Франция и Великобритания не были готовы поступиться своими принципиальными интересами. Камнем преткновения стал Египет. Такое положение, в свою очередь, было невыгодно для России, т.к. на Кэ д'Орсэ с легкостью могли отказаться от дальнейшего продления русско-французского союза в пользу установления дружеских отношений с Англией, если бы последняя поступилась проблемным регионом. Тем не менее, позиция Великобритании по данному вопросу несколько не менялась. Основной целью англичан было заставить французов признать Египет сферой британского влияния [19, с. 359–361]. Франция не могла согласиться на такие условия и скорее сама пожертвовала бы многим лишь затем, чтобы английские войска оставили Египет.

Таким образом, переговоры, начавшиеся во второй половине 1894 г. и закончившиеся в начале 1895 г. договором разграничения французских границ от другой британской колонии, не дали желаемого результата, а Египетский вопрос приобрел для государств ещё большую актуальность.

Следующий этап развития англо-французских отношений или, вернее будет сказать, обострения противоречий интересов Британии и Франции начался в марте 1895 г., когда британский политик и государственный деятель Эдвард Грей в Палате Общин произнес речь, предъявлявшую Франции претензии относительно разграничения сфер влияния в Нильском регионе. Политиком, в частности, было сказано следующее: «Весь бассейн Нила входит

в сферу британского влияния», он также предостерег французов от экспедиции в долину Нила, указывая на то, что подобные действия будут восприняты Англией как «недружественный акт» [20].

Новость о том, что было произнесено Эдвардом Греем в Палате Общин, быстро распространилась в Великобритании и моментально стало известно по другую сторону Ла-Манша, вызвав негодование как отдельных английских министров, так и высших кругов Франции. Однако несмотря на то, что заявление Грея не было предварительно согласовано с другими членами правительства, англичане не стали отречься от сказанных им слов, т.к. они выражали реальные интересы британцев в Нильском регионе.

Заявление, сделанное от лица всей Великобритании, вызвало широкий резонанс во французском обществе и повлекло за собой волну неприятия столь дерзкой английской политики. Англия фактически объявила весь Верхний Нил своей сферой влияния. Такие условия было просто невозможно принять. По этой причине, Франция не стала отказываться от своих дальнейших намерений в упомянутом регионе и настаивала на своём праве отправлять экспедиции на территории, ей не принадлежащие. Французское правительство оправдывало такие действия миссионерскими целями, хотя на самом деле, французы, как и англичане, пытались лишь усилить своё влияние.

Учитывая изложенные обстоятельства, будет излишним говорить о том, что после заявления Эдварда Грея и несогласия Франции с колониальными амбициями Великобритании в Нильском регионе, англо-французские отношения сильно пошатнулись. Кроме того, на данном этапе, проявились противоречия Англии и Франции в Западной Африке, которые не были урегулированы в 1880-х гг. [21, с. 241–242] Великие державы соперничали ещё за одну территорию – Нигерский регион, представлявший немалую ценность, как в экономическом, так и в стратегическом плане [22, с. 321–324].

Установление английского протектората в Уганде в 1894 г., обострение к 1895 г. ситуации на Нигере стало фоном резкой эскалации англо-французского колониального соперничества в Африке. Ситуация, сложившаяся в этот период, стала основой для последующего обострения интересов Англии и Франции, которое в конечном итоге привело к Фашодскому кризису.

В то же время, не стоит забывать, что англо-французские отношения развивались под влиянием международной конъюнктуры. В связи с этим можно сделать следующий вывод: возникшие противоречия можно было бы смягчить благодаря политике других государств. На данном этапе наиболее влиятельными государствами, которых в той или иной степени интересовал Египетский вопрос и колониальный передел Африки, являлись Российская империя и Германия.

Некогда Великая Порта к тому времени утратила былое величие. Ее ослабление, отягощенное армянским кризисом 1894–1896 гг., явилось обстоятельством, способствовавшим эскалации отношений.

Для России Восточный вопрос долгое время оставался одним из приоритетных направлений внешней политики [23, с. 44–47]. При этом, если интересы Франции на Востоке в большей степени были сосредоточены на Египте и находившемся на его территории Суэцким каналом, то Россию интересовали Балканы, а также ряд других близлежащих государств, народы которых она старалась защитить в соответствии с господствовавшими на тот момент идеями панславизма и религиозного единства [24, с. 259].

Значительное влияние на российскую политику в 1895–1896 гг. оказал инцидент 1894 г. в турецком городе – Сасуне, который сопровождался массовым убийством армян. Последние причислялись Россией к братским христианским народам, притесняемым мусульманами. В связи с этим Российская империя брала на себя ответственность за их сохранность. Армянский кризис привел к ещё большему обострению Восточного вопроса. В определенный период, положение было настолько напряженным, что даже появилась вероятность начала военных действий на Востоке. Этому же способствовал и курс, проводимый британским правительством: политика Великобритании на тот момент была направлена на раздел Османской империи.

Несмотря на это, Россия в 1895–1896 гг. не могла самостоятельно выступить против Великобритании и её потенциальных союзников в лице Австро-Венгрии и Италии, в связи с чем ей требовалась поддержка Франции. Однако на Кэ д'Орсэ не могли позволить Франции принимать участие в войне на Востоке, поэтому ареной для выражения внешнеполитических противоречий великих держав стал Египетский и Суданский регионы.

Обострение международной обстановки в указанной области было обусловлено ещё одним немаловажным фактором – поражением Италии в войне с Эфиопией в начале 1896 г., что привело к резкому падению престижа европейской державы. Неудачный исход итальянской кампании дал Великобритании формальный повод для реализации своих планов в Судане, став предлогом оказания помощи итальянцам.

Подобная ситуация была довольно холодно воспринята как Францией, так и Российской империей. Ни одно из государств не предпринимало решительных действий в Суданском регионе, а правительство Великобритании делало вид, что не намерено его захватывать. В то же время Е.Е. Стааль – российский посол в Лондоне, отмечал возможность проведения британской экспедиции в данный регион, что в корне меняло сложившееся положение [25, р. 313].

Россия не могла допустить установление безграничного господства англичан в долине Нила, т.к. это значило бы появление слишком могущественного соперника, однако предпринимать открытые вооруженные действия на тот момент не представлялось возможным. Попытаться добиться уменьшения британского влияния в Египте можно было лишь дипломатическим путем, что выразилось в стремлении России в марте 1896 г.

инициировать проведение новой конференции по Египетскому вопросу. Тем не менее, турецкий султан не внял её усилиям, что никоим образом не меняло положение на Востоке, за исключением ещё большего ухудшения англо-русских отношений.

Великобритания была намерена держаться за Египет до самого конца и не могла упустить регион, в развитие которого было вложено столько усилий и средств. Хотя международное сообщество, как и само население Египта, было против оккупации [26, с. 93]. Более того, в сферу британской колониальной политики вошли также Судан и Османская империя, к разделу которой так стремились англичане. Не будет преувеличением сказать, что в конце XIX в. амбиции Британской империи охватывали не просто долину Нила, а весь Восточный регион.

Проводимый Великобританией курс, конечно же не мог устраивать другие европейские государства, из-за чего Англия осталась в стороне от формирования военно-политических блоков, за исключением Средиземноморской Антанты, которая не предполагала тесных союзнических отношений. Тем не менее для того, чтобы проводить свою политику Лондон должен был заручиться по меньшей мере нейтралитетом части международного сообщества. А с учетом того, что британские интересы полностью противоречили стремлениям русско-французского союза, выбор Англии ограничивался Италией, Австро-Венгрией и Германией. Однако на тот момент ни одно из государств не было готово оказать Великобритании должную поддержку. Италия сама нуждалась в покровительстве и защите после поражения в войне против Эфиопии, Австро-Венгрия заключила с Российской империей соглашение о необходимости поддержания постоянных контактов [27, с. 288–289], а Германия не имела намерений наладить отношения с Англией.

Таким образом, сложилась ситуация, когда Великобритания должна была действовать лишь своими силами, так как государства, которые могли бы стать её потенциальными союзниками, переживали не самые лучшие времена. В рамках темы отношения международного сообщества к колониальным амбициям англичан особого внимания заслуживают англо-германские отношения и позиция Германии в целом.

В рассматриваемый период в Германии господствовали антибританские настроения, связанные с возрастающими колониальными амбициями англичан на фоне усиления немецкого потенциала. Более того, пришедший к власти император – Вильгельм II, несмотря на своё кровное родство с представителями правящих кругов Англии, испытывал к Великобритании неприятие, порой перерастающее в открытую враждебность. При этом, нельзя сказать, что Вильгельм II относился так лишь к англичанам, славяне удостаивались от него не менее презрительного отношения. Как отмечали современники императора, Вильгельм II был не самым дальновидным политиком, человеком, который часто руководствовался своими личными

эмоциями [28, с. 85]. В то же время общая линия немецкой политики была направлена на обострение англо-русских противоречий в отношении Константинополя. Египет, а также Северо-Восточная Африка в целом, хоть и оказывали определенное влияние на проводимый курс, однако решающей роли не играли.

Учитывая вышесказанное, можно прийти к выводу, что Египетский и Суданский вопросы решались практически тремя великими державами: Великобританией с одной стороны, Францией и Россией с другой. Германия, Италия и Австро-Венгрия, на данном этапе иногда не могли, а иногда просто не пытались оказать какое-либо влияние на ситуацию в Египте, что прежде всего играло на руку англичанам, которые только и добивались нейтралитета как можно большего количества государств.

В то же время 1896 г. ознаменовался рядом событий, которые так или иначе повлияли на дальнейшее развитие англо-французских отношений. Впервые, в этом году, российский монарх Николай II совершил длительную поездку по столицам европейским государств. На протяжении всего путешествия неоднократно предпринимались важные дипломатические шаги, отражением которых, в частности, стало заключение с Австро-Венгрией соглашения о необходимости поддержания постоянных контактов, а также поступившее от англичан предложение «пойти на значительные уступки России в вопросе режима Проливов и дать гарантии действенной нейтрализации Суэцкого канала в обмен на поддержку британских планов в Египте» [29, с. 122]. Последнее, безусловно, шло вразрез с планами русско-французского союза, особенно с учетом того факта, что Россия в Египетском вопросе скорее была готова поддержать Францию (при условии оказания французами взаимной помощи в Константинополе), чем доверить дальнейшую судьбу данного региона Великобритании. Англичане уже неоднократно нарушали обещание вывода войск с оккупированной территории, так что британский кредит доверия в глазах русских политиков оставлял желать лучшего. Но, несмотря на это, российский царь, не обладавший достаточным опытом в подобного рода переговорах, в некоторой степени даже выразил согласие с британскими предложениями, чем вызвал недовольство всего российского МИДа.

На переговорах, проходивших между Николаем II во время его поездки и представителями других государств, не заключалось поспешных решений и договоренностей. Тем не менее, отношение царя к определенным вопросам давало монархам иных держав ложный повод полагать, что Россия откажется от защиты общих русско-французских интересов в Египте. В свою очередь, опровержение подобных предположений понижало престиж царя, и в определенной степени ухудшало отношения России с другими государствами. Даже французские политики, которые видели в Российской империи надежного союзника в борьбе против британской экспансии, были недовольны [30, с. 1660] нерешительной политикой Николая II.

Важным событием 1896 г., которое затронуло определенные аспекты российской политики и оказало прямое влияние на отношения России с другими государствами, и в некоторой степени опосредовано, – на обострение англо-французских отношений в Египте, стала неожиданная смерть министра иностранных дел России А.Б. Лобанова-Ростовского. Его кончина также предопределила политические промахи Николая II, ведь именно Лобанов, который должен был сопровождать царя на протяжении всего путешествия, четко осознавал необходимость сближения России и Франции. Идеи министра иностранных дел заключались в том, что французы, так нуждавшиеся в выводе британских войск из Египта, могли добиться своих целей лишь действуя сообща с Россией, которой было необходимо поумерить владычество Великобритании в области Суэцкого канала.

Приемником Лобанова на посту министра иностранных дел в январе 1897 г. стал Н.М. Муравьев [31, с. 153], приход которого ознаменовал появление некоторых изменений в курсе российской политики. Данные перемены не противоречили уже сложившемуся русско-французскому союзу, однако носили не тот характер, который ожидали на Кэ д'Орсэ. С того момента, как Муравьев занял пост министра иностранных дел, стали проявляться первые перспективы сближения России и Германии.

Активное обсуждение суданского вопроса началось лишь в 1896 г., после непредсказуемого завершения итало-эфиопской войны, в которой Италия потерпела унижительное поражение. Пусть она и не играла на международной арене роль первой скрипки, но Италия так или иначе оказывала определенное влияние на международную политику. В связи с этим неудачное завершение организованной Римом кампании, привело международное сообщество в существенное замешательство. В то же время поражение Италии было легко объяснимо, с учетом того, что Эфиопию поддерживала Франция, которая сотрудничала с ней для усиления своих позиций в Северо-Восточной Африке.

Перспектива расширения французского влияния в указанном регионе, в свою очередь, была негативно воспринята британским правительством, т.к. Франция теперь могла найти возможность поколебать безграничное английское владычество. Однако, несмотря на это, в Англии не спешили предпринимать необдуманных действий. Лорд Солсбери выжидал удобный момент, когда Великобритания сможет извлечь наибольшую выгоду из помощи итальянцам.

Впоследствии Италия сама запросила помощи у Англии, что дало британцам основание для вторжения в Судан. Появившаяся возможность захватить столь важный регион под предлогом помощи итальянцам нашла своё отражение в британской прессе того времени и была встречена сочувствием в правительстве [32, с. 191]. Если ранее продвижение англичан в регион Верхнего Нила планировалось с предельной осторожностью, то после

случившегося инцидента, никто не сомневался, что покорение Судана должно пройти в кратчайшие сроки.

12 марта 1896 г. в британском парламенте было принято решение об оккупации Донголы – Северной части Судана. Командующим армией был назначен Герберт Китченер [33, с. 310], а саму операцию планировалось провести за счет средств Кассы египетского долга. Россия и Франция сразу же возразили намерению англичан, т.к. осознавали, что спонсировать британскую оккупацию Судана из Кассы египетского долга в наивысшей степени невыгодно. Тем не менее, Великобритания была готова к такому повороту событий и имела намерение провести данную операцию даже в том случае, если ей придется полагаться лишь на свои средства, что ещё раз демонстрирует степень значимости Суданского региона при разрешении Египетского вопроса.

В сложившейся ситуации, операция, запланированная Великобританией, при успешном исходе (вероятность которого даже не ставилась под сомнение) должна была окончательно закрепить принадлежность всей долины Нила к сфере британских интересов и таким образом приблизить Англию к достижению её главной цели – ограничить французское влияние наряду с установлением прочной системы контроля над рассматриваемым регионом [34, с. 137].

Нависшая над французскими колониальными интересами угроза побудила правительство к действиям. На Кэ д'Орсэ не решились напрямую возразить против британской идеи оккупации Судана. Однако в то время, как Англия посылала в бой армию Китченера, Франция снарядила собственную экспедицию под руководством капитана Ж.-Б. Маршана.

Французский экспедиционный корпус должен был высадиться в районе Французского Конго, на побережье Атлантического океана, и уже оттуда двигаться к пункту своего назначения – Фашоде. Здесь планировалось закрепиться для оказания дальнейшего давления на англичан. Идея, которую преследовал Маршан и, надо полагать, часть французского правительства, была действительно грандиозной. Фашода должна была стать отправной точкой к разрешению Суданского, а после и Египетского вопросов. Ставка делалась на то, что англичане предложат организовать европейскую конференцию [35], тем самым показав, что положение рассматриваемого региона находится не только в зоне британских интересов, но и затрагивает остальных членов международного сообщества. Единственной проблемой оставалось то, что англичане могли не смириться с фактом занятия французами Фашоды. Однако на Кэ д'Орсэ полагали, что Великобритания не станет применять силовых методов. Позднее оказалось, что высказанные предположения были слишком наивны и повлекли за собой значительный просчет французов.

При этом, стоит отметить, что о французском корпусе, который должен был закрепиться в Фашоде, в Великобритании узнали далеко не сразу. Лишь

через год министру иностранных дел Франции пришла нота, в которой сообщалось о том, что Великобритания не может принять чьих-либо претензий на любую из частей долины Нила. Подобное сообщение вполне закономерно можно было трактовать как угрозу со стороны Великобритании, но французов это не останавливало. Более того, начиная с 1897 г., Франция активизировала действия своих войск в ряде спорных регионов Африки, тем самым всё больше провоцируя британское правительство на прямой конфликт. На Кэ д'Орсэ до сих пор не верили в возможность вооруженного столкновения с Великобританией, поэтому действия французов на тот момент были лишены всяких предосторожностей. Реальное предупреждение о том, что Англия готова начать боевые действия в случае вторжения на их территорию, Франция получила лишь когда французские войска дошли до Сокото. В ответ на нарушение границ британские войска были приведены в боевую готовность [36, с. 127], что заставило французов отступить и признать данную территорию сферой влияния Великобритании.

Настойчивая политика Франции относительно ряда территорий возымела определенный успех. По соглашению от 14 июня 1898 г., Франция закрепила за собой ряд завоеванных территорий, а также обеспечила соединение между Французским Суданом и Дагомеей. Тем не менее, удачный исход кампании в одной части Африки шел наряду с обострением противоречий в другой.

В июне 1898 г. французский экспедиционный корпус уже достаточно продвинулся в долине Нила и подошел к рукавам реки. Достигнув соглашения с Эфиопией, Франция решила разделить с последней южную часть Судана и ожидать реакции на это Великобритания. Также следует отметить, что приблизительно в этот период был окончательно сформирован антибританский блок в составе Франции, Бельгии и Эфиопии, который стремился противодействовать английскому захвату Судана [37, с. 41]. Как показала история, указанному блоку не суждено было добиться успеха, однако на тот момент Франция всё ещё лелеяла мечты о том, что захват Фашоды обеспечит ей перевес в Египетском вопросе.

Целевой пункт экспедиции Маршана вскоре был достигнут, а над Фашодой наконец-то водрузили французский флаг. Капитан надеялся, что на этом длительное путешествие отряда подошло к концу, и Франция получит важный козырь в борьбе с колониальной экспансией Великобритании. Но, к сожалению французов, надежды на успешный исход кампании не реализовались, по той причине, что объединенная англо-египетская армия практически завершила покорение Судана. Расчет Маршана основывался на том, что махдисты окажут более длительное сопротивление британской армии, а взятие столицы затянется на неопределенный срок. Тем не менее Китченер по неизвестной причине решил дать генеральное сражение раньше, чем оно было запланировано, и, захватив Омдурман, привел англо-египетские войска к окончательному завоеванию Судана.

Успешное взятие Омдурмана было отмечено всеми великими державами как одно из ярких достижений английской армии. Даже во Франции, положение которой значительно ухудшилось из-за скорой британской победы, назвали данную победу «блестящим подвигом» [38]. Покорение махдистской столицы одновременно поразило французов и практически поставило крест на их планах. С этого момента, столкновение Великобритании и Франции в районе Фашоды стало неизбежным. Оба государства незадолго до разразившегося кризиса предпринимали неоднократные попытки подготовиться к нему всеми возможными способами. И как только покорение Судана англичанами было завершено, пошел обратный отсчет до начала решающего противоборства английских и французских интересов.

Одержав триумф в войне с махдистами, британский генерал со своими войсками отправился в Фашоду, всё ещё находившуюся под контролем Маршана и его отряда. А 19 сентября по прибытии в место назначения Китченер провел с французским капитаном встречу, которая привела к ещё большему обострению конфликта [39, с. 191], заключавшегося в том, что ни одна из сторон не только не желала, но и не могла уступить проблемный регион. Превышающая по численности французский отряд британская армия не пугала Маршана и находившийся под его командованием экспедиционный корпус. Отступление, даже под давлением англичан, было недопустимо. На кону стоял престиж страны, поэтому французы могли лишь оставаться в Фашоде, отрезанные от возможных путей отступления и ожидающие дальнейших приказов правительства, которое пока что не могло отозвать отряд Маршана.

В то же время представители британского и французского правительств вели сложную дипломатическую игру на международной арене. Причем, если Великобритания практически не нуждалась в чьей-либо поддержке и лишь надеялась на нейтралитет государств-членов Тройственного союза, то Франция могла рассчитывать на победу в данном противостоянии лишь при помощи России, которая, на тот момент, при всем желании не могла оказать своей союзнице другой существенной поддержки, кроме дипломатической [40, с. 188]. Последняя, в свою очередь, не сильно влияла на решения, принимаемые британским правительством, осознававшим все трудности, с которыми могла столкнуться Россия при дальнейшей эскалации конфликта.

Таким образом, определенный период времени, ни одно из государств не решалось предпринимать каких-либо рискованных действий, которые могли бы спровоцировать вооруженное столкновение. В связи с этим, следует также отметить особую роль генерала Китченера, прекрасно понимавшего то положение «бессилия» [41], в котором оказался капитан Маршан и, даже при численном превосходстве английской армии, не пытавшегося вынудить французов начать боевые действия.

Тем не менее, политическую борьбу за установление контроля над Фашодой это не останавливало. Великобритания, ещё до начала кризиса

предпринимала попытки договориться с Россией, путем разграничения сфер влияния в Китае и Османской империи [42, р. 5]. Предложив определенные уступки, англичане рассчитывали на то, что в грядущем англо-французском противостоянии, МИД России не станет упорствовать в поддержке Франции и, таким образом, Великобритания получит значительное преимущество. Однако, российское правительство, с учетом нависшей британской угрозы монополизации Суэцкого канала, не было намерено отходить от уже установленных приоритетов и придерживалось политики дальнейшего сотрудничества с Парижем [43, с. 66].

Провалившись на переговорах с Россией, британцы решили попытаться удачи в достижении соглашения с Германией, даже несмотря на то, что сделать данный шаг было довольно трудно в подобных условиях. Англо-немецкие отношения на тот момент оставляли желать лучшего. Более того, Великобритания представлялась немцам главным препятствием на пути процветания Германии. Колониальная монополия Британской империи являлась серьезной проблемой, как в экономическом, так и в военном плане, поэтому даже сама мысль о переговорах являлась довольно спорной. Но, даже с учетом всего вышесказанного, англичане сумели найти нужный подход, заключив с Германией две конвенции, общая суть которых сводилась к разделу португальских колоний. Подписание упомянутых соглашений носило взаимовыгодный характер для обоих государств. Кроме того, успешный исход переговоров гарантировал Великобритании нейтралитет немецкого правительства при разрешении Фашодского кризиса, в связи с чем, англичане получили возможность предпринимать более решительные действия, не опасаясь формирования антибританской коалиции.

В сложившейся ситуации, когда особого дипломатического перевеса не приобрела ни одна из сторон конфликта, британское правительство решило ударить по главной слабости Франции. Последняя не имела возможности вступить в открытый вооруженный конфликт даже при поддержке России. Исходя из этого, англичане начали демонстративную мобилизацию, с расчетом на то, что французы уступят свои позиции в Фашоде. И действительно, первые донесения о том, что британские войска, включая флот, постепенно приводятся в боевую готовность [44], вызвали во Франции значительные волнения. На Кэ д'Орсэ отчетливо осознали тот факт, что долгое время удерживать Фашоду не получится. Началась политика уступок. Министр иностранных дел Франции Делькассе старался вынудить англичан компенсировать французскую потерю Фашоды в другом регионе и даже предлагал отозвать отряд Маршана в случае, если Франция получит выход к Нилу [45]. Однако, положительного ответа от Великобритании не последовало. За время противостояния, данный регион приобрел принципиальное значение как для французов, так и для англичан.

В конечном итоге, французский экспедиционный корпус был отозван, так и не добившись каких-либо уступок от англичан касательно Египетского

вопроса. Единственным утешением было то, что британцы не стали настаивать на унижительной эвакуации французов. Сдача Фашоды не должна была выглядеть как бегство, и это понимали по обе стороны Ла-Манша. Отряд Маршана вышел из крепости достойно, а в Каире французского капитана встречали как героя, который смог с честью завершить возложенную на него миссию.

Таким образом, в конце 1898 г. Фашодский кризис подошел к своему закономерному завершению, а великие державы избежали начала вооруженного конфликта. Подобный исход не разрешил англо-французских противоречий и привел к установлению англо-египетского кондоминиума над Суданом, а также, по мнению современников, вновь продемонстрировал «хрупкость и неустойчивость мира в Европе» [46, с. 88]. Но в то же время, мирное завершение Фашодского кризиса в некоторой степени подтолкнуло Великобританию и Францию к дальнейшему сближению. Пусть на тот момент, Британская империя ещё была не готова поступиться своими колониальными амбициями в пользу заключения союза с Россией и Францией [47, с. 53], однако противостояние в Фашоде побудило Англию к переговорам, благодаря которым французы смогли получить определенную компенсацию за неудавшуюся кампанию.

Подводя итог, следует отметить, что условия и обстоятельства, в которых шло развитие англо-французских отношений конца XIX в. были вплетены в геополитические интересы ведущих держав и сходились на тот момент на Африканском континенте. 1895–1898 гг. ознаменовались резкой эскалацией конфликта двух государств по ряду колониальных вопросов, кульминацией которого стал Фашодский кризис. Он практически поставил государства на порог войны, в большей степени не выгодной именно Франции.

Несмотря на её формальное поражение – потеря Фашоды, наряду с отсутствием территориальных уступок со стороны Великобритании, завершение Фашодского кризиса, на наш взгляд, нельзя в полной мере называть проигрышем французского правительства. Французы смогли сделать нечто большее, чем просто закрепить за собой район Верхнего Нила. Они показали мировому сообществу, что Северо-Восточная Африка, в частности, Суэцкий канал, не могут входить в сферу влияния исключительно одного государства, и каждая великая держава имеет право на реализацию своих законных интересов в рассматриваемом регионе. Таким образом, Египетский и Суданский вопросы вышли на новый, международный, уровень, тем самым ограничив колониальные амбиции Великобритании и подтолкнув последнюю к дальнейшему сближению со своими недавними соперниками – Россией и Францией.

Ссылки и примечания:

1. Павлович М. П. Борьба за Азию и Африку / М. П. Павлович. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 257 с.
2. Ротштейн Ф. А. Англичане в Египте / Ф. А. Ротштейн. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – 62 с.
3. Зусманович А. З. Империалистический раздел Африки / А. З. Зусманович. – М.: Восточная литература, 1959. – 148 с.
4. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века / А. С. Ерусалимский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 608 с.
5. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма / Е. В. Тарле // Собрание сочинений в 12-ти томах. – М., 1961. Т. 5. – С. 21–508.
6. Нерсесов Г. А. К истории британской интервенции в Египте в 1882 г. (Очерк 1-й) / Г. А. Нерсесов // Проблемы истории Африки. – М., 1966. – С. 173–211/
7. Бондаревский Г. Л. Германский империализм в борьбе за Красноморский бассейн (конец XIX – начало XX века) // История и экономика стран Арабского Востока / Г. Л. Бондаревский. – М., 1973. – С. 3–42/
8. Субботин В. А. Колонии Франции в 1870–1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана / В. А. Субботин. – М.: Наука, 1973. – 403 с.
9. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX в. / Н. А. Ерофеев – М.: Наука, 1977. – 256 с.;
10. История германского колониализма в Африке / Отв. ред. А. Б. Давидсон. – М.: Наука, 1983. – 416 с.
11. Anderson M. S. The Eastern Question 1774–1923. A study in international relations / M. S. Anderson. – L., 1966. – 436 p.
12. Berque J. Egypt. Imperialism and Revolution / Berque J. – N. Y., 1972. – 733 p.
13. Chirol V. The Egyptian Problem / V. L. Chirol, 1921. – 344 p.
14. Milner A. England in Egypt / Milner A. – L., 1920. – 448 p.
15. Морозов Е. В. Проблема заключения Эфиопско-Суданского союза в 1895–1898 гг. // Современная научная мысль. 2020. № 3. – С. 40–44.
16. Prompt V. Soudan Nilotique // Bulletin de l'Institut égyptien, III. – Paris, 1893. – P. 71–116.
17. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Айвазян Анна Арменовна. – М., 2014. –306 с.
18. DDF. Série 1. T. 11. Doc. 109.
19. Phipps a G. Nanotaux. 9octobre 1894 // DDF. 1 serie. T. XI. № 243. – P. 359–361.
20. Foundations of British foreign policy. Doc. 196.

21. Морозов Е. В. Англо-французское колониальное соперничество в Западной Африке в 80-е гг. XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70. – С. 239–242.
22. Морозов Е. В. Нигерский вопрос в англо-французских отношениях 90-х годов XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. – С. 321–324.
23. Акопянец А. С. Восточный вопрос в геополитике России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 6 (2). – С. 44–48.
24. Ромашов Ю. В. Геополитика России на Балканах и идея славянского единства // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. № 4. – С. 258–262.
25. Correspondance diplomatique du Baron de Staal. (1884–1900). Т. II. – Paris: Riviere, 1929. – 491 p.
26. Белолипецкая Н. А. Англо-египетские отношения последней четверти XIX – первой четверти XX вв. в освещении английской публицистики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 19. – С. 85–95.
27. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / Отв. ред. Н. С. Киняпина. – М.: Наука, 1978. – 439 с.
28. Подольников В. П. Вильгельм II и внешняя политика Германии в конце XIX века. Известия высших учебных заведений // Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (195). – С. 82–89.
29. Морозов Е. В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Морозов Евгений Вячеславович. – СПб., 2008. – 289 с.
30. Кузнецова О. Н. Внутреннее положение российской империи в начале XX века глазами французских представителей // Исследовано в России. 2002. № 5. – С. 1659–1675.
31. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Айвазян Анна Арменовна. – М., 2014. 306 с.
32. Морозов Е. В. Египетский вопрос в англо-французских отношениях конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 58. – С. 190–193.
33. Голосова А. А. Асимметричные конфликты в Британской империи в сочинениях У. Черчилля // Самарский научный вестник. – 2019. № 8. – С. 309–313.
34. Турекулова Ж. Е. Особенности развития военно-политической ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке в XIX - начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34 (288). – С. 134–138.
35. DDF. 1 serie. Т. XII. № 192.

36. Морозов Е. В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Морозов Евгений Вячеславович. – СПб., 2008. – 289 с.
37. Морозов Е. В. Проблема заключения Эфиопско-Суданского союза в 1895–1898 гг. // Современная научная мысль. 2020. № 3. – С. 40–44.
38. BD. Vol. 1. Doc. 188.
39. Морозов Е. В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Морозов Евгений Вячеславович. – СПб., 2008. – 289 с.
40. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Айвазян Анна Арменовна. – М., 2014. – 306 с.
41. BD. Vol. 1. Doc. 193.
42. The Marquis of Salisbury to N O'Connor. January 17, 1898 // BD Vol. I. № 5.
43. Айвазян А. А. Египетский аспект англо-французской Антанты 1904 г. в оценке Германии и России // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 2. – С. 65–77.
44. DDF. Série 1. T.14. Doc. 430.
45. DDF. Série 1. T.14. Doc. 449.
46. Николаев Н. Ю. Проблемы войны и мира на страницах журнала «Вестник Европы» в 1898–1899 гг. (по материалам Л. З. Сломнимского) // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. – С. 86–92.
47. Воробьев И. А. Положение русских эмигрантов в Англии 1890-х годов в контексте англо-русских противоречий // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2010. № 5. – С. 45–53.

Список сокращений

BD – British Documents on the Origins of the War. 1898–1914. Vol. I–IV. London, 1927–1929.

DDF – Documents Diplomatiques Francois (1871–1914) 1 serie (1871–1900). T. IV–XVI. Paris, 1932–1959; 2 serie (1900–1914). T 1–5. Paris, 1930–1934.

УДК 94:327[(73)+(410)]"

Г.С. Дьяченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: g.dyachenko@donnu.ru

СОГЛАШЕНИЯ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Аннотация

В статье рассматриваются англо-американские соглашения в сфере обороны, заложившие основу для военно-политического сотрудничества между двумя странами во второй половине XX в. Автор анализирует причины и условия расширения сотрудничества в сфере обороны и безопасности между США и Великобританией в начале 1950-х гг.

Ключевые слова: *Великобритания, США, НАТО, англо-американские оборонная политика, военное сотрудничество.*

Summary

The article deals with the Anglo-American agreements in the field of defense, which laid the foundation for military-political cooperation between the two countries in the second half of the 20th century. The author analyzes the reasons and conditions for expanding cooperation in the area of defense and security between the United States and Great Britain in the early 1950s.

Keywords: *Great Britain, USA, NATO, Anglo-American defense policy, military cooperation.*

В послевоенный период сотрудничество между США и Великобританией в военной сфере определялось национальными интересами и потребностями обеих стран. Уже в 1947 году было заключено соглашение о стандартизации вооружений и принято решение о возобновлении военного сотрудничества, приостановленного после завершения Второй мировой войны. Правительство Великобритании дало согласие на размещение на британской территории американских военных баз. Первые базы для американских бомбардировщиков с ядерным оружием на борту были построены на Британских островах в 1948 г. во время Первого Берлинского кризиса [1]. В начале 1950-х годов происходило расширение англо-американского сотрудничества в сфере обороны, несмотря на то, что в данный период проявились важные военно-политические разногласия между союзниками. Эти разногласия достигли своей кульминации в 1956 г., когда

случился Суэцкий кризис, серьезно пошатнувший союз между США и Великобританией.

Целью данной статьи является рассмотрение англо-американских соглашений в сфере обороны начала 1950-х гг., заложивших основу для военного сотрудничества двух стран в дальнейшем.

В качестве источников автором были привлечены официальные государственные документы (издание Foreign Relations of the United States (FRUS)), включающие отчеты о важных внешнеполитических решениях США и дипломатической деятельности в указанный период. Издание содержит документы из президентских библиотек, Государственного департамента и Министерства обороны, Совета национальной безопасности, Центрального разведывательного управления, а также личные документы лиц, участвовавших в формировании внешней политики США.

В зарубежной историографии англо-американские оборонные отношения второй половины XX в. исследовались в трудах Дж. Бэйлиса [2], Х. К. Аллена [3], К. Белла [4], Дж. Дамбрелла [5], К. Грейлинга [6]. Изучению внешней политики Великобритании в указанный период посвящены работы К. Бартлетта [7], Н. Брауна [8], М. А. Фитцсиммонса [9]. Роли Великобритании и Соединенных Штатов в процессе создания НАТО были исследованы такими зарубежными историками, как Н. Хендерсон [10], Р. И. Осгуд [11] и др.

Несмотря на сохраняющиеся трудности в начале 1950-х гг. были достигнуты важные соглашения в сфере ядерного сотрудничества, которые помогли заложить основы для возобновления военного партнерства между США и Великобританией после Второй мировой войны. После создания НАТО 4 апреля 1949 г. во главе с США различные двусторонние связи в сфере обороны между Великобританией и США еще больше расширились. Вслед за директивой Координационного комитета военного и военно-морского министерств США в период с 1948 по 1950 гг. была подписана серия соглашений в сфере безопасности, которые в совокупности стали известны как «соглашения Бёрнса-Темплера» [12]. Всего было подписано семь документов, в том числе Соглашение о классификациях безопасности Объединенного комитета начальников штабов в августе 1948 года, Соглашение о создании Совета военной информации США и Соединенного Королевства в октябре 1949 года, а также ряд соглашений, заключенных в Вашингтоне в период с 20 по 27 января 1950 года. Согласно самому важному из них, Соединенные Штаты и Великобритания пришли к договоренности, что в интересах обеих стран должен осуществляться полный и открытый обмен всей секретной информацией и разведывательными данными, за исключением ограниченного числа уже объявленных областей [13]. В рамках данного документа Великобритании была предоставлена важная информация в области управляемых ракет [14].

Эти соглашения также послужили основой для многочисленных меморандумов, начиная с 1950 г., в соответствии с которыми через Атлантику

в обоих направлениях передавалась техническая информация по системам обычных вооружений и другой военной тематике. В последующие годы они послужили важной основой для обмена широким спектром военной информации, отвечающей интересам обоих государств. В декабре 1950 г. на встрече президента Г. Трумэна и премьер-министра Великобритании К. Эттли была достигнута договоренность по поводу разработки программы перевооружения стран НАТО, учреждения должности верховного главнокомандующего вооруженных сил НАТО в Европе, создания запасов стратегического сырья [15].

Гораздо более драматично сказалось на отношениях между двумя странами начало Корейской войны в июне 1950 года. Распад британской колониальной империи ослабил экономический и политический ресурс бывшей метрополии, но не заставил ее снизить внешнеполитическую активность. На рубеже 1940-50-х гг. Великобритания очень тесно сотрудничала с «белыми» доминионами, Индией, Пакистаном и Бирмой, не сокращала военное присутствие в районе Суэца, стремилась укрепить позиции в Иране и участвовала в подавлении коммунистических выступлений в Малайе и Индокитае. В своем стремлении использовать отношения с США для сохранения собственного статуса великой державы Великобритания втягивалась в американскую политическую, экономическую и военную орбиту, что обусловило британское участие в Корейской войне. Британский вклад в военные операции в Корее был вторым по значимости после США. Кроме того, Великобритания была единственной страной, способной в определенной степени влиять на позицию американцев [16].

С точки зрения Великобритании, партнерство в сфере вооружений, сложившееся в период Корейской войны, имело больше политическое, чем военное значение. На протяжении всей войны Великобритания предостерегала администрацию Соединенных Штатов проявлять осторожность, чтобы не оказаться втянутой в войну с Китаем на Дальнем Востоке, которая отвлекла бы внимание США от Европы. В то же время К. Эттли демонстрировал готовность Великобритании прийти на помощь Соединенным Штатам в надежде, что стремление Великобритании взять на себя свою долю военных усилий и поддержать Соединенные Штаты на Дальнем Востоке укрепит решимость правительства Трумэна оказывать необходимую поддержку обороне Западной Европы в будущем. Лейбористское правительство было готово осуществить масштабную программу перевооружения без формального обещания американской помощи несмотря на то, что британская экономика все еще находилась в уязвимом положении после Второй мировой войны [17].

Во время серии переговоров между политическими и военными представителями обеих стран в Вашингтоне в июле и октябре 1950 года, а также на встрече К. Эттли и Г. Трумэна в декабре 1950 года связь между войной в Корее и необходимостью укрепления европейских оборонных

механизмов была постоянной темой. Североатлантический договор сам по себе прямо не предусматривал создание интегрированной оборонной организации. Он призывал только к созданию Совета, уполномоченного учреждать вспомогательные органы по мере необходимости. Нарастание советской угрозы из-за войны в Корее заставила Вашингтон и Лондон признать, что пришло время создать интегрированную структуру обороны в Европе с единым командованием. Предполагаемая оборонная организация должна была оформиться вокруг союза Лондона и Вашингтона и опираться на англо-американскую мощь [18]. Таким образом, важность союза США и Великобритании наиболее ярко отразилась в англо-американском управлении НАТО, которое составило основу безопасности Запада.

Готовность Соединенных Штатов столь тесно сотрудничать с Великобританией как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, как на формальной, так и на неформальной основе означала признание американским правительством того, что, несмотря на неравенство сил, партнерство с Великобританией имело особую ценность. Хьюберт Хамфри считал Великобританию «краеугольным камнем Североатлантической системы», а президент Г. Трумэн признал на встрече с премьер-министром К. Эттли, что англо-американское партнерство является «главным двигателем обороны Атлантики» [19].

Несмотря на упадок своего могущества, в начале 1950-х Великобритания по-прежнему оставалась самым сильным государством в Западной Европе. Ее военное производство превышало производство других европейских партнеров вместе взятых, и, несмотря на уязвимость ее экономики, она по-прежнему занимала уникальное положение среди западноевропейских экономик в целом. Объемы промышленного производства Великобритании составляли 30% от промышленного производства всей некоммунистической Европы и значительно превышали показатели Франции и Германии. Согласно американскому обзору, проведенному в августе 1951 года, из всех западноевропейских государств только Великобритания обладала ресурсами, которые давали ей право считаться независимой военной державой [20].

Особое значение Великобритании для Соединенных Штатов в области обороны подчеркивалось огромным количеством оборудования, полученного британцами после принятия Закона о военной помощи в оборонной сфере 1949 года и Закона о взаимной безопасности 1951 года. Поставки военной техники охватывали широкий спектр вооружений и включали авиацию и артиллерию, а также электронное и инженерное оборудование. Важное значение имели семьдесят американских тяжёлых бомбардировщиков дальнего действия В-29, полученных Великобританией в марте 1950 года, чтобы помочь заполнить существенный пробел в оборонной программе, пока ее собственные бомбардировщики не начали поступать на вооружение в середине 1950-х годов. Столь же ценной, как и стратегические бомбардировщики, была финансовая помощь, оказанная Соединенными Штатами. Между 1951 и 1956

годами Великобритания получила оборонную помощь на сумму около 400 миллионов фунтов стерлингов [21].

В марте 1953 года в Вашингтоне прошли переговоры по поводу расширения строительства американских военных баз на территории Великобритании, а в январе 1954 года было подписано англо-американское соглашение о возмещении Лондоном 40 % расходов на содержание этих баз [22]. В начале 1954 г. в Англии насчитывалось 15 американских авиабаз, которые обслуживали 45 тыс. американских солдат и офицеров. Двустороннее сотрудничество Лондона и Вашингтона предусматривало получение Великобританией материалов, информации, систем вооружений для поддержания эффективности и наращивания британских ядерных сил, их координацию с американскими, а также размещение на территории Великобритании разных американских систем ядерного оружия [23].

Таким образом, в начале 1950-х гг. сотрудничество США и Великобритании в военной ядерной сфере стало определяющим признаком их «особых отношений». Сотрудничество в оборонной сфере открывало для Великобритании доступ к американским ядерным технологиям и помогало поддерживать статус ядерной державы. Отношения между союзниками определялись национальными интересами и необходимостью объединения западных держав в идеологическом противостоянии с СССР. Лондон поддерживал внешнеполитический курс США, а Вашингтон оказывал финансовую и военную помощь Великобритании, в то же время, осуществляя контроль над ядерным потенциалом своего «младшего союзника».

Ссылки и примечания:

1. Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. – М., 1972. – С. 71-72.
2. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD, 1984. – 290 p.
3. Allen H. C. Great Britain and the United States: A History of Anglo-American Relations (1783-1952). - London: Forgotten Books, 2017. – 1030 p.
4. Bell C. The Debatable Alliance: An Essay in Anglo-American Relations. - London: Oxford University Press, 1964.
5. Dumbrell J. A Special Relationship. Anglo-American Relations from the Cold War and After. - N. Y.: Palgrave Macmillan, 2001. – 258 p.
6. Grayling C. Just another star: Anglo-American relations since 1945. - L.: Harrap, 1988.
7. Bartlett C. J. The Long Retreat: A Short History of British Defence Policy, 1945-70. - London: Macmillan, 1972.
8. Brown N. Arms without Empire: British Defence Policy in the Modern World. - London: Penguin, 1967.

9. Fitzsimmons M.A. The Foreign Policy of the British Labour Government, 1945-51. - South Bend: Notre Dame University Press, 1953.
10. Henderson N. The Birth of NATO. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1982.
11. Osgood R. E. NATO: The Entangling Alliance. - Chicago: University of Chicago Press, 1962.
12. FRUS, 1950, Western Europe, Vo1. 3. Documents Relating to the Exchange of Classified Military Information Between the United States and the United Kingdom, Secret, 611.41/1-1750. - P. 1617-27.
13. Document A. Policy Statement regarding US-UK Exchange of Classified Military Information // FRUS, 1950, Western Europe, Vo1.3. 'Documents Relating to the Exchange of Classified Military Information Between the United States and the United Kingdom'. - P. 1617.
14. Gowing M. Independence and Deterrence: Britain and Atomic Energy, 1945-52, Vol. 1. - London: Macmillan, 1974. – P. 242.
15. Дипломатический словарь: в 3 т. – М., 1984. – Т. 1. – С. 27.
16. Бершак Ю. К. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в контексте Корейской войны 1950 - 1953 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. - Ярославль, 2001. - 187 с.
17. Rosecrance R. N. Defense of the Realm: British Strategy in the Nuclear Epoch. - London: Columbia University Press, 1968. - P. 139.
18. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. – P. 59.
19. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. – P. 60.
20. Bartlett C. J. The Long Retreat: A Short History of British Defence Policy, 1945-70. - London: Macmillan, 1972. - P. 269.
21. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. - London and Basingstoke: THE MACMILLAN PRESS LTD. – P. 60.
22. Красильников А.Н. Внешняя политика Англии и лейбористская партия (1951-1964). – М., 1968. – С. 106.
23. Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. – М., 1959. – С. 294.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5+327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ТЕКУЩИЙ КРИЗИС РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ВЫЗОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам и противоречиям современных российско-немецких отношений. Необходимо выяснить, какие объективные и субъективные факторы обусловили текущий кризис, можно ли существенно улучшить ситуацию за счет нетривиальных политических решений. Делается вывод, что и сегодня Москве и Берлину доступны некоторые «окна возможностей», однако коренные положительные изменения откладываются по не зависящим от них причинам. Обеим сторонам следует предпочесть политику минимизации ущерба, приняв временную невозможность прорывных достижений. Наблюдаемое развитие событий можно назвать форсированным вариантом, однако в этом есть и положительная сторона, поскольку многие политические риски обусловлены невынужденными ошибками ответственных лиц.

Ключевые слова: *российско-немецкие отношения, империализм, европейская интеграция, евроатлантическое сообщество.*

Summary

The article is devoted to topical problems and contradictions of modern Russian-German relations. It is necessary to find out what objective and subjective factors have caused the current crisis, whether it is possible to significantly improve the situation via non-trivial political decisions. The conclusion is made that some “windows of opportunity” are available to Moscow and Berlin even today, but radical positive changes are postponed for reasons beyond their control. Both sides should prefer harm minimization policies, accepting the temporary impossibility of breakthrough achievements. The observed course of events can be called a forced option, but there is also a positive side to this, since many political risks are caused by unforced errors of decision-makers.

Keywords: *Russian-German relations, imperialism, European integration, Euro-Atlantic community.*

Современные российско-немецкие отношения представляют собой нетривиальную теоретическую и практическую проблему. С одной стороны, их конфликтный потенциал является одним из наиболее серьезных вызовов европейской стабильности и безопасности. С другой, академическое сообщество все еще не выработало единого подхода к проблеме: «большие парадигмы» и периферийные теории международных отношений здесь расходятся в оценках, прогнозах и рекомендациях. Пандемия новой коронавирусной инфекции увеличила долю неопределенности в двусторонних отношениях и создала дополнительные политические риски регионального и глобального уровня. При этом обострились некоторые структурные противоречия российско-немецкого взаимодействия, которые ранее не привлекали внимания специалистов. Таким образом, сегодня открываются новые возможности продуктивного изучения заявленной темы. Впрочем, истина ситуации в итоге выявляется не теми или иными исследовательскими приемами, а самой общественно-исторической практикой. Изложенные соображения позволяют сделать вывод об актуальности поставленных вопросов. Исследование вводит в научный оборот некоторые недавно опубликованные тексты и устанавливает нетривиальные связи между конкретно-историческими фактами и общими проблемами теории международных отношений. Это обуславливает его новизну.

Цель работы – изучить структурные противоречия современных российско-немецких отношений, наметив конструктивные пути их разрешения. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- восстановить событийную канву заявленной темы с начала пандемии;
- сопоставить основные интерпретации релевантных проблем;
- сделать вывод о путях и перспективах улучшения отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают 2020-2021 гг., географические – Россию, Германию и «междуморье». Исследование основано на российских [1] и немецких [2] экспертных оценках, касающихся проблем и перспектив двусторонних отношений, а также на официальных политических заявлениях [3] и комментариях к ним [4]. Используемые источники позволили провести комплексный анализ ситуации, сопоставив и по возможности синтезировав различные точки зрения на ее причины и вероятную динамику. Поскольку исследование посвящено незавершенным процессам, источниковая база и историография заявленной темы будут регулярно пополняться. В статье вскрываются текущие структурные противоречия изучаемых явлений и предлагаются поисковые схемы, призванные упорядочить поступающий новый материал.

Немецкий политолог А. Пар констатировал тревожные тенденции в современных российско-европейских отношениях. «Мне кажется, что Россию не рассматривают на Западе как врага, а видят в ней нежелательного актора на

политической арене. Её рассматривают как страну, которую хотят перевоспитать или выдать из высшей лиги мировой политики» [5]. Впрочем, коллективный Запад так и не выработал единого подхода к восточному соседу. Германия подчиняется США в вопросах безопасности и разделяет их видение прав человека, однако достаточно жестко настаивает на своей экономической самостоятельности. Об этом свидетельствует тлеющий конфликт Берлина и Вашингтона из-за «Северного потока-2». Кроме того, даже в высокой политике немецкая дипломатия не является простым отражением американской. Во время ливийского и украинского кризисов Германия заняла более умеренную позицию, чем ее заокеанские партнеры [6].

А. Рар кратко перечислил как причины кризиса, так и пути выхода из него. Реакция официального Берлина на «дело Навального» была предопределена не столько интригами конкретных «групп интересов», сколько немецкой политической культурой в целом. В подобных случаях воспитанному в либеральных традициях жителю Запада психологически трудно встать на сторону государственной машины, даже если твердо установленные факты ее никак не компрометируют. Разумеется, американское влияние также сыграло свою роль в ухудшении российско-немецких отношений осенью 2020 г. Обнадеживают немецкие традиции политической умеренности и возможность выхода ФРГ из-под американского «зонтика безопасности». Немецкая заинтересованность в российских ресурсах также является важным стимулом для налаживания двусторонних отношений.

Альтернативную точку зрения сформулировал известный журналист-международник Ф.А. Лукьянов. По его мнению, наблюдаемое охлаждение в российско-немецких отношениях обусловлено, в первую очередь, не их конфликтным потенциалом или давлением третьих стран, а отсутствием значимых общих интересов. Это и отличает текущий момент от первых лет после окончания «холодной войны». «Германия давно едина. Безопасность, составлявшая фундамент политики в холодную войну, в прежнем виде неактуальна. А в новом мало зависит от состояния российско-германских контактов» [7]. Здесь Ф.А. Лукьянов поднимает весьма важный вопрос, далеко выходящий за рамки двусторонних отношений. Российские правящие круги тяготеют к чисто геополитической логике, предполагающей безусловный приоритет военно-политической безопасности. Данный подход неразрывно связан с российской историей и продолжает приносить плоды (здесь можно вспомнить о событиях 2008 и 2014 гг.). Однако в своей классической трактовке он вряд ли даст стране ощутимые преимущества в геоэкономическом и геокультурном соревновании. Германия, напротив, нередко склоняется к конструктивистскому пониманию безопасности, в котором главное – это поддержание порядка в «международном обществе» и грамотно выстроенная политика идентичностей. Кстати, в недавнем интервью А. Рар посетовал как раз на неэффективность российской «мягкой силы» [8], что отражает характерно западный взгляд на данный вопрос. То есть, здесь имеет место соревнование

двух внешнеполитических парадигм, усугубляющее и конфликты интересов, и проблемы восприятия.

По мнению Ф.А. Лукьянова, Германии сейчас «работа с Россией не просто не нужна, но может оказаться и помехой, учитывая ревнивое отношение к ней ряда стран ЕС. Россия же перестала видеть себя потенциальной частью той самой «Большой Европы» [9]. В двусторонних отношениях окончательно возобладала инерционная логика, при этом Берлин не видит смысла продолжать заложенные В. Брандтом традиции «восточной политики» [10]. В приведенной оценке, несомненно, есть рациональное зерно. Нередко в международных отношениях опасны не столько сами конфликты, сколько отсутствие стабильной мотивации конструктивно разрешать их. С другой стороны, вокруг российско-немецкого «особого партнерства» успела сформироваться своеобразная политическая мифология, которая долгое время мешала объективной оценке ситуации обоими правительствами. Сейчас можно наблюдать болезненное прозрение.

В недавнем интервью глава российского МИД Сергей Лавров подчеркнул, что критика «Северного потока-2», озвученная Брюсселем, во многом основана на некорректном истолковании норм европейского права (в частности, европейской газовой директивы, которая была существенно видоизменена уже после старта проекта). Кроме того, министр отметил, что ситуация осложняется закулисными торгами Вашингтона и Берлина. Причем сейчас главной целью американского давления является не вытеснение России с европейского рынка энергоносителей, а поддержка украинского геополитического проекта: США готовы смириться с «Северным потоком-2», если он не мешает Украине сохранить статус страны-транзитера. Разумеется, такое предложение можно расценить как неуважение к немецкому национальному суверенитету [11].

Данный анализ проливает свет на многие аспекты современных российско-немецких отношений. Германия должна выстраивать свою внешнюю политику на четырех структурных уровнях. Каждое государство должно отстаивать свои национальные интересы, даже если его идеология предполагает приоритет многосторонних форматов сотрудничества и утверждение универсальных ценностей. С другой стороны, Германия уже поступилась частью своего суверенитета в пользу европейских наднациональных институтов. Членство в военно-политическом блоке НАТО также накладывает на нее серьезные ограничения. Наконец, глобальные политические и экономические контексты существенно сужают пространство для маневра, доступное национальным государствам. Сегодня официальный Берлин испытывает давление с разных сторон, при этом к подлинной многовекторности он еще не готов: несмотря на меняющиеся настроения простых немцев, правительство сохраняет приверженность атлантизму.

Впрочем, описанная амбивалентная ситуация достаточно скоро изменится: исторически государства наподобие современной Украины либо подвергались коренному переустройству, либо оказывались короткоживущими. Новая

геополитическая карта «междуморья» неизбежно потребует иных форматов отношений между ключевыми региональными и глобальными игроками.

В описанном контексте особое значение приобретает тема возможного разрыва отношений между Москвой и Брюсселем. Данный сценарий неоднократно озвучивался экспертами начиная с 2014 г., однако сегодня он резко актуализировался. Россия справилась с первыми волнами западных санкций, ее экономика во многом адаптировалась к режиму импортозамещения. С другой стороны, российским военным удалось стабилизировать ситуацию на большей части сирийской территории, а народные республики Донбасса достигли значительных успехов в государственном строительстве. Теперь Москва может активнее противодействовать западному давлению на украинском и других направлениях. Кроме того, пандемия коронавирусной инфекции сама по себе привела к разрыву или ослаблению устоявшихся связей, а ЕС за последние годы утратил часть своего международного престижа, не справившись с миграционным и экономическим кризисами и не показав впечатляющих дипломатических достижений.

Российский эксперт А.М. Крамаренко отмечает, что недавнее заявление Сергея Лаврова вызвало тревогу в западных столицах. Теперь Москва предпочитает взаимодействовать с западными партнерами в двустороннем формате и дает понять, что их договоренности между собой не накладывают на нее никаких обязательств. Европейские страны обеспокоены таким развитием событий, поскольку новая российская позиция ставит под сомнение право ЕС и НАТО задавать тон в современных международных отношениях. Кроме того, глобалисты возмущены нежеланием РФ встраиваться в «новый мировой порядок» в ущерб своим национальным интересам [12].

Действительно, существующие разногласия между Москвой и Берлином обусловлены, среди прочего, еще и тем, что Германия ассоциирует себя с неприемлемым для России проектом глобального переустройства. Решение проблемы может быть связано или с крахом неолиберальной модели как таковой, или с маловероятным отходом Германии от ее традиционных союзников. В любом случае, термины «особые отношения» и «партнерство модернизации» не вполне подходят для описания того, к чему сейчас пришли две страны.

Сегодня немецкая дипломатия упорно возвращается к давно закрытому крымскому вопросу, что не может не сказываться на развитии двусторонних отношений. Постоянный представитель России при ООН В.А. Небензя ответил на немецкие обвинения в «оккупации» и «аннексии»: «Россия не брала на себя обязательства принуждать часть Украины оставаться в ее составе против воли местного населения» [13]. Впрочем, в данном случае резкая риторика Запада отчасти ориентирована на внутренние аудитории и имеет во многом инерционный характер. Так, английские короли официально претендовали на французский престол до эпохи Наполеона I, хотя геополитически вопрос был закрыт еще с окончанием Столетней войны. При этом в рассматриваемый период (середина XV-начало XIX вв.) динамика англо-французских отношений сильно

варьировалась. В эпоху глобализации два государства тем более могут продуктивно сотрудничать при сохранении внешних атрибутов конфликта – из имиджевых или иных соображений. Сейчас официальный Берлин не спешит пользоваться открывшимися возможностями сближения, но со временем он может пересмотреть некоторые из своих приоритетов.

Современные российско-немецкие отношения характеризуются многоуровневыми структурными противоречиями. Транснациональные корпорации двух стран конкурируют в Центральной и Восточной Европе, а также в других регионах мира. ФРГ стремится сохранить свое место в международном разделении труда, а РФ – улучшить собственные позиции. Любой новый игрок в высшем эшелоне мировой экономики заставляет потесниться старых, а само его появление ставит под вопрос правила системы, основанной на жестком распределении ролей.

Стремясь выжить в анархичной международной среде, и Москва, и Берлин прилагают все усилия, чтобы сохранить независимость и не позволить другим получить односторонние преимущества [14]. Здесь в полной мере действует неореалистическая логика: национальный суверенитет и международное равновесие остаются лозунгами дня. Впрочем, рост комплексной взаимозависимости все больше ставит достижение соответствующих целей под сомнение. Экономическая и политическая глобализация, переосмысление международных норм (права человека, «гуманитарные интервенции», территориальная целостность и право на самоопределение) бросают вестфальскому порядку все новые вызовы. Противоречие между частными интересами и «принципом возрастающей социальности» [15] – еще одна важная причина межгосударственных конфликтов. Нечто подобное имело место при становлении современных централизованных государств. Локальные сообщества теряли свою независимость и своеобразие, становясь частями более крупного целого. С другой стороны, исторически они были обречены, поскольку не могли самостоятельно создать новые жизненные форматы, соответствующие потребностям времени. Какая судьба ждет национальное государство, покажет будущее.

Наконец, заявленная тема требует учитывать и проблемы идентичности и восприятия. С неореалистической точки зрения, структура международной системы стоит между намерениями государств и результатами их действий. Конструктивизм же подчеркивает, что символические структуры мировой политики опосредуют оценку ситуаций и принятие решений. В обоих случаях утверждается, что политическое действие не описывается линейной последовательностью «стимул-реакция-результат». В российско-немецких отношениях большую роль играют стереотипы восприятия. В результате решения могут приниматься не на рациональном основании, а под влиянием форм ложного сознания. Разумеется, нередки и случаи подлинной несовместимости интересов или ценностей, однако целого ряда конфликтов можно избежать. Собственно, сейчас проблемы восприятия являются главной

сферой проектной деятельности, направленной на улучшение двусторонних отношений. Существующие объективные ограничения не позволят надеяться на большее, пока не закончатся текущие трансформации миропорядка.

Перспективы изучения заявленной темы связаны, среди прочего, с незавершенным характером описанных процессов. Кроме того, сегодня многие международные исследования тяготеют к изолированному рассмотрению теоретической и прикладной проблематики. Актуальные вопросы мировой политики заставляют искать новые подходы, дающие надежду на преодоление данного разрыва.

Ссылки и примечания:

1. Лукьянов Ф.А. Уже не особые. Объединение Германии и конец прежних отношений с Россией / Ф.А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obedinenie-germanii-konecz/> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Восканян М.В. Александр Рар: «Пока России говорят: «Нам можно, а вам нельзя», – договариваться не о чем» / М.В. Восканян, А. Рар // Бизнес Online. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456257> (дата обращения: 12.12.2020); Чаленко А. Александр Рар: «Германии нужны ресурсы России» / А. Чаленко // Литературная газета. – URL: <https://lgz.ru/article/3-6768-20-01-2021/aleksandr-rar-germanii-nuzhny-resursy-rossii/> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Лавров С.В. Интервью медиахолдингу РБК / С.В. Лавров // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-mediakholdingu-rbk/?sphrase_id=72939581 (дата обращения: 21.02.2021); Небензя объяснил постпреду Германии, кто оккупировал Украину // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/10681457> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Крамаренко А.М. «Разрыв с ЕС» в контексте: какой разрыв / А.М. Крамаренко // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/-razryv-s-es-v-kontekste-kakoy-razryv/?sphrase_id=72939581 (дата обращения: 21.02.2021).
5. Чаленко А. Александр Рар: «Германии нужны ресурсы России» / А. Чаленко // Литературная газета. – URL: <https://lgz.ru/article/3-6768-20-01-2021/aleksandr-rar-germanii-nuzhny-resursy-rossii/> (дата обращения: 14.02.2021).
6. Ibid.
7. Лукьянов Ф.А. Уже не особые. Объединение Германии и конец прежних отношений с Россией / Ф.А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obedinenie-germanii-konecz/> (дата обращения: 14.02.2021).

8. Восканян М.В. Александр Пар: «Пока России говорят: «Нам можно, а вам нельзя», – договариваться не о чем» / М.В. Восканян, А. Пар // Бизнес Online. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456257> (дата обращения: 12.12.2020).
9. Лукьянов Ф.А. Уже не особые. Объединение Германии и конец прежних отношений с Россией / Ф.А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obedinenie-germanii-konecz/> (дата обращения: 14.02.2021).
10. Ibid.
11. Лавров С.В. Интервью медиахолдингу РБК / С.В. Лавров // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-mediakholdingu-rbk/?sphrase_id=72939581 (дата обращения: 21.02.2021).
12. Крамаренко А.М. «Разрыв с ЕС» в контексте: какой разрыв / А.М. Крамаренко // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/-razryv-s-es-v-kontekste-kakoy-razryv/?sphrase_id=72939581 (дата обращения: 21.02.2021).
13. Небензя объяснил постпреду Германии, кто оккупировал Украину // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/10681457> (дата обращения: 22.02.2021).
14. Waltz K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publ. Co, 1979. – 251 p. – P. 195.
15. Цаплин В.С. Гипноз разумности. Мышление и цивилизация / В.С. Цаплин. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 512 с. – С. 182.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94(4)"1991"

Ю.Б. Николаев

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kolaev55@mail.ru

ЛЕГИТИМНОСТЬ БЕЛОВЕЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1991 Г.

Аннотация

Заключение Белоруссией, Россией и Украиной 8 декабря 1991 года Соглашения о создании Содружества Независимых Государств стало заключительным актом в цепи событий, приведшим к разрушению СССР. Копии и тексты соглашения, приводимые в литературе и на интернет порталах, имеют существенные неточности и требуют верификации, до проведения которой они не могут считаться таковыми.

Ключевые слова: *Беловежское соглашение, Содружество Независимых Государств, распад СССР.*

Summary

Conclusion Belarus, Russia and Ukraine on 8 December 1991 Agreement establishing the Commonwealth of Independent States, known as the Belavezha agreement was the final act in a chain of events that led to the destruction of the USSR. Copies and texts of the agreement provided in the literature and on Internet portals have significant inaccuracies and require verification, before which they can not be considered as such.

Key words: *The Bialowieza agreement, Independent States Commonwealth, USSR collapse.*

Распад СССР вызвал множество последствий, которые спустя 30 лет продолжают влиять на социально-политическое развитие ряда европейских государств. Однако началом целого комплекса проблем стал ключевой документ. Целью настоящего исследования является исследование текста Беловежского соглашения, а также обстоятельств, связанных с его подписанием и ратификацией парламентами государств-участников, установление местонахождения, определение его исторического, политологического и юридического значения [1].

В процессе проведения настоящего исследования использовалась русскоязычная копия Соглашения прикрепленная к статье «Беловежские

соглашения» на пяти листах [1]. При этом производилась сверка содержания документа с его русскоязычным текстом, размещенным на интернет-портале Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств (cis.minsk.by).

Поднятую, в настоящем исследовании, проблему анализировал в своей статье российский учёный В.А. Кикоть и другие исследователи. Однако, работ, посвященных анализу комплекса правовых аспектов данной проблемы, явно недостаточно.

Подписание Беловежского соглашения происходило на правительственной даче «Вискули», расположенной в белорусской части беловежской пуши, в восьми километрах от польской границы [2]. В то время дача административно относилась к Шерешёвскому сельсовету Пружанского района Брестской области Белорусской ССР.

Заключённое соглашение Верховный Совет Украины и Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировали на своих сессиях 10 декабря 1991 года.

Из постановления Верховного Совета Украины от 10 декабря 1991 года № 1958-ХІІ «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» следует, что документ был ратифицирован с оговорками. Одной из украинских оговорок предлагалось возложить на белорусскую сторону обязанности депозитария [3].

Россия ратифицировала соглашение на четвертой сессии Верховного Совета РФ 12 декабря 1991 года. [4]. К сожалению, в бюллетень сессии не была включена копия Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Из пункта 3 Статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 года следует, что в случае когда договор является учредительным актом международной организации, и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации [5]. На сайте Исполнительного комитета СНГ отсутствует какая-либо информация о таком принятии оговорок украинской стороны [6]. Выдвинув оговорки к только что подписанному документу, украинская сторона и далее вела себя неконструктивно. Так на саммите СНГ прошедшем в Минске 22 января 1993 года был принят Устав Содружества Независимых государств, который не подписали Украина и Туркменистан. По указанной причине названные республики де-юре не являются государствами – членами СНГ, а могут быть отнесены только к государствам – учредителям и государствам – участникам Содружества [7].

На сайте Исполкома СНГ содержится информация о том, что «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года состоит там на карточном учете под регистрационным номером 000001[7].

Корреспондент издания «Комсомольская правда Беларусь» Татьяна Шахнович провела журналистское расследование с целью выявления местонахождения оригинала Беловежского соглашения.

Согласно информации, полученной ею от начальника отдела правового сотрудничества и депозитария документов правового департамента Исполнительного комитета СНГ Василия Астрейко в архиве данного учреждения, имеется только заверенная аутентичная копия соглашения, исполненная на русском языке. Он также сообщил, что местонахождения оригинала документа ему неизвестно [8].

Достоверность полученной информации подтвердил Иван Коротченя, работавший в 1990-х гг. исполнительным секретарем Исполкома СНГ, который является депозитарием всех решений, принятых в рамках Содружества. По его словам, в Исполком была передана лишь копия документа. Попытки установить местонахождения оригинала в ходе его личных контактов с Б.Н. Ельциным и С.С. Шушкевичем не дали положительного результата [8].

Заведующий до середины 1990-х гг. протокольным сектором Исполкома СНГ Леонид Алешко сообщил, что в то время он имел доступ к такого рода документам, но все попытки найти оригинал соглашения ни к чему не привели. По его словам, и в Минске, и в Москве имелась только русскоязычная копия [8].

Ранее правовые аспекты возможной денонсации Беловежского соглашения исследовал В.А. Кикоть, в прошлом работавший начальником Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. В своем анализе он руководствуется ленинским пониманием права наций на самоопределение [9].

По его мнению, согласно Конституции СССР и конституциям союзных республик, действовавшим в 1991 году, Российская федерация и другие союзные республики были суверенными государствами и имели право свободного выхода из СССР. На этом основании он считал, что закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР» от 3 апреля 1990 года ставил право выхода от других республик и союзных органов государственной власти, а значит, был антиконституционным и никого не к чему не обязывал [9;10].

С точки зрения автора настоящей статьи утверждения В.А. Кикотя являются спорными. Выход республик из СССР затрагивал интересы как отдельных союзных республик, так и всего союза в целом как устоявшегося и признанного всеми странами государства.

С момента создания СССР и до 1990 года РСФСР находилась в неравных условиях по сравнению с другими союзными республиками. В то время все важнейшие вопросы в республиках решались на уровне центральных комитетов республиканских компартий. Там же готовились предложения республик для продвижения их интересов на общесоюзном уровне в ЦК КПСС. Только Российская Федерация не имела республиканской коммунистической партии и соответственно её центрального комитета, который бы мог отстаивать свои интересы в ЦК КПСС. В результате без учета мнения РСФСР миллионы квадратных километров её территорий были переданы Белоруссии, Казахстану, Украине и т.п. При этом были нарушены интересы русского населения этих территорий, мнения последних также никто не спрашивал.

Принимая решения по национальным вопросам В.И. Ленин исходил из того насколько то или иное действие будет выгодно для дела пролетариата в конкретном месте и в конкретное время. «Разумеется, право на самоопределение - одно дело, а целесообразность самоопределения, отделения той или иной нации - другое дело. Это - азбука», - писал В.И. Ленин [10]. Вся ленинская политика, в том числе и национальная, опиралась на диктатуру пролетариата, которая своим жестким авторитетом оказывала решающее влияние на центральные органы власти союзных республик.

Идея принятия, названного выше закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР», заключалась в урегулировании спорных вопросов между республиками и общесоюзным центром, а также соблюдения прав национальных меньшинств [11].

В советское время реализация многих статей конституций принимались соответствующие законы. По утверждению В.А. Кикотя данные статьи имели прямое действие [9]. Однако, ряд общих положений реализовывались в соответствующих законах и подзаконных актах.

Статья 40 «Граждане СССР имеют право на труд...» и для реализации этого права использовался Кодекс законов о труде (КЗоТ) [12];

Статья 41 «Граждане РСФСР имеют право на отдых» и для реализации этого права использовался закон «Об отпусках в СССР» [12];

Статья 42. «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья» и для реализации этого права использовался закон «О здравоохранении» [12].

В тексте Соглашения о создании Содружества Независимых Государств стороны ничего не говорят ни о своем выходе из СССР, ни о наличии у них намерений сделать это в последующем.

В преамбуле соглашения имеется фраза: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства - учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». При этом стороны не указывают, что послужило основанием для такой констатации. Они также ни коим образом не утверждают, что СССР прекращает своё существование в результате предпринятых ими действий. Фраза имеет очевидный элемент неопределенности. Читателю соглашения непонятно – то ли стороны сами приняли соответствующее решение в другом документе, то ли СССР прекращает своё существование помимо их воли, и они просто являются наблюдателями этого процесса со стороны. Таким образом Беловежское соглашение не оказывает прямого действия прекращающее существование СССР, а только создает негативный фон его последующего существования [1].

С другой стороны, статья 80 Конституции СССР 1977 года разрешает участие союзных республик в международных организациях [12]. Таким образом, и Беловежское соглашение, и Конституция СССР 1977 года допускают

параллельное существование Советского Союза и Содружества Независимых Государств [1;12].

Существенным моментом заключения соглашения, являлось то, что такое действие затрагивало основы государственной жизни республик-подписантов. Согласно пункту 5 Конституции Украинской ССР 1978 года подобные вопросы должны были «выноситься на всенародное обсуждение, а также ставиться на всенародное голосование (референдум)» [13]. Аналогичные пункты имелись и в конституциях всех других республик СССР. Все без исключения республики проигнорировали эти пункты своих конституций и никаких референдумов о выходе из состава СССР, либо его роспуске не проводили.

Референдум в УССР 1 декабря 1991 года таковым считать нельзя, поскольку там ставился вопрос *подтверждения* Акта провозглашения независимости Украины. Несмотря на то, что своими действиями руководители республик, подписавших Беловежское соглашение, грубо нарушили права народов, избравших их на свои посты каких-либо юридических последствий для самого соглашения это не имеет. Согласно статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, внутреннее право сторон не может являться основанием для признания соглашения недействительным [5]. На данное обстоятельство указывает в своей статье и В.А. Кикоть, обосновывая его юридическую состоятельность [9].

В статье «Подписано «Беловежское соглашение»», размещенной на сайте Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина говорится: «8 декабря 1991 г. в Белоруссии в селе Вискули главами государств и правительств трёх союзных республик: Борисом Ельциным и Геннадием Бурбулисом (РСФСР), Станиславом Шушкевичем и Вячеславом Кебичем (БССР), Леонидом Кравчуком и Витольдом Фокиным (УССР) было подписано так называемое «Беловежское соглашение» о прекращении существования Союза ССР и создании Содружества независимых государств (СНГ)» [15]. Автор отмечает значение названного документа и указывает, что: «Соглашение и другие подписанные вместе с ним документы были ратифицированы Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 г., одновременно Россией был расторгнут Союзный договор 1922 года.

В преамбуле Соглашения о создании Содружества Независимых Государств говорится: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства - учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». [1]

После своего учреждения в 1922 году Советский Союз трижды переучреждался. Необходимо отметить, что государство может создаваться двумя способами – либо заключением нового договора, либо принятием конституции. В СССР государственные конституции принимались в 1924, 1936, 1977 годах. Принятие каждой новой конституции представляет собой

юридический факт и новый этап в истории государства. При каждом новом переустройстве все предыдущие учредительные договоры либо конституции теряли юридическую силу. Для прекращения существования Советского Союза стороны должны были отменить действие Конституции СССР 1977 года, чего как следует из Соглашения о создании Содружества Независимых государств, они не сделали.

В ряде статей Беловежского соглашения идет речь о бывшем СССР. Их следует воспринимать, как вступающие в действие при условии прекращения существования Советского Союза (сделка с условием). До наступления этого события указанные статьи являются не вступившими в силу. Подобный подход соответствует Конституции СССР, которая не утверждает, что Советский Союз будет существовать вечно.

В декабре 1991 года, заручившись согласием ООН, Российская Федерация объявила себя правопреемником СССР во внешних делах [16]. На этом основании с 24 декабря 1991 года Россия занимает место постоянного члена Совета Безопасности ООН, которое в прошлом принадлежало СССР.

24 декабря 1991 года Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин направил официальное Послание Генеральному секретарю ООН Хавьеру Пересу Де Куэльяру от 24 декабря 1991 года № Пр-2338 с обращением, что Российская Федерация в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязанности СССР в соответствии с Уставом ООН, включая финансовые обязательства [19].

Из архива Радио ООН:

«24 декабря 1991 года посол Юлий Воронцов привез в ООН письмо президента Бориса Ельцина. В нём новый глава государства уведомил мировое сообщество о том, что Россия является «продолжателем СССР в ООН». Это означало, в том числе, сохранение за Москвой места постоянного члена Совбеза» [20].

3 января 1992 года Министерство иностранных дел Российской Федерации обратилось к правительствам зарубежных государств с нотой «О дипломатических и консульских представительствах», в которой говорилось:

«Министерство просит рассматривать Дипломатические и Консульские представительства Союза Советских Социалистических Республик, аккредитованные в Вашей стране, в качестве Дипломатических и Консульских представительств Российской Федерации. Министерство просит также рассматривать глав упомянутых Дипломатических и Консульских представительств в качестве глав Дипломатических и Консульских представительств Российской Федерации» [21].

Согласно ноте МИД Российской Федерации от 13 января 1992 г. № 11-Угл, Россия «продолжает осуществлять и выполнять обязанности, вытекающие из международных договоров, заключенных Союзом ССР», в связи с чем «Министерство просит рассматривать Российскую Федерацию в качестве Стороны всех действующих международных договоров вместо Союза ССР» [22].

В подтверждение своих заявлений Российская Федерация вернула все внешние долги СССР. Весь долг СССР правомерно было разделить пропорционально между всеми бывшими союзными республиками, но Российская Федерация заплатила и за себя, и за все другие республики [17].

Таким образом, для мирового сообщества, находящегося за пределами границ СССР ничего не изменилось. Для всех внешних субъектов Советский Союз продолжил свое существование в виде Российской Федерации.

03.07.2018 года Европейский суд по правам человека своим решением по делу «Волокитин и другие» № ECHR 245 (2018) обязал Россию выплатить задолженность Советского Союза по премиальным облигациям государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года. [23] Данный факт свидетельствует, что Европейский суд по правам человека признаёт Российскую Федерацию правопреемником СССР и во внутренних делах.

Сегодня Российская Федерация является продолжателем СССР во внешних и правопреемником во внутренних делах [16;18;19;20]. Данное обстоятельство лишает корректности содержащуюся в преамбуле соглашения неаргументированную констатацию того, «...что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». [1]

Таким образом, проведенный анализ текста соглашения позволил выявить содержащиеся в нем следующие неправильные формулировки.

В заключительной части текста соглашения говорится: «Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 года в трех экземплярах каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу», – в то время как в действительности оно было исполнено в одном экземпляре и только на русском языке. [1]

Как известно, Соглашение о создании Содружества Независимых Государств было подписано на охотничьей правительственной даче «Вискули», находящейся на территории Шерешевского сельского совета Пружанского района Брестской области.

На практике в случаях, когда договор или соглашение составляется одновременно на нескольких языках, текст документа размещается несколькими колонками на каждом листе. В данном случае на всех листах должно быть по три колонки на белорусском, русском и украинском языках.

К примеру, Брестский мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовске, который был исполнен в виде пяти колонок на языках сторон, а именно, немецком, венгерском, болгарском, турецком (османском) и русском [24].

Таким образом, можно сделать вывод, что размещенная в статье «Беловежские соглашения» на интернет-портале Википедия копия документа, озаглавленного как Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, несмотря на наличие на нем подписей президентов и глав правительств Беларуси, России и Украины, на самом деле не является

идентичным изображением подлинника. Как следует из русскоязычного текста документа, его действительная копия должна иметь три аутентичных текста на белорусском, русском и украинском языках [1].

То же самое можно сказать о документе, который бывший начальник отдела правового сотрудничества и депозитария документов правового департамента Исполнительного комитета СНГ Василий Астрейко называет русскоязычной копией документа.

С учетом свидетельства В. Астрейко можно сделать вывод, что в Исполнительном комитете СНГ в Минске в российских государственных учреждениях в Москве отсутствует не только оригинал Соглашения, но даже его аутентичная копия [8]. Вместо этого имеются всего лишь *заверенные* копии документа, который может предположительно являться русскоязычным текстом соглашения.

Наличие грубых неточностей в русскоязычном тексте Беловежского соглашения, наличие на сайте Исполкома СНГ всего лишь русскоязычного текста соглашения, а не копии, идентичной подлиннику документа, исполненного на трех языках, вызывают сомнения в его изначальном существовании [25].

Что же тогда может представлять собой копия документа, представленная в интернете [1]? Именно так может выглядеть заранее подготовленный проект соглашения. Пафосный оборот в преамбуле – «прекратил своё существование как геополитическая реальность» и неконкретность формулировок свидетельствует, что его готовили не профессиональные юристы-международники, а политики, которые считали, что подписание соглашения должно состояться в Минске [1].

Проект соглашения готовился на русском языке, который на встрече предполагалось переработать, чтобы окончательный вариант документа был подписан уже на трех языках – белорусском, русском и украинском. Имеющиеся под проектом соглашения подписи сторон свидетельствуют о том, что документ был парафирован сторонами [1;5].

По причине некачественной подготовки встречи стороны не успели составить вариант соглашения на трех языках. В итоге парафированный проект был выдан за окончательный вариант соглашения.

Документ, который сегодня выдается за Беловежское соглашение, имеет признаки его чернового варианта – согласованного проекта. Очевидно, что оригинал Соглашения о создании Содружества Независимых Государств на трех языках никогда не существовал, поскольку его просто не успели подготовить. Создание аутентичных текстов на трех языках и последующее их парафирование сторонами требовало времени, которым участники встречи не располагали [5]. Как правило, каждая из договаривающихся сторон должна убедиться в том, что вариант текста на её родном языке полностью соответствует текстам на других языках. Случайные переводчики здесь не используются. Данная работа предполагает, что каждая из сторон должна иметь собственных специалистов,

высокая квалификация которых не будет вызывать сомнений руководителя делегации [5].

Отсутствие не только оригиналов, но даже копий «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» не стало препятствием для его ратификации Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 года. Сразу после этого российский парламент денонсировал Договор об образовании СССР [26].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Наличие выявленных неточностей в фотокопии Беловежского соглашения, требует её верификации. Для проведения этой процедуры необходимо наличие исполненного на трех языках подлинника документа, в котором в качестве места подписания был бы указан населенный пункт Шерешево Пружанского района Брестской области.

2. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года не содержит резолюции о прекращении существования СССР.

3. Тексты Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года и Конституции СССР от 1977 года не противоречат друг другу, а значит, допускают параллельное существование Советского Союза и Содружества Независимых Государств.

4. Невыполнением украинскими властями требований статьи 5 Конституции Украинской ССР 1978 года в отношении постановки вопроса выхода из СССР на республиканский референдум, были нарушены конституционные права всех жителей республики в целом и Донбасса в частности. Нынешняя ситуация в ДНР и ЛНР является прямым следствием этого нарушения.

Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 15 марта 1996 года № 157-II ГД О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР от 17 марта 1991 года по вопросу сохранения СССР было подтверждено, что Соглашение о создании Содружества независимых государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным и государственным секретарем РСФСР Г. Э. Бурбулисом и не утвержденное Съездом народных депутатов РСФСР — высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР.

Ввиду большого исторического значения Соглашения о создании Содружества Независимых Государств авторы приглашают всех желающих к обсуждению проведенного анализа.

Ссылки и примечания:

1. Соглашение о создании Содружества независимых государств // Беловежские соглашения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

2. Как распался СССР: 25 лет назад было подписано Беловежское соглашение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3850507>
3. Постановление Верховного Совета Украины от 10 декабря 1991 года № 1958-ХІІ «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>
4. Четвертая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 21 Совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 12 декабря 1991 года. М.: ВС РСФСР, 1991. С. 2-27
5. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org>
6. Сайт Исполнительного комитета СНГ: <http://www.cis.minsk.by>
7. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page/180>
8. Шахнович Т. Беловежское соглашение о распаде СССР исчезло? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26027/2945620/?cp=5>
9. Кикоть В.А. Правовые последствия возможной денонсации Беловежского соглашения // Государство и право. 1995. № 1. С. 123-125.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (издание пятое). Т. 26. С. 256.
11. Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-І «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>
12. Конституция СССР 1977 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. № 41. М: ВС СССР, 1977. С. 617.
13. Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета УССР девятого созыва 20 апр. 1978 г. Киев: Политиздат Украины, 1980. 47 с.
14. Интернет ресурс WorldCourt – <http://www.worldcourts.com>
15. Подписано «Беловежское соглашение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619792>
16. Черниченко С.В. Россия продолжатель или правопреемник СССР // Международное право. 2001. №3. С.35
17. Платежом красен: почему Россия возвращала долги СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <https://tass.ru/ekonomika/4033459>
18. Попова Ю. Законная наследница: Как Россия заняла место в Совбезе ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-gossiya-pravopreemnitsa-sssr>
19. Официальное послание Президента Российской Федерации Генеральному Секретарю ООН Хавьеру Пересу Де Куэльяру от 24 декабря 1991 года № Пр-2338. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Письмо_Президента_РСФСР_Генеральному_секретарю_ООН_от_24.12.1991

20. Из архива Радио ООН: посол Воронцов о том, как Россия стала «продолжателем СССР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/audio/2015/10/1030441>
21. Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации «О дипломатических и консульских представительствах» от 3 января 1992 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT;n=7604;req=doc#k86LU3TkqgbG0cSl>
22. Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации «О выполнении Российской Федерацией обязательств по заключенным международным договорам» от 13 января 1992 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=p6SLU3TiGfoSKUZt&cacheid=3349ECC02BB15AF5F5AA3D48C7E3A73D&mode=splus&rnd=3DM9kQ&base=LAW&n=12511#MnnLU3TTeZeEYVYT>
23. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Волокитин и другие» № ECHR 245 (2018) от 03.07.2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72918470/>
24. Friedensvertrag von Brest-Litowsk (3. März 1918). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1918\(03\)03.brest-litowsk.php](http://hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1918(03)03.brest-litowsk.php)
25. Текст соглашения «О создании Содружества независимых государств» от 8 декабря 1991 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page/176>
26. Постановление Верховного Совета РСФСР О денонсации договора об образовании СССР от 12 декабря 1991 года № 2015-I. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statearchive.ru/468>

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 2(77), 2021 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
25.02.2021 (протокол № 2)*

Редакция сборника

Главный редактор – доктор исторических наук,
проф. **Никольский Владимир Николаевич**
Тел.: +38 (095) 360-43-70, +38 (071) 305-59-87
e-mail: nvn2015@rambler.ru; nicols46@mail.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:

Кухтин М.М.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Кухтин М.М., к-т полит. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк,

**Издательство Донецкого национального университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 24**

Подписано к печати 01.03.2021 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 8,27. Тираж 300 экз. Заказ № март321

Донецкий национальный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
Серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.